

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Юридический факультет
Направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция
Судебная защита прав и законных интересов

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Сборник научных статей

Тверь, 2025

Ответственный за сборник
– к.ю.н., доцент, руководитель ООП 40.04.01 Юриспруденция
«Судебная защита прав и законных интересов»,
доцент кафедры судебной власти
и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
А.С. Федина

**ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ
ИНТЕРЕСОВ:** сборник научных статей. – Тверь: Твер. гос. ун-т, – 2025.
– 129 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи магистрантов, обучающихся на первом курсе по программе «Судебная защита прав и законных интересов» направления подготовки «Юриспруденция».

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник рекомендован к опубликованию заседанием кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности от 26 февраля 2025 года, протокол № 6.

© Тверской государственный
университет, 2025.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алиева Л.А.</i> СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	6
<i>Арсеньева А.Д.</i> ПОВОРОТ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО АКТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	10
<i>Белеутов Д.А.</i> ПОДСУДНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ МИРОВЫМ СУДЬЯМ...	15
<i>Бемова Д.М.</i> ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРУППЫ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	20
<i>Гордеев А.Е.</i> ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	24
<i>Григорьев Е.М.</i> ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ АУКЦИОНА ПО ЗАКЛЮЧЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРАКТА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ...	28
<i>Данилова А.С.</i> ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ.....	31
<i>Кондратьева С. М.</i> СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	36
<i>Кузнецова А.С.</i> САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКОМ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.....	41
<i>Маклакова А.Р.</i> ЗАЩИТА ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	45

<i>Мустивая В.В.</i> ПОРЯДОК ОТБОРА И НАЗНАЧЕНИЯ НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЬИ.....	51
<i>Никитин Д.В.</i> ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АДВОКАТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	56
<i>Новикова Т.В.</i> ОБЯЗАННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛИЦ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	61
<i>Пермякова Э.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА ОСПАРИВАНИЕ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	65
<i>Подвойская М.А.</i> ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ.....	68
<i>Полюдов Н.А.</i> ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА В СУДЕ.....	72
<i>Савинов Д.Н.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	77
<i>Сафьянов Р.Ф.</i> ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ.....	82
<i>Саяпин Е.В.</i> АДВОКАТСКИЙ ЗАПРОС: ПОНЯТИЕ И ИМЕЮЩИЕСЯ ПРОБЛЕМЫ.....	86

<i>Сканцова А.О.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ.....	90
<i>Соколова С.А.</i> ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	95
<i>Стеклов Д.А.</i> СУДЕБНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	100
<i>Терентьева Е.Л.</i> ВЛИЯНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ДОГОВОРА ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ЕГО ПОСЛЕДУЮЩИЕ ИСПОЛНЕНИЕ И ЗАЩИТУ.....	104
<i>Царьков В.С.</i> К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ КРУПНОЙ СДЕЛКИ	109
<i>Шилова В.А.</i> АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ПРИЗНАК СТОРОНЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА...	114
<i>Ширинов Э.Э.</i> СУДЕБНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ НЕНОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ.....	119
<i>Шолгин А.И.</i> СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	123
<i>Яковлев Н.А.</i> СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.	126

СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Л.А. Алиева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье рассматриваются проблемы судебного доказывания по делам об установлении факта родственных отношений в гражданском процессе. Автор обращается к определению предмета доказывания, перечня необходимых доказательств по делам данной категории.

Ключевые слова: особое производство, юридические факты, родственные отношения, суд, гражданский процесс.

В особом производстве рассматриваются и разрешаются гражданские дела, по которым обязательно в судебном порядке необходимо подтвердить наличие или отсутствие юридических фактов, т.е. обстоятельств, от которых зависит прекращение, изменение или возникновение личных или иных имущественных гражданских прав. Глава 28 ГПК РФ посвящена установлению фактов, имеющих юридическое значение.

В правоприменительной практике зачастую возникают проблемы, сопряженные с подтверждением наличия условий для рассмотрения судом дел об установлении факта родственных отношений, а также проблемы доказывания самого данного факта, которые по сей день остаются неразрешенными, в значительной степени снижая эффективность гражданского судопроизводства в этой части.

Лица, участвующие в деле, при рассмотрении заявления в порядке особого производства именуется не истцом и ответчиком, а заявителем и заинтересованными лицами (ч. 2 ст. 263 ГПК РФ).

Вместе с тем в судебной практике встречаются дела, когда, несмотря на то, что суд устанавливает факт родственных отношений в порядке ст. ст. 264, 265 ГПК РФ и никакие другие материально-правовые требования сторонами не заявлены, заявление именуется исковым, а участвующие в деле лица - истцом и ответчиком, а не заявителем и заинтересованными лицами (например, Апелляционное определение Московского городского суда от 08.08.2023 по делу № 33-31245/2023 [1]). То есть требование об установлении факта родственных отношений рассматривается в порядке искового производства.

Очевидно, что такие случаи связаны с тем, что между установлением факта родственных отношений и материально-правовыми притязаниями зачастую имеется очень тесная связь. Особенно это касается случаев, когда установление факта родственных отношений необходимо заявителю для оформления наследственных прав на имущество, которое в отсутствие наследников будет являться выморочным [2].

В судебной практике есть примеры, когда суд отказывается принять решение в пользу истца по иску об установлении факта родственных отношений со ссылкой на ст. 264, 265 ГПК РФ. В обоснование решения разъясняется, что истец представил документы, которые свидетельствуют о наличии родства, поэтому основания для установления юридических фактов в судебном порядке отсутствуют.

Отказ в удовлетворении требований установить факт родственных отношений может последовать и в том случае, если истцу было отказано в удовлетворении исковых требований, для которых было необходимо установить родство (к примеру, требования восстановить срок для принятия наследства). В подобной ситуации суд может прийти к выводу о том, что в рамках заявленных требований установление факта родственных отношений не влечет для истца каких-либо юридических последствий.

Встречаются и обратные ситуации, когда материально-правовые требования истца удовлетворены судом, в связи с чем суд указывает, что установление факта родственных отношений не влечет восстановление прав истца, и отказывает в этой части заявленных требований.

Анализ сформированной судебной практики свидетельствует об отсутствии у лиц, являющихся заявителями по делам об установлении факта родственных отношений, знаний о том, какие именно доказательства могут помочь им в судебном порядке установить данный факт. Указанное существенным образом осложняет формирование единообразной правоприменительной практики по делам указанной категории, увеличивает количество судебных решений об отказе в удовлетворении заявленных требований, и негативным образом сказывается на реализации законных прав и интересов заинтересованных лиц, вследствие отсутствия наступления необходимых им юридических последствий.

Предметом доказывания по делам указанной категории выступает факт родственных отношений между лицом, являющимся заявителем, и умершим человеком. При этом дополнительно предметом доказывания по делам указанной категории также охватываются факты: невозможность установления факта родства данных лиц в административном порядке, а также наличие конкретной цели установления родства между данными лицами в виде наступления определенных правовых последствий (например, принятие наследства, получение пенсии по случаю потери кормильца, получение невыплаченной части пенсии, возможность дальнейшего проживания в квартире, находящейся в муниципальной собственности, после смерти нанимателя, иные). Отсюда к необходимым доказательствам будут отнесены:

- доказательства, подтверждающие наличие данного юридического факта (документы, переписка, содержащие сведения о родственных отношениях лиц, и т.д.);

- справка из органов загса о невозможности восстановить свидетельство о рождении, свидетельство о браке и т.д.

Важное практическое значение имеет цель обращения в суд с заявлением в порядке п. 1 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ.

Действительная цель обращения с заявлением устанавливается в судебном заседании. В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Таким образом, если суд установит, что действительная цель обращения не соответствует заявленной, то в удовлетворении заявления может быть отказано. Согласно ч. 3 ст. 263 ГПК РФ, если при подаче заявления или при рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства. Таким образом, к предмету доказывания по делу о наличии родственных отношений между наследодателем и наследником относится и установление отсутствия спора о праве, в том числе и о праве собственности на имущество, входящее в наследственную массу.

Конечно же, нельзя забывать и о возможности использования свидетельские показания. Данный вид доказательств также достаточно часто используется при доказывании факта родственных отношений между заявителем и его умершим родственником. В судебное заседание, как правило, в качестве свидетелей приглашаются родственники, близкие друзья, соседи, а также иные лица, которые располагают сведениями о том, что указанные лица являются родственниками, вели совместное домашнее хозяйство и вместе проживали, как это было, например, сделано заявителем в одном из рассмотренных дел [3].

В качестве доказательства, подтверждающего наличие родственных отношений, нередко используется судебная медицинская генетическая экспертиза. Но использование данного доказательства при установлении факта родственных отношений судом может быть допустимо в том случае, когда на ее проведение согласен другой близкий родственник умершего лица, находящийся в кровной связи с заявителем (например, бабушка, при необходимости подтверждения родства с умершей матерью), а также в случаях, если сохранился генетический материал умершего человека (его могли брать в медицинских целях, например, при криоконсервации, при сдаче крови в банк доноров).

Генетическая экспертиза играет важную роль и в делах об установлении отцовства, необходимость в котором возникает, например, в спорах о наследовании, где требуется установить факт родства между предполагаемым отцом-наследодателем и ребенком-наследником. Согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», доказательства могут быть получены

из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей [4], но все-таки генетическая экспертиза относится к самым достоверным судебным доказательствам. Но, по мнению некоторых авторов, факт проведения генетической экспертизы не всегда устраняет обоснованные сомнения при решении по делам об установлении отцовства в судебном порядке, поскольку процедура генетической экспертизы и взятия проб для ее проведения на процессуальном уровне недостаточно упорядочены [5].

Список литературы

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.08.2023 по делу № 33-31245/2023 // URL: [https://internet.garant.ru/#/ document/10136860/](https://internet.garant.ru/#/document/10136860/) (дата обращения 25.01.2025).

2. Беспалов, Ю.Ф. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). /Ю.Ф. Беспалов - М.: «Проспект», 2020. – С. 514.

3. Решение Ордынского районного суда Новосибирской области № 2-802/2020 2-802/2020~М-718/2020М-718/2020 от 23 ноября 2020 г. по делу № 2-802/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4nGZFYwac2NS/> (дата обращения: 02.02.2025).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2017.

5. Аблятипова Н.А., Девятова Н.В. Роль доказательств в делах об установлении отцовства: системность правоприменительной практики / Н.А. Аблятипова, Н.В. Девятова // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 70 - 75.

Об авторе

АЛИЕВА Людмила Алимуратовна – студентка 1-го курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33).

ПОВОРОТ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО АКТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А.Д. Арсеньева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент А.С. Федина

В статье анализируется роль ученых в определении понятия поворота исполнения решения суда. Подлежат рассмотрению позиции Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ по вопросу допустимости применения поворота исполнения решения суда по требованиям неимущественного характера.

Ключевые слова: поворот исполнения, реституция, требования неимущественного характера.

Конституция Российской Федерации закрепляет положение, согласно которому лицу гарантируется судебная защита его прав и свобод. Из смысла статьи следует, что любое лицо вправе обратиться в суд в тех случаях, когда полагает, что имеет место быть нарушение его прав и интересов, а суд, соответственно, обязан рассмотреть такое обращение.

Вопрос поворота исполнения судебного решения в рамках гражданского процесса и административного судопроизводства исследовался рядом ученых, среди которых С.А. Антонова, Н.В. Кляус, П.В. Крашениников, В.П. Кудрявцева, Е.В. Кудрявцева, А.А. Мохов, А.И. Муранов, А.Д. Пронякин, В.А. Селезнев, М.К. Треушников и иных. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что несмотря на недостаточную освещенность данной темы учеными, в настоящее время интерес к повороту исполнения решения возрастает.

Истоки поворота исполнения судебного решения находятся в дореволюционном периоде. В те времена правовой базой служил Устав гражданского судопроизводства 1864 года, устанавливающий исковой и особый порядок судопроизводства. Уставом совершена перестройка, по своей сути являющаяся революционной, согласно которой исполнительное производство выходило из сферы компетенции исполнительной власти и передавалось под юрисдикцию системы судов.

А.И. Муранов в своих научных работах придерживается мнения, что «при повороте исполнения судебных актов речь фактически идет о реституции». В таком случае, возвращение сторон происходит на стадию, предшествующую исполнению судебного решения, к моменту до его вынесения, то есть фактически ответчику должно быть возвращено то, что взыскано с него по решению суда.

При написании постатейного комментария к ГПК РФ профессор и доктор юридических наук Крашениников П.В. определил поворот исполнения судебного решения в качестве «восстановления в судебном

порядке прав и законных интересов ответчика, нарушенных исполнением решения, отмененного впоследствии судом».

Таким образом, под поворотом исполнения решения понимается возврат ответчику всего того, что было с него взыскано в пользу истца, в случае отмены решения, приведенного в исполнение, и вынесения после нового рассмотрения дела решения об отказе в иске полностью или в части либо определения о прекращении производства по делу или об оставлении иска без рассмотрения.

Иск по-прежнему остается основным средством защиты прав и интересов пострадавшего лица в ходе принятия судебного решения. Его подача позволяет защитить права в судебном порядке и добиться компенсации за причиненный ущерб. Таким образом, каждое пострадавшее лицо (ответчик) наделяется правом свободного выбора наиболее подходящего для себя способа защиты нарушенных в следствие ошибочного судебного решения прав и интересов – через подачу иска или обращение с заявлением о повороте исполнения.

Важным аспектом в гражданском судопроизводстве является то, что процедура поворота исполнения решения суда возможна на любой стадии судебного процесса. Статьи 444 и 445 ГПК РФ закрепляют положения, согласно которым данная процедура носит «внеинстанционный» характер.

Закон предусматривает применение поворота исполнения решения суда всеми инстанциями, устанавливая лишь единое правило, которое заключается в следующем: «данный вопрос подлежит рассмотрению исключительно тем судом, который принял новый акт, отменяющий или вносящий изменения в ранее принятый».

Статья 445.1 ГПК РФ не предусматривает поворот исполнения судебных решений, отмененных по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, по четырем категориям дел, к которым относят дела:

1. связанные с трудовыми отношениями и ТК РФ, где сторонами по делу являются работник и работодатель;
2. связанные с взысканием денежного вознаграждения за пользование авторскими правами;
3. связанные алиментными обязательствами в соответствии с СК РФ;
4. связанные с возмещением вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья или смертью кормильца.

Верховный Суд РФ обращает внимание, что такой подход находит отражение в статье 1109 ГК РФ, согласно подп. 3 которой не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата работника и суммы, назначенные в качестве возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, как средства к существованию.

Интересным считается и то, что в тех случаях, когда первоначальное взыскание было обращено в бюджет, поворот исполнения судебного решения возможен только исключительно в порядке, предусмотренном главой 24.1 Бюджетного Кодекса РФ, в силу такой особенности бюджет

подвергается дополнительным расходам по возмещению должнику убытков и процентов в соответствии со статьей 395 ГК РФ.

Суд, который рассматривал дело в апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, окончательно разрешающий спор или прекращающий производство по делу своим решением, определением или постановлением, либо оставляющий соответствующее заявление без рассмотрения, обязан разрешить вопрос о повороте исполнения решения суда или передать дело на разрешение суда первой инстанции. которому дело передано на новое рассмотрение.

Если решение суда по неимущественному спору отменено, ответчик может потребовать отмены действий государственных органов, которые были совершены во время исполнения отменённого решения. Также ответчик может потребовать восстановить или отменить регистрационную запись, признать договор недействительным и принять другие меры, направленные на восстановление неимущественных прав.

В связи с этим возникает вопрос: можно ли понимать статью 443 ГПК РФ более широко? В ней говорится о возврате в порядке поворота исполнения судебного решения только того, что взыскано с ответчика в пользу истца. Или же следует ограничиться буквальным пониманием этой статьи, согласно которому поворот исполнения судебного решения применяется только к имущественным требованиям?

Если толковать закон широко, то после того, как должник выполнит свои обязательства перед истцом, он должен будет вернуть все взысканные средства и переданное имущество.

Согласно ограничительному толкованию, поворот исполнения не всегда возможен, особенно если речь идёт о передаче имущества или денежных средств. Например, это может быть связано с решениями, касающимися неимущественных прав или требований, которые нельзя обратить вспять.

В определении Верховного Суда РФ по делу №4-КГ19-82 от 17 марта 2020 г. было рассмотрено дело об осуществлении поворота исполнения судебного решения посредством аннулирования регистрационной записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество.

В своих доводах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации ссылаясь на то, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения, а кроме того при разрешении спора судом не были приняты во внимание имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

Интересной позицией относительно оспариваемых прав является Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года № 10/22, согласно которому «зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке. Поскольку при таком оспаривании суд разрешает спор о гражданских правах

на недвижимое имущество, соответствующие требования рассматриваются в порядке искового производства. То есть оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими».

Кроме того, иск о признании зарегистрированного права или обременения отсутствующим является исключительным способом защиты, о чем свидетельствует пункт 3 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ №1, утвержденного Президиумом 24 апреля 2019 года.

Целью поворота исполнения решения суда выступает обеспечение реальной защиты нарушенных прав и интересов сторон. Такая цель напрямую согласуется с нормами Конституции Российской Федерации о гарантиях защиты прав граждан и о праве на судебную защиту.

Что касается развития гражданского судопроизводства, то за несколько веков его совершенствования оно претерпело ряд изменений до того, как приобрело тот вид, который имеется на сегодняшний день. Сохранились подходы в отношении вопроса защиты нарушенных прав. Стороны процесса наделяются правом выбирать способ, которым такие права будут восстанавливаться. Кроме рассматриваемого поворота исполнения судебного решения, ответчик, в случае, когда суд не разрешил вопрос о повороте, вправе обратиться с заявленным требованием в порядке искового производства.

Список литературы

1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Надежная правовая поддержка – КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.12.2023).

2) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Надежная правовая поддержка – КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 03.12.2023).

3) Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 июля 2020 года № 72-КГ20-1. [Электронный ресурс] URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1905468

4) Определение Верховного Суда РФ по делу №4-КГ19-82 от 17 марта 2020 года. // Надежная правовая поддержка – КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=628027>

5) Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 12.12.2023) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав"// Надежная правовая поддержка – КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/?ysclid=m6ryd5w1wc358941297

6) Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1, утвержденного Президиумом 24 апреля 2019 года. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/27769/>

7) Гражданское процессуальное право: учебник: [в 2 т.] Том 1: Общая часть. / под ред. П.В. Крашенинникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2022. / © КонсультантПлюс, 1992-2024

8) Крашенинников П.В. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий / Москва: Статут, 2012.— 640 с.

9) Муранов А.И. Поворот исполнения судебных актов: некоторые вопросы толкования и применения // Актуальные проблемы международного частного и гражданского права. К 80-летию В.А. Кабатова: Сборник статей / под ред. С.Н. Лебедева. М.: Статут, 2006. С. 182.

10) Стрельцова Е. Г. Цифровое исполнительное производство. Lex russica. 2023. Т. 76. № 10. С. 135–145. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.203.10.135-145

Об авторе

АРСЕНЬЕВА Анастасия Дмитриевна – студентка юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33).

ПОДСУДНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ МИРОВЫМ СУДЬЯМ

Д.А. Белеутов

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н, доцент А.С. Федина

В статье исследуются проблемы определения подсудности гражданских дел мировым судьям выделения ее критериев. Особое внимание автор обращает на разграничение полномочий между районными судами и мировыми судьями.

Ключевые слова: подсудность, мировые судьи, суд, гражданские дела, судебный приказ, гражданское судопроизводство, процесс.

Мировые судьи занимают ключевую позицию в системе судов общей юрисдикции Российской Федерации, играя важную роль в обеспечении правосудия и разрешении многочисленных дел. Их деятельность охватывает широкий спектр вопросов, что делает необходимым тщательное правовое регулирование их функций и полномочий. В частности, одним из наиболее актуальных и обсуждаемых аспектов мирового судопроизводства является проблема подсудности дел, которые могут быть рассмотрены мировым судьей. Компетенция мировых судей четко определяется Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 декабря 1998 года, № 188-ФЗ [2]. В компетенцию мировых судей входят гражданские дела, связанные с семейными и гражданскими правоотношениями, такие как споры о разделе имущества, алиментах и другие вопросы, касающиеся личных прав и обязанностей граждан. Таким образом, мировые судьи играют важную роль в судебной системе, обеспечивая доступность правосудия для граждан и способствуя более эффективному разрешению споров.

Однако, несмотря на важность их работы, система подсудности остается предметом обсуждений и критики. Некоторые эксперты указывают на необходимость пересмотра и уточнения полномочий мировых судей, чтобы избежать неопределенности и возможных злоупотреблений. Важно также учитывать, что в условиях постоянных изменений законодательства мировые судьи должны иметь возможность адаптироваться к новым вызовам и требованиям, что требует постоянного совершенствования их профессиональных навыков и знаний.

В гражданском судопроизводстве остается неурегулированным вопрос, касающийся пересечения компетенций мирового судьи и районного суда. Данная правовая неопределенность возникает из-за того, что законодатель не дает легального критерия разграничения компетенций вышеуказанных судебных органов. Однако в научных исследованиях высказывается мнение о том, что, критериями разграничения компетенции мирового судьи и районного суда является цена иска, материально-правовой характер спора [3]. На практике достаточно часто высказывается мнение, что мировые

судьи рассматривают «несложные дела», подразумевая при этом степень изменения общественных отношений от вынесения итогового решения [4].

Е.Н. Лысенкова в своем исследовании выделяет следующие критерии разграничения полномочий мирового судьи и районного суда: 1) дело «несложное» или «простое»; 2) если речь идет о выдаче судебного приказа, то в основу производства положен бесспорный факт; 3) «малозначительность гражданского дела» [5].

Представленная классификация, разграничивающая компетенцию мировых судей и судей районных судов по принципу сложности рассматриваемых дел, вызывает серьезные вопросы. Поверхностный анализ может показаться убедительным: мировые судьи рассматривают, преимущественно, дела более простой категории, предполагая, что это обусловлено недостаточной квалификацией. Однако такое заключение находится в прямом противоречии с законодательством, где требования к подготовке и квалификации мировых судей и судей районных судов идентичны. Оба типа судей проходят одинаковые этапы подготовки, включая юридическое образование, стажировку и аттестацию, и должны соответствовать тем же самым строгим критериям профессиональной компетентности, установленным Высшей квалификационной коллегией судей.

Следовательно, утверждение о несоответствии квалификации мировых судей более сложным делам, исходя лишь из типа рассматриваемых ими процессов, является необоснованным и поспешным. Более того, фактически существующее разделение дел между мировыми и районными судами определяется не столько уровнем квалификации судей, сколько объемом работы, спецификой рассматриваемых правоотношений и целями оптимизации судебной системы. Мировые суды призваны оперативно разрешать споры относительно небольшой сложности, обеспечивая доступность правосудия для населения, снижая нагрузку на районные суды и ускоряя рассмотрение дел. Это не свидетельствует о низкой квалификации мировых судей, а, скорее, отражает целесообразное разделение функций для повышения эффективности судебной системы в целом.

Рассмотрение сложных дел с большим объемом доказательств и специфическими юридическими аспектами требует больше времени и ресурсов, что эффективнее осуществлять в рамках районных судов, обладающих более обширным штатом сотрудников и техническими возможностями. Для объективной оценки границ компетенции необходимо обратиться к статистическим данным. Анализ показателей успешности рассмотрения дел, количества обжалований, сроков разбирательств, а также уровня удовлетворенности сторон в мировых и районных судах позволит выстроить более объективную картину и определить, необходимо ли корректировать существующее законодательство. Нельзя исключать необходимость пересмотра отдельных норм, регулирующих распределение дел между судами, с учетом динамики развития правоотношений и

изменения требований граждан к правосудию. Например, возможно, необходимо уточнить критерии отнесения дела к категории "сложных", введя более строгие, формализованные показатели. Также следует изучить опыт зарубежных стран с аналогичной системой двухуровневых судов, чтобы перенять лучшие практики и усовершенствовать отечественную систему.

Таким образом, утверждение о недостаточной квалификации мировых судей, основанное исключительно на типе рассматриваемых дел, является поверхностным и не соответствует действительности. Разделение функций между мировыми и районными судами направлено на оптимизацию работы судебной системы, а не на отражение разницы в квалификации судей. Для объективной оценки существующей системы разделения компетенции необходим глубокий анализ статистических данных, сравнительный анализ с зарубежным опытом и поэтапный пересмотр законодательных норм, регулирующих распределение дел между уровнями судов. Только комплексный подход позволит совершенствовать систему и обеспечить справедливое и эффективное правосудие для всех граждан.

Стоит понимать, что в науке указанная точка зрения формируется из-за того, что нагрузка на мирового судью, по количеству рассматриваемых дел, гораздо выше, чем у судьи районного суда. В том числе это связано и с категорией, рассматриваемых дел. Изучение изменений гражданско-процессуального законодательства показывает, что идет процесс уменьшения количества подсудных мировым судьям дел. Подобные меры направлены на перераспределение нагрузки между мировыми и районными судами. Однако, как показывает практика количество гражданских дел, рассматриваемых мировыми судьями все равно остается на достаточно высоком уровне [6].

Также стоит отметить тот факт, что большинство гражданских дел, рассматриваемых мировым судьей, это дела о выдаче судебного приказа.

Судебный приказ - это судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ. Дела о выдаче судебного приказа подсудны мировому судье независимо от суммы требований, единственным критерием здесь является установленная законом возможность выдачи судебного приказа по тем или иным требованиям. Отнесение названной категории дел к подсудности мирового судьи обусловлено бесспорностью таких дел и сугубо формальным подходом к их рассмотрению.

Однако из-за этого возникает противоречие между полномочиями, предоставляемыми мировому судье в соответствии со ст. 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [1] и полномочиями, предоставляемыми ему в рамках приказного производства.

Согласно ст. 121 ГПК РФ судебный приказ может быть выдан для взыскания денежных сумм или имущества, если размер иска не превышает

500 тысяч рублей. Это упрощенная форма судебного разбирательства, которая позволяет ускорить процесс получения задолженности, поскольку судебный приказ выдается без необходимости проведения полноценного судебного заседания и без вызова сторон. Однако, стоит отметить, что в рамках обычного искового производства полномочия мирового судьи ограничены суммой в 50 тысяч рублей. Это создает определенное несоответствие в системе правосудия. Ситуация, когда мировые судьи имеют право выносить судебные приказы на суммы до 500 тысяч рублей, в то время как в обычном исковом производстве они ограничены 50 тысячами, вызывает множество вопросов. Это несоответствие может быть обусловлено несколькими факторами.

Законодатель стремится упростить процесс взыскания долгов, чтобы уменьшить нагрузку на суды и ускорить процесс разрешения споров. Судебный приказ, как правило, выдается по заявлениям, которые имеют явные доказательства задолженности, такие как договоры или расписки, что делает его более быстрым и эффективным инструментом для взыскания. Однако, несмотря на преимущества, такая система может привести к злоупотреблениям. Например, если судебный приказ будет отменен, заявитель, чьи требования превышают 50 тысяч рублей, вынужден будет подавать исковое заявление в районный суд, что добавляет дополнительные временные и финансовые затраты. Это может создать ситуацию, когда должник будет вынужден противостоять более сложному и длительному процессу, даже если первоначально сумма не была значительной. Кроме того, важно учитывать, что такие различия в полномочиях мировых судей могут привести к неравенству в защите прав граждан.

Например, если одна сторона не имеет возможности оспорить судебный приказ или не была уведомлена о его вынесении, это может привести к серьезным последствиям. В этом контексте возникает необходимость пересмотра и возможного изменения законодательства, чтобы обеспечить более справедливое и сбалансированное регулирование вопросов, связанных с взысканием долгов. Таким образом, вопрос о соотношении полномочий мировых судей и размера иска остается актуальным и требует дальнейшего анализа и обсуждения. Необходимо учитывать как интересы кредиторов, так и права должников, чтобы создать более эффективную и справедливую судебную систему, которая будет защищать права всех участников процесса.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025)
2. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 № 188-ФЗ // РГ. 22 дек. 1998 г. № 24.
3. Макарова Т.В. Родовая подсудность гражданских дел мировому судье // Отечественная юриспруденция. 2017. № 4 (18).

4. Румянцева М.О., Кудаев А.Ю. Проблемы подсудности гражданских дел мировым судьям // Вестник Института мировых цивилизаций. Вып. 10, № 2 (23). 2019. С. 141-143.

5. Лысенкова Е.Н. Системные проблемы в нормативном регулировании института родовой подсудности гражданских дел (мировые судьи)// Мировой судья. 2017. № 1. С. 15–20.

6. В России примерно 80% всех дел рассматривают мировые судьи <https://www.interfax.ru/russia/924515>

Об авторе

БЕЛЕУТОВ Дмитрий Александрович – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33).

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРУППЫ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Д.М. Бемова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент А.С. Федина

В статье анализируются нормы действующего законодательства на предмет доступности правосудия. Изучены мнения ученых по данному вопросу, и на основании этого сформулированы проблемы действующего законодательства и рассмотрены способы их решения.

Ключевые слова: группа лиц, судебная защита, гражданское и административное судопроизводство.

Создание действенного механизма судебной защиты коллективных интересов, интересов больших групп лиц является одной из современных тенденций развития процессуального законодательства в большинстве стран мира. С учетом современных реалий традиционные процессуальные институты, обеспечивающие возможность участия в рамках одного процесса двух и более истцов (процессуальное соучастие), не во всех случаях доказывают свою эффективность. Речь идет о ситуациях с причинением массового вреда и необходимостью коллективного возмещения ущерба.

Институт исков о защите прав и законных интересов группы лиц в России не стал массовым с момента появления в 2019 году, а по итогам работы судов в 2021-2023 годах доля дел, рассмотренных в порядке, установленном главой 22.3 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), составила 0,003%. [1].

С 2019 г. в связи с введением в ГПК РФ главы 22.3 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» в Российской Федерации открылись возможности для применения новой формы коллективной защиты в судах общей юрисдикции – исков о защите прав и законных интересов группы лиц.

Вместе с тем ни один другой процессуальный механизм не вызывал столько критики и опасений, как производство по защите прав и законных интересов группы лиц.

Под иском в защиту прав и законных интересов группы лиц в гражданском процессе следует понимать основанное на единых юридических и фактических обстоятельствах обращение в суд с требованием материально-правового характера, направленным на защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов группы лиц, осуществляемое представителем данной группы или иным субъектом, в соответствии со ст. 244.20 ГПК РФ, в случаях, когда:

- 1) имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик;
- 2) предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц;
- 3) в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические обстоятельства;
- 4) использование всеми членами группы лиц одинакового способа защиты своих прав.

Наиболее распространенные категории споров, рассмотренные в порядке гл. 22.3 ГПК РФ: споры, связанные с правами потребителей; трудовые споры (например, взыскание заработной платы, сокращение работников); споры с участием в долевом строительстве; споры о нарушении в сфере оказания услуг жилищно-коммунального хозяйства (с управляющими организациями, товариществами собственников жилья (недвижимости); споры с перевозчиками пассажиров (авиа-, железнодорожного и иного транспорта); споры со страховыми организациями; споры, связанные с предоставлением банковских услуг; споры в сфере туризма; споры в сфере общественного питания.

В соответствии с ч. 3, 4 ст. 244.20 ГПК РФ в защиту прав и законных интересов группы лиц могут обратиться гражданин и организация, являющиеся членами этой группы лиц. В установленных федеральными законами случаях в защиту прав и законных интересов группы лиц также могут обратиться прокурор или лицо, обращающееся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц.

ГПК РФ предусматривает минимальный порог для количества членов группы, которых на момент обращения с иском должно быть не менее двадцати человек. Группа формируется путем подачи письменного заявления о присоединении к требованиям на основе принципа диспозитивности.

ГПК РФ предусматривает исключительную подсудность в отношении исков о защите прав и законных интересов группы лиц: иск подается по адресу ответчика. В остальных случаях следует руководствоваться общими положениями ГПК РФ.

Лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц является членом этой группы и называется в доктрине гражданского процесса истцом - представителем. Если иное не предусмотрено соглашением о порядке осуществления прав и обязанностей группы лиц (ст. 244.27 ГПК РФ), лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, пользуется всеми процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца. Особенностью ГПК РФ в отличие от АПК РФ [2] и КАС РФ [3] является право участвовать в процессе прокурору или лицам, обращающимся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц (Роспотребнадзор).

В правовом регулировании защиты прав и законных интересов группы лиц в гражданском процессе существует ряд проблем.

Во-первых. Присоединение к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц возможно до перехода к судебным прениям. Между тем процессуальный закон не регламентирует последствия присоединения новых членов группы к уже рассматриваемому требованию и вступления в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, участников группы лиц, не согласных с требованием (ч. 2 ст. 244.23 ГПК РФ, ч. 2 ст. 225.10-2 АПК РФ). Формально, в таких случаях необходимо применять общие положения о рассмотрении дела с начала (ч. 8 ст. 46, ч. 4 ст. 51 АПК РФ, ч. 2 ст. 43 ГПК РФ), однако, учитывая значительный субъектный состав, неоднократное возобновление производства с начала будет способствовать чрезмерному затягиванию сроков судебного разбирательства. В этой связи в процессуальном законодательстве должна быть закреплена норма, прямо исключающая применение положений, направленных на рассмотрение дела заново в случае какой-либо динамики на активной стороне (в том числе и в случае замены истца-представителя). Вопрос о сертификации группы должен решаться на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, и после завершения предварительного судебного заседания изменение субъектного состава спора не должно влиять на динамику процесса [4].

Во-вторых. В практике имеет место следующая проблема, существующая при рассмотрении судами дел по групповым искам. Иногда по сговору лица, представляющего интересы группы, и ответчика дела по групповым искам проигрываются или сводятся к мировым соглашениям на не выгодных членам группы условиях. В свою очередь, члены группы в значительной мере лишены возможности этим злоупотреблениям противостоять, и, как следствие, они не получают искомой защиты; в некоторых случаях в число членов группы включаются лица, не имеющие к ней никакого отношения; зачастую под видом общественного интереса пытаются защитить интересы, которые в действительности таковыми не являются. Тем самым посредством судебного процесса пытаются легализовать то, что не должно получать правовую и судебную защиту. При этом очевидно, что подобное нецелевое использование института защиты общественных интересов способно причинить обществу существенный вред. Представляется целесообразным наделить всех членов группы правом на обжалование решения по делу, чтобы каждый из членов группы мог обжаловать решение вне зависимости от действий представителя группы и его добросовестности в этом вопросе. При подаче нескольких жалоб от имени группы в вышестоящей инстанции выступает ее представитель, а если он не обратился с жалобой, то первый из членов, чьи жалобы поступили в суд [5].

Представляется также целесообразным осуществить более четкую регламентацию процессуальных прав лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, в особенности в отношении распорядительных прав, ненадлежащая единоличная реализация которых лицом, ведущим дело в

интересах группы лиц, может повлечь нарушение прав и законных интересов членов данной группы.

В-третьих. Одной из наиболее значимых недоработок гл. 22.3 ГПК РФ является отсутствие норм об особенностях регулирования вопроса заключения мирового соглашения в случае достижения консенсуса между группой истцов и ответчиком. Представляется, данный вопрос может быть разрешен в случае дополнения главы 22.3 ГПК РФ положениями о том, что соглашение может быть заключено только в случае полного удовлетворения требований всех участников группы. Еще одним решением проблемы может стать внесение дополнений о том, что мировые соглашения могут быть заключены с применением правил о мировом соглашении, заключаемом в делах о несостоятельности, то есть на основе преобладающего большинства голосов членов группы, чьи требования к ответчику имеют наибольший суммарный объем [6].

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с посл. изм. и 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 30, 29.07.2002, ст.3012
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 10, 09.03.2015, ст.1391
4. Туманов, Д.А. О групповых исках в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ / Д.А. Туманов // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4.
5. Янков, В.В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) / В.В. Янков // Государство и право. 1999. № 9.
6. Янков, В.В., Долганичев, В.В. Групповые иски: сравнительный анализ / В.В. Янков, В.В. Долганичев // Herald of the Euro-Asian LawCongress. - 2020. № 1.

Об авторе

БЕМОВА Дарья Максимовна – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А.Е. Гордеев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье изучаются правоотношения по восстановлению утраченных прав и законных интересов лиц, пострадавших в результате совершения преступления, в уголовном судопроизводстве. Особое внимание автор обращает на обнаружение и решение проблем, возникающих в ходе рассмотрения и предъявления гражданского иска в уголовном процессе.

Ключевые слова: гражданский иск, гражданский истец, гражданский ответчик, уголовный процесс, материальный ущерб, моральный ущерб, потерпевший.

Защита прав и законных интересов лиц, пострадавших в результате совершения преступлений является одной из закрепленных Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция) функций государства. Статьей 52 Конституции закреплено, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба [1].

Наряду с уголовным преследованием лиц, совершивших преступление, законом также закреплен механизм гражданско-правовой защиты потерпевших от совершенных преступлений.

Помимо гражданского судопроизводства, в котором может быть предъявлен иск к причинителю вреда, также существует институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

Правила предъявления и рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [2]. В ходе его рассмотрения применяются положения Гражданского Кодекса Российской Федерации [3] и иные, связанные с рассмотрением дела акты.

В целях правильного толкования судами норм уголовно-процессуального кодекса, формирования единообразия судебной практики, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации было вынесено Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 №23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» [4].

Гражданский иск является одним из институтов уголовно-правовой системы, который направлен на компенсацию потерпевшему всех понесенных в результате совершения преступления расходов, а именно морального и имущественного вреда.

Поскольку определение гражданского иска в уголовном процессе не закреплено, следует обратиться к научной доктрине права.

С.Ц. Биганати в своей статье выделяет следующее определение гражданского иска [5]: Гражданский иск - юридическое требование в судебном порядке, предъявляемое для защиты прав и интересов или взыскания компенсации. В уголовном процессе - для взыскания материального ущерба. Суд рассматривает только гражданскую ответственность.

Значение гражданского иска в уголовном процессе зависит от скорости его рассмотрения и решения по итогам его рассмотрения. Как пишут Э.Ф. Лугинец, М.М. Бондарь, Т.А. Николаева [6], ссылаясь на результаты анализа судебной практики, за период с 2017 по 2021 гг. количество уголовных дел, в которых рассматривается гражданский иск в среднем составляет 10% от общего числа уголовных дел.

Несмотря на то, что авторы указывают на то, что количество дел, при которых подается гражданский иск является крайне низким, мы считаем, что с данной позицией нельзя согласиться.

Данная статистика позволяет сделать вывод о том, что достаточно большое количество уголовных дел задействуют институт гражданского иска в уголовном процессе и в ходе рассмотрения дела, в каждом десятом случае потерпевший или иное, предусмотренное законом лицо, обращается за восстановлением утраченных прав и восстановлением справедливого положения сторон.

Согласно ст. 44 УПК РФ, гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением [2]. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда. Под моральным вредом, согласно ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) понимаются физические и нравственные страдания [3].

Таким образом, гражданским иском в уголовном процессе является иск, относящийся к категории исков о возмещении вреда.

Одной из главных проблем предъявления и рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе, по нашему мнению, является ограниченный предмет рассмотрения. Указанная проблема выражается в том, что при рассмотрении гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства, необходимо ограничивать вред, непосредственно причиненный преступлением и вред, косвенно возникший в результате совершения преступления. Поскольку вред, причиненный косвенно, такой как проценты за пользование чужими денежными средствами, либо сопутствующий ущерб, также может являться существенным, восстановление данных прав потерпевшего также должно быть одним из главных принципов института гражданского иска в уголовном процессе.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 N 23 "О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному

делу", иски о возмещении расходов, хотя и связанных с преступлением, однако относящиеся, в частности, к последующему восстановлению нарушенных прав потерпевшего, например иски о признании договора недействительным или взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, а также регрессные иски подлежат рассмотрению в рамках гражданского судопроизводства, а в случае подачи иска, содержащего такие требования, суду подлежит оставить такой иск без рассмотрения в части такого рода требований [4].

Например, согласно приговору от 18.07.2023 по делу № 1-145/2023 Курского районного суда Курской области, суд оставил без рассмотрения требования потерпевшего о взыскании размера ущерба, превышающего размер ущерба, установленный приговором. Суд указал на то, что данные требования в порядке рассмотрения уголовного дела рассмотрению не подлежат и с данным исковым заявлением следует обратиться в порядке гражданского судопроизводства [7].

Данная практика, на наш взгляд, увеличивает время, необходимое на восстановление нарушенных прав и, поскольку в предмет рассмотрения не включается весь ущерб, позволяет лицу, совершившему преступление, потратить или иным образом избавиться от денежных средств и иного имущества, необходимого для полного возмещения вреда, причиненного преступлением, за период рассмотрения уголовного дела в судах первой и апелляционной инстанции, не позволяя применить обеспечительные меры на всё имущество, необходимое в дальнейшем для возмещения вреда.

Также следует указать на возможную недостаточную квалификацию потерпевшего. Сравнивая положение гражданского истца и ответчика, следует указать на проблему отсутствия правовой помощи гражданского истца, поскольку гражданский ответчик, также имеющий статус обвиняемого, имеет для своей защиты адвоката, гражданский ответчик, на стороне которого находится государственный обвинитель, не имеет юридической помощи для возмещения вреда, поскольку государственный обвинитель не имеет обязанности по предъявлению или помощи в составлении искового заявления.

Поскольку разрешение вопроса, предусмотренного гражданским иском непосредственно зависит от рассмотрения уголовного дела, вопрос разрешения гражданского иска даже при наличии всех подтвержденных фактов причинения вреда, наличия причинно-следственной связи между причинением вреда и наступлением неблагоприятных последствий, относится на вынесение итогового решения по уголовному делу, главное преимущество данного института, заключающееся в быстром рассмотрении иска, ставится в прямую взаимосвязь с рассмотрением уголовного дела. Проблема, на наш взгляд, может быть разрешена путем внесения в УПК РФ соответствующей главы, содержащей либо самостоятельные нормы, разрешающие вопросы гражданского иска, либо отсылочные к ГПК РФ нормы. Данное закрепление позволит разрешить проблему рассмотрения

гражданских исков в долго длящихся уголовных делах, поскольку позволят уйти от прямой взаимосвязи приговора и итогового решения по гражданскому иску, закрепив положения, возможно схожие с порядком приказного или упрощенного производства из ГПК РФ или создав принципиально новую форму реализации права на возмещение вреда, причиненного преступлением и своевременного возмещения указанного вреда.

Подводя итог, следует указать на несовершенство института гражданского иска в уголовном процессе. Данный институт имеет свои плюсы и минусы, среди плюсов которого можно выделить сокращенный срок вынесения решения, поскольку не нужно ждать обвинительного судебного акта для дальнейшего предъявления в суд, решение принимается непосредственно в нем.

Проблемами же являются несовершенство законодательного закрепления, возможность злоупотребления правом подсудимого и истца, возможная недостаточная квалификация потерпевшего для написания и предъявление иска и затянутость процесса при необходимости взыскания ущерба, который имеет косвенное отношение к преступлению.

Путем решения данных проблем, на наш взгляд, является конкретизация положений УПК РФ в части рассмотрения гражданского иска, закрепление требований к исковому заявлению и улучшение статуса гражданского истца в части предоставления ему, по его ходатайству, адвоката для осуществления юридической помощи, расходы на которого будут возмещены за счет проигравшей в гражданском иске стороны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС КонсультантПлюс
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // СПС КонсультантПлюс
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая, вторая, третья и четвертая) (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // СПС КонсультантПлюс
5. Биганати С. Ц. Гражданский иск в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 6-1 (81)
6. Лугинец Э.Ф., Бондарь М.А., Николаева Т.А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве России: понятие, нормативно-правовая база, актуальные проблемы и их разрешение // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. №3 (62).
7. Приговор № 1-145/2023 от 18 июля 2023 г. по делу № 1-145/2023 // СПС КонсультантПлюс

Об авторе

ГОРДЕЕВ Алексей Евгеньевич – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33).

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ АУКЦИОНА ПО ЗАКЛЮЧЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРАКТА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Е.М. Григорьев

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь
Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье изучены отдельные вопросы признания аукциона по заключению государственного или муниципального контракта недействительным, анализируется судебная практика.

Ключевые слова: государственный контракт, муниципальный контракт, аукцион, торги, недействительность торгов.

В современном обществе государственные и муниципальные закупки играют ключевую роль в обеспечении нужд граждан и развития инфраструктуры. Проведение аукционов как одного из распространенных методов заключения контрактов позволяет создать конкурентную среду, способствующую эффективному использованию бюджетных средств. В свою очередь, при воздействии различных факторов, аукционы могут оспариваться участниками, в том числе путем признания их недействительными.

В соответствии с пунктом 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения торгов.

Рассмотрим основания признания торгов недействительными, указанные в статье 449 ГК РФ.

Так, одним из оснований недействительности является неосновательное принятие высшей предложенной цены.

Обратимся к судебной практике. Так, ИП Кузнецов Е.И. обратился в суд с иском о признании проведенного аукциона на право заключения договора купли-продажи недействительным, указав на то, что представитель одного из ответчиков сделал предложение о цене не на 10 шагов, а в 10 раз увеличив начальную стоимость [6]. Истец считает, ответчики действовали в сговоре с целью заставить добросовестного участника аукциона ИП Кузнецова Е.И., введенного в заблуждение резким и экономически необоснованным повышением цены лотов, отказаться от конкурентной борьбы и дать возможность одному из участников сговора заключить контракт по минимально возможной цене. В свою очередь, с лицом, предложившим максимальную цену контракт заключен не был. Судом аукцион признан недействительным.

Основанием недействительности торгов является и продажа ранее указанного в извещении срока, а также если допущены иные существенные нарушения порядка проведения торгов, повлекшие неправильное определение цены продажи.

Кроме того, контракт может быть признан недействительным в случае наличия конфликта интересов при проведении конкурентной закупки.

Под конфликтом интересов понимается наличие между участником закупки и заказчиком брачных или близких родственных отношений. Заказчик в данном случае – руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий, которые являются супругами, либо близкими родственниками участников закупки.

Верховный суд Российской Федерации расширяет этот круг лиц, указывая, что конфликт интересов может иметь место не только в отношении руководителей, указанных в п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе, но и в отношении должностных лиц (в частности, их заместителей), непосредственно участвующих в осуществлении закупки, полномочия которых являются тождественными по функциональным обязанностям полномочиям руководителя, позволяют влиять на процедуру закупки и результат ее проведения [6].

Так, постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 12 марта 2018 года по делу № А55-7317/20175 контракт был признан недействительным, поскольку учредитель компании-участника закупки являлся супругом члена комиссии заказчика. Ввиду чего у члена комиссии заказчика была личная заинтересованность в заключении контракта компании-участника, где учредителем являлся ее супруг. В данном случае для выявления личной заинтересованности не требуется проведение особого расследования, поскольку информация об учредителях и единолично исполнительных органах юридического лица может быть представлена в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц, что позволяет доказать факт связи между должностными лицами заказчика и участниками закупки [7].

Законодатель установил в ч. 22 статьи 34 Закона о контрактной системе, что контракт может быть признан судом недействительным, в том числе по требованию контрольного органа в сфере закупок, если будет установлена личная заинтересованность руководителя контрактной службы заказчика, контрактного управляющего в заключении и исполнении контракта.

Заинтересованность заключается в получении должностными лицами доходов в виде денег, ценностей, иного имущества, в том числе имущественных права или услуг имущественного характера, а также выгоды для себя или третьих лиц.

Одним из самых распространенных оснований для признания контракта недействительным в суде является выбор в пользу неконкурентной процедуры определения поставщика, когда оснований для этого

недостаточно. Контракт, заключенный с единственным поставщиком на основании и. 9 ч. 1 ст. 93 ФЗ № 44-ФЗ, может быть признан недействительным, если заказчик мог провести конкурентную процедуру.

Организатор торгов, проводимых в соответствии с законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», должен руководствоваться положением о закупке. Документами, регламентирующими закупки, не может допускаться ситуация, когда заказчик (организатор торгов) действовал бы в отношении с единственным участником торгов по своему произвольному усмотрению [4].

Пункт 2 статьи 432, пункт 1 статьи 438, пункт 5 статьи 447 и пункт 4 статьи 448 ГК РФ не противоречат Конституции РФ, поскольку эти нормы в системной связи с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» не предполагают обязанности заказчика (организатора торгов) заключить договор с единственным участником торгов в случае их признания несостоявшимися в связи с отсутствием других участников торгов, если в положении о закупке прямо предусмотрено, что в этом случае договор не заключается и торги проводятся повторно.

Когда в положении о закупке подобное решение вопроса не предусмотрено либо допускается произвольное усмотрение заказчика (организатора торгов), признание торгов несостоявшимися на указанном основании не влечет отказа от заключения договора с единственным участником торгов, если объективных препятствий к заключению договора с этим участником не имеется.

Отдельным основанием признания аукционы недействительным может служить нарушение антимонопольных требований при закупке. Нарушение антимонопольных требований к конкурентным процедурам, установленных ст. 17 ФЗ № 135-ФЗ, является основанием для признания судом такой процедуры и контракта недействительными по ч. 4 ст. 17 ФЗ № 135-ФЗ. Так, например, недействительным может быть признан контракт, заключенный без надлежащего обеспечения его исполнения, поскольку это создает участнику преимущественные условия в нарушение и. 2 ч. 1 ст. 17 ФЗ № 135-ФЗ.

Нарушения, связанные с соблюдением условий аукциона, могут производить серьезные последствия для всех участников и подрывать доверие к процессу государственных закупок. Участники аукциона должны быть внимательны к процедурам и соблюдать все условия, чтобы минимизировать риск возникновения споров и возможности оспаривания результатов аукциона. Если участник считает, что его права были нарушены, у него есть законные способы для обращения с жалобой в соответствующие органы.

Оспаривание результатов аукциона — это процесс, который может быть инициирован участниками аукциона или заинтересованными сторонами в

случае нарушения законодательства о закупках или условий, предусмотренных документацией аукциона.

Признание торгов недействительными влечет недействительность контракта, заключенного с лицом, выигравшим торги, и применение последствий, предусмотренных статьей 167 ГК РФ, а также с нарушением норм ФЗ № 44-ФЗ.

Кроме того, признание торгов недействительными, а также конфликт интересов между заказчиком и участником закупки влечет недействительность контракта. В любом случае для принятия решения суд учитывает конкретные обстоятельства, например, повлияли ли нарушения процедуры на определение победителя, является ли добросовестной сторона контракта, заявляющая о его недействительности, затронуты ли публичные интересы или права третьих лиц, можно ли восстановить нарушенные права.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ// СПС КонсультантПлюс

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

3. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс

4. Борисова Е. В. Роль государственных закупок в формировании инновационной экономики России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 2. С. 11–15

5. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утв. Президиумом Верховного суда Российской Федерации 28.09.2016)

6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12 марта 2018 года по делу № А55-7317/2017// СПС КонсультантПлюс

7. Решение Арбитражного суда Республики Бурятия (АС Республики Бурятия) от 15 марта 2021 г. по делу № А10-4231/2020

Об авторе

ГРИГОРЬЕВ Егор Михайлович – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33).

ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

А.С. Данилова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

Данная статья представляет анализ процедуры доказывания в третейском разбирательстве и выявление принципиально важных пробелов в российском законодательстве, регулирующем процесс доказывания в третейском разбирательстве. Основной отличительной особенностью доказывания в третейском суде является его цель - гарантия достижения знаний для вынесения законного и обоснованного решения, установление наличия или отсутствия действительных обстоятельств, которые имеют отношение к делу и значимы при вынесении решения. Автор отмечает, что к сожалению, в российском законодательстве о третейском разбирательстве, отсутствуют нормы, определяющие пределы доказывания, виды и систему доказательств.

Ключевые слова: третейский суд, третейское разбирательство, доказывание, доказательства.

Институт доказывания в третейском разбирательстве споров специфичен и обладает множеством особенностей. Эти особенности берут свое начало из правовой неопределенности. Отсутствие регламентации пределов доказывания в третейском разбирательстве споров, является существенным пробелом российского законодательства, регулирующего третейское судопроизводство, что в свою очередь ставит под сомнение обеспечение такой важной задачи любого правового государства, как защита прав и свобод человека и гражданина.

В отличие от гражданского и арбитражного процесса, которые имеют строгую систему процесса доказывания и доказательств, третейскому процессу достался от законодателя лишь формальный правовой подход. Такой вывод не безпочвенный, ведь вопросу доказательств в третейском разбирательстве выделена только одна статья (статья 26) Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ (последняя редакция) [1] (далее ФЗ № 382), в которой речь идет о возможностях сторон приводить любые доказательства, которые им необходимы для обоснования своих требований и возражений. Исходя из смысла данной нормы, третейский суд не наделяется полномочиями для установления пределов доказывания и его роль незначительна, так как он может лишь предложить сторонам предоставить дополнительные доказательства, если сочтет их недостаточными.

На наш взгляд, законодателем некорректно дано название статьи 26 ФЗ № 382, так как в ее действующей редакции не отражен настоящий смысл нормы права. Считаю, что название «Обязанность доказывания», как по аналогии с арбитражным и гражданским процессом, более раскрывает суть

данной нормы, однако не решает проблем пробелов механизма, исследования и оценки доказательств в условиях разнообразности споров, подведомственных третейским судам.

К сожалению, следует отметить, что в новом ФЗ №382 и в старом Федеральном законе «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 102-ФЗ (последняя редакция) [2], так же не уделено достаточного внимания процессуальным вопросам доказывания и доказательствам. Из этого следует, что стороны сами определяют пределы доказывания и предмет, а суду остается только на основании имеющегося выносить решения. В связи с этим, на практике возникает острая проблема при сборе доказательств сторонами, так как не определив предмет, велика вероятность ошибочной оценки доказательств.

Зачастую третейское разбирательство сводится к тому, что стороны предъявляют суду не все доказательства, а только те, которые подтверждают их собственную позицию, тем самым, конечной целью такого разбирательства, является не установление истины по делу, а убеждение суда в наличии либо отсутствии определённых обстоятельств.

Стоит также брать во внимание отсутствие в законодательстве, регулирующее третейский процесс, оговорки относительно полномочий состава арбитров в определении допустимости и относимости доказательств. В третейском разбирательстве воле сторон уделяют такое же внимание, как и нормативному регулированию. Предоставленные сторонами доказательства третейский суд сочтет допустимыми, если это будет установлено соглашением сторон или составом суда, а также если не будет противоречий с императивными нормами материального права в этой области.

Многие авторы в правовой литературе допускают мысль, что третейские суды и вовсе переложили заботу об оценке доказательств на стороны. Однако на наш взгляд, таким образом в третейском разбирательстве обеспечивается важный принцип - невмешательство третейского суда в процесс сбора доказательств.

У третейского суда нет обязанности по выяснению всех обстоятельств дела, а также, находясь в рамках соглашения сторон, арбитр лишен права по истребованию доказательств у лиц, не являющихся сторонами по делу. Законодатель не наделил арбитра правом инициативы по сбору доказательств, и в целом у третейского суда отсутствует возможность обеспечения доказательств.

Важно отметить, что третейский суд не входит в судебную систему Российской Федерации, а следовательно, ни свидетели, ни эксперты не предупреждаются об уголовной ответственности за заведомо ложные показания и заключения, предусмотренные ст. 307 Уголовного кодекса РФ [3]. В свою очередь и третейский суд не имеет властных возможностей обеспечить эту защиту для сторон, так как в данной ситуации его полномочия не отличаются от полномочий сторон.

Свидетельские показания в третейском суде, с точки зрения их достоверности, практически, ничем не отличаются от такого доказательства, как объяснения сторон в суде, которые имеют материально-правовой и процессуальный интерес. Следует обратить внимание, что ни ст. 74.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ [4], ни ст. 63.1 Гражданского процессуального кодекса РФ [5], не содержит даже упоминания о таком средстве доказывания, как свидетельские показания. Получается, что третейский суд ограничен в возможности обратиться за содействием в компетентный суд в получении свидетельских показаний, что на наш взгляд, является существенным пробелом в законодательстве.

Также третейское законодательство не содержит положений об ответственности за фальсификацию доказательств, предоставляемых в процессе сторонами. Из чего следует, что третейский суд не оценивает доказательства с точки зрения «законно полученных», в законодательстве вообще отсутствует положение о средствах получения доказательств сторонами.

Процесс доказывания, как и виды доказательств в третейском разбирательстве споров урегулированы законом крайне незначительно, однако на наш взгляд нет смысла оценивать природу доказывания третейского суда с точки зрения, его сравнения с государственными судами. Третейский суд — это альтернатива государственным судам. Задача третейского суда не вершить правосудие, а разрешать споры, которые ему подсудны в пределах компетенции. В доктрине права основной является мысль о договорной природе третейского разбирательства, и с этим трудно не согласиться, потому как в третейском суде довольно сознательные стороны стремятся урегулировать возникший конфликт на основе сотрудничества друг друга, тем самым сохранить деловые отношения. Однако восполнение пробелов в действующее законодательство несомненно будут способствовать эффективности деятельности третейских судов в современных условиях, повышению их роли в альтернативном разрешении споров и доверия к ним со стороны общества, граждан и организаций.

Именно в третейском разбирательстве принцип состязательности сторон выражен наглядно. Третейский процесс в силу своей специфики требует от всех участников разбирательства высокую процессуальную культуру. Сторонам процесса следует с особой ответственностью и добросовестностью подходить к бремени доказывания в подтверждения своей позиции. В свою очередь, состав арбитража, учитывая, что их цель состоит не в познание истины по делу, должен вынести мотивированное и законное решение, установив чья позиция более достоверна.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 13.12.2024).

2. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 102-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 13.12.2024).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 25.12.2024).

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 11.01.2025).

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 11.01.2025).

Об авторе

ДАНИЛОВА Анастасия Сергеевна – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

С. М. Кондратьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования судебных расходов в гражданском судопроизводстве Российской Федерации, анализируется судебная практика по взысканию издержек. Автор освещает проблемы несвоевременного возмещения судебных расходов и завышенных сумм на оплату услуг представителей. Также изучается зарубежный опыт регулирования судебных расходов в Великобритании, Германии, Франции и странах Балтии, выявляются механизмы, позволяющие снизить финансовую нагрузку на граждан. В заключении предложены меры по совершенствованию института судебных расходов в России, включая введение четких критериев разумности издержек, ограничение предельных сумм возмещения и расширение перечня льготных категорий граждан. *Ключевые слова:* судебные расходы, государственная пошлина, судебные издержки, гражданское судопроизводство, возмещение судебных расходов, судебная практика, экспертиза, разумность издержек, зарубежный опыт, судебное разбирательство.

Судебные расходы играют важную роль в гражданском судопроизводстве, обеспечивая баланс интересов сторон и компенсируя затраты на рассмотрение дела. Однако высокий уровень судебных издержек может ограничивать доступ граждан к правосудию. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью совершенствования законодательства, учета судебной практики и анализа зарубежного опыта регулирования судебных расходов.

На осуществление такой деятельности как правосудие, независимо от области права, от государства требуются колоссальные расходы. Чтобы хоть каким-то образом поддерживать правильное функционирование судебной системы и покрывать хотя бы малую часть расходов, был введен правовой институт судебных расходов. Именно потому, что данный правовой институт имеет такое большое значение, все чаще применяются, его исследование и является актуальным и необходимым для правильного понимания функционирования судебной системы.

Виды государственной пошлины можно выделить исходя из норм Налогового кодекса РФ по следующим основаниям: в зависимости от уплачивающего субъекта можно выделить государственную пошлину, которую платят физические лица и которую платят организации. Также в зависимости от исчисления государственной пошлины можно выделить виды пошлины, размеры которой фиксированы, например, в зависимости от вида иска, а также государственную пошлину, размер которой зависит от

цены иска. По предоставлению льгот по уплате государственной пошлины в зависимости от вида иска или субъекта существует государственная пошлина льготная и не льготная.

Виды судебных издержек перечислены в статье 94 ГПК [1] и к ним «относятся: суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам; расходы на оплату услуг переводчика, понесенные иностранными гражданами и лицами без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации; расходы на проезд и проживание сторон и третьих лиц, понесенные ими в связи с явкой в суд; расходы на оплату услуг представителей; расходы на производство осмотра на месте; компенсация за фактическую потерю времени; связанные с рассмотрением дела почтовые расходы, понесенные сторонами».

Однако данный перечень видов издержек является открытым и к ним, помимо указанных в ГПК РФ могут относиться согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» [2] «расходы, связанные с легализацией иностранных официальных документов, обеспечением нотариусом до возбуждения дела в суде судебных доказательств (в частности, доказательств, подтверждающих размещение определенной информации в сети «Интернет»), расходы на проведение досудебного исследования состояния имущества», расходы на оформление доверенности представителя, «издержки на направление претензии контрагенту, на подготовку отчета об оценке недвижимости при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объекта недвижимости юридическим лицом, на обжалование в вышестоящий налоговый орган актов налоговых органов ненормативного характера, действий или бездействия их должностных лиц), в том числе расходы по оплате юридических услуг».

Рассмотрим Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2020 г. N 18-КГ20-26-К4 [3], где суд отменил судебные решения и направил дело о взыскании судебных расходов на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку вывод судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о наличии оснований для взыскания с истцов в пользу общества расходов на проведение судебной строительно-технической экспертизы, понесённых данным учреждением в связи с судебным рассмотрением спора, не основан на нормах процессуального законодательства.

Общество с ограниченной ответственностью "Независимая экспертная компания" (далее – ООО "НЭК") обратилось в суд с заявлением о возмещении расходов на проведение судебной строительно-технической экспертизы, назначенной в рамках рассмотрения гражданского дела по иску Годленко Е.В., Годленко М.В., Громадского А.В., Громадского Н.В., Громадской Г.А., Громадской Т.В., Якимчук А.В. к администрации

муниципального образования г. Новороссийск об исправлении реестровой ошибки, в размере 36 600 рублей. Заключение эксперта было подготовлено и направлено в суд, однако оплата производства экспертизы в экспертное учреждение не поступила.

Определением Октябрьского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 4 апреля 2019 г. [4], оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 9 июля 2019 г., заявление ООО "НЭК" удовлетворено - с истцов в пользу экспертного учреждения за производство экспертизы взыскано солидарно 36 600 рублей. Определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 ноября 2019 г. указанные судебные акты оставлены без изменения. В кассационной жалобе истцы просят отменить принятые по делу судебные постановления.

Между тем, удовлетворяя заявление ООО "НЭК" о взыскании с истцов расходов на проведение экспертизы, суд исходил из того, что из содержания решения Октябрьского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 11 мая 2017 г. не следует, что при разрешении спора судом были установлены факты нарушения или оспаривания прав истцов ответчиком, в связи с чем принятое по делу решение не может расцениваться как постановленное в пользу истцов.

Данный вывод судебных инстанций сделан с нарушением приведённых норм процессуального закона, без установления и оценки обстоятельств, имеющих значение для решения вопроса о возмещении расходов на проведение экспертизы. Суду при рассмотрении заявления ООО "НЭК" о взыскании расходов на проведение по делу строительно-технической экспертизы необходимо было учесть, по чьей инициативе была назначена экспертиза, в пользу какой из сторон состоялось решение суда, и на кого в этом случае с учётом положений части 2 статьи 96 и части 1 статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации надлежало возложить обязанность по её оплате.

Принятые судебные акты были отменены, а дело – направлено на новое рассмотрение [5].

Главным из отличий судебных издержек от государственных пошлин является то, что судебные издержки не устанавливаются в строгой форме, а определяются в результате фактически понесённых затрат, которые были понесены в результате рассмотрения и разрешения конкретного дела.

Решение Верховного Суда РФ от 29 ноября 2023 г. № АКПИ23-900 [6]. Суд снизил сумму возмещения расходов на представителя с 200 000 до 80 000 рублей.

Суд может снижать сумму возмещения судебных расходов, если их размер явно завышен. Однако отсутствие четких критериев разумности издержек приводит к разночтениям в судебной практике. Несвоевременное исполнение судебных решений о возмещении издержек наносит ущерб

выигравшей стороне и требует усиленного контроля со стороны судебной системы.

Зарубежная практика показывает, что возможны механизмы, уменьшающие финансовую нагрузку на граждан: система страхования судебных расходов.

Во многих государствах действуют правовые нормы об освобождении от уплаты судебных издержек. В Эстонии, Азербайджане и Литве существуют отдельные категории дел, где участники процесса освобождаются от судебных издержек. Стоит обратить внимание и на такой способ упрощения доступа к правосудию, как страхование на случай судебных издержек. Такие системы страхования имеются лишь в Армении и Латвии. В Азербайджане и Литве судебные сборы и пошлины составляют не более десятой части всего бюджета судебной системы, тогда как в Латвии, Эстонии и Армении они составляют значительную часть доходов бюджета судебной системы [7].

В английском гражданском судопроизводстве, если истец отказывается от предложения ответчика о внесудебном разрешении спора, то именно на него возлагаются обязанности по оплате судебных расходов и наоборот. Кроме того, немаловажную роль играет поведение сторон при исполнении досудебных действий, так как, если действия одной из них помешали досудебному регулированию, суд может учесть данное обстоятельство при распределении судебных расходов. При этом наличествует право суда на распределение судебных расходов по личному усмотрению и принятие приказа об оплате расходов третьим лицом.

Вплоть до 1967 г. в Великобритании наблюдалась практика по привлечению к ответственности за сутяжничество. В некоторых штатах США (например, в Калифорнии) суд вправе взыскивать штрафы за подачу явно необоснованных исков. В Германии штрафы за сутяжничество отсутствуют, но если суд определит подачу иска злоупотреблением правом, то он отказывает в иске, а истец возмещает ответчику все расходы [8].

В России же предусматривается личное возмещение судебных расходов стороне, в пользу которой состоялось судебное решение стороной не в пользу которой состоялось судебное решение, согласно статье 98 Гражданского процессуального кодекса РФ. В Российской Федерации расходы на оплату услуг представителя могут взыскиваться как в производстве, в котором дело разрешается по существу, так и в отдельном производстве. В этом положения Гражданского процессуального кодекса РФ совпадают с положениями Правил Гражданского Судопроизводства Великобритании. В Великобритании существует отдельное судебное разбирательство касающиеся судебных расходов под названием «Специально разбирательство о расходах».

Если сравнивать ситуацию пропорциональности судебных расходов и раскрытие доказательств в Российской Федерации и в Англии, не затрагивая конкретно тему доказательств и доказывания в Российской Федерации, то в

данный момент Гражданский процессуальный кодекс не ставит в пропорциональную зависимость судебные расходы с доказательствами, в том числе и документами.

Такой же акцент делается и в другой стране англо-саксонской правовой системы, как Соединённые Штаты Америки. Так, существует разновидность групповых исков, которая очень схожа с видами судебных дел в Российской Федерации, когда иск подают соистцы, и если в Америке к ответчику подаётся групповой иск, то он тратится меньше на возмещение судебных расходов истцам в случае их выигрыша, так как истцы получают удовлетворение судебных расходов исходя из процентного отношения к удовлетворенным требованиям.

Во многих Европейских странах имеет место быть дороговизна судебных сборов, что, с одной стороны, освобождает судебную ношу от чрезмерной перегруженности судебными делами, но с другой, препятствует свободному доступу к правосудию. Так, за подачу иска в Великобритании требуется уплатить от 35 до 10000 фунтов, включая оплату пошлин за подачу отдельных процессуальных документов. В Германии размер госпошлины зависит от цены иска – макс. 30 млн евро, однако суд может предоставить малоимущим помощь на ведение дела или снизить цену иска.

Подводя итог в соответствии с мнениями выше указанных авторов, в странах англо-саксонской правовой семьи вопросы о возмещении судебных расходов стоят достаточно остро в связи с тем, что судебные расходы, в том числе и на юридические услуги достаточно велики. Вышеуказанные принципы и положения отдельных зарубежных стран в большинстве своём подчинены именно снижению и минимизации судебных расходов.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ // «Российская газета». 20.11.2002.

2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета, N 43, 01.03.2016

3. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2020 г. N 18-КГ20-26-К4 [Электронный ресурс]. – URL: <https://study.garant.ru/#/document/406667189>

4. Определение Октябрьского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 4 апреля 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://study.garant.ru/#/document/406667112>

5. Мицык Г. Ю. Тенденции развития судебной практики по компенсации судебных расходов / Г. Ю. Мицык // Актуальные проблемы современного законодательства : Материалы IV всероссийской межвузовской научно-практической конференции: в 2 томах, Москва, 27 апреля 2016 года / Московский финансово-юридический университет МФЮА; Ответственный редактор А.Г. Забелин. Том 2. Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2016. С. 215.

6. Решение Верховного Суда РФ от 29 ноября 2023 г. N АКПИ23-900 [Электронный ресурс]. – URL: <https://study.garant.ru/#/document/408327733>

7. Герасименко Т. Ю. Распределение судебных расходов в арбитражном процессе в РФ и зарубежных странах / Т. Ю. Герасименко, О. А. Канищева, Р. В. Артемов // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика : Сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Курск, 19–20 октября 2017 года / Ответственный редактор А.А. Горохов. Том 1. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2017. С. 256-260.

8. Рошин Д. Ю. Оптимизация института судебных расходов в гражданском процессе Российской Федерации / Д. Ю. Рошин // Администратор суда. 2017. № 2. С. 27.

Об авторе

КОНДРАТЬЕВА Сабрина Мансуровна – студентка 1-го курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33).

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКОМ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

А.С. Кузнецова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В данной статье рассмотрены актуальные вопросы самостоятельной реализации имущества должником в исполнительном производстве. Выделены проблемы, которые возникают в рамках самореализации имущества.

***Ключевые слова:** реализация имущества, банкротство, исполнительное производство, должник, самореализация.*

Защита прав и свобод граждан России во многом определяется эффективностью работы системы исполнительного производства. Материальное благополучие кредитора, пытающегося взыскать средства с имущества должника, напрямую зависит от того, насколько грамотно и четко реализуются судебные постановления. Поэтому исполнительное производство играет ключевую роль в обеспечении справедливости отечественной правовой системы.

Согласно точке зрения Белова А.А. завершающий этап судопроизводства по гражданским делам - исполнительное производство - направлен на практическую реализацию судебных решений [4, с. 161]. Именно на этой стадии происходит фактическое восстановление законных прав всех участников процесса: будь то частные лица, организации или государственные структуры. Это ключевой механизм, обеспечивающий защиту оспоренных интересов и возвращение нарушенных свобод, что является конечной целью всего гражданского судопроизводства.

В российском праве существуют разные механизмы реализации собственности должников в рамках исполнительных процедур. В частности, если стоимость имущества составляет менее 30 тысяч рублей и отсутствуют разногласия по его оценке, закон позволяет должнику реализовать такое имущество самостоятельно, без привлечения специализированных организаций [2].

Современные экономические реалии России демонстрируют, что заявленная цена имущества при его самостоятельной продаже не отражает актуальной рыночной стоимости. Более того, такой способ реализации активов несет существенные риски, поскольку велика вероятность совершения собственником противоправных манипуляций с отчуждаемым имуществом.

При подаче должником ходатайства о желании самому продать имущество, исполнитель должен приостановить принудительные меры путем издания соответствующего постановления. Закон гарантирует

должнику возможность реализовать имущество собственными силами, и сотрудник ФССП не имеет полномочий препятствовать этому праву.

Федеральная служба судебных приставов предоставляет должнику возможность самостоятельно продать имущество, но с одним важным условием. После продажи все полученные финансы необходимо внести на специальный депозитный счет ФССП России. На выполнение данной процедуры отводится десятидневный срок с момента выхода соответствующего постановления. Если должник не уложится в установленные временные рамки, то право на самостоятельную реализацию имущества будет аннулировано судебным приставом.

При реализации арестованного имущества пристав обязан уведомить должника о последствиях противозаконных действий. Самовольное распоряжение собственностью или отказ от её самостоятельной продажи влечёт наказание по российскому законодательству. В зависимости от тяжести нарушения должник может быть привлечён как к административной, так и к уголовной ответственности. Данное предупреждение должно быть отражено в официальном постановлении судебного пристава-исполнителя [1].

При этом не подлежит самостоятельной реализации должником, имущество, которое в обязательном порядке должно быть реализовано на торгах.

К такому имуществу относятся:

- ценные бумаги;
- имущественные права;
- заложенное имущество;
- вещи, имеющие историческую или художественную ценность;
- имущество, стоимость которого превышает полмиллиона рублей.

К названной категории имущества относятся объекты недвижимости, а также транспортные средства, иными словами имущество, успешная реализация которого крайне высока [2].

Современное законодательство в сфере реализации имущества должника не отражает актуальных рыночных реалий. Учитывая развитость нынешнего рынка товаров и услуг, должник мог бы эффективно продать значительную часть своих активов без посредников. Это несоответствие между правовыми нормами и фактическим положением дел указывает на существенные пробелы в действующем законодательстве.

В настоящее время полномочия по реализации конфискованного и арестованного имущества осуществляет Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) [3].

Федеральное агентство обязано обеспечивать публичность сведений об объектах, подлежащих реализации, путем их публикации в СМИ. В компетенцию этого исполнительного органа входит вынесение постановлений о наложении ареста и последующей конфискации собственности. Прозрачность процедуры требует широкого

информирования общественности о таких действиях через доступные информационные каналы.

После того как судебный пристав вынес постановление об оценке собственности должника, в течение установленного периода - от 10 до 20 суток - он должен издать новый документ, регламентирующий процедуру реализации данного имущества.

Специализированная организация, имеющая полномочия на продажу арестованного и конфискованного имущества, получает собственность должника через десять дней после вынесения постановления. Этот процесс оформляется специальным документом - актом приема-передачи, который требует подписей представителя Федерального агентства по управлению государственным имуществом и судебного пристава. Десятидневный период установлен законом намеренно - он дает возможность должнику подать ходатайство о том, чтобы самому заняться реализацией своего имущества.

Современные реалии демонстрируют несоответствие между действующими ценовыми ограничениями и фактической стоимостью имущества должников при его реализации. Хотя законодатель и предлагает разнообразные механизмы отчуждения такого имущества, установленные стоимостные рамки не отражают актуальной экономической ситуации.

Поэтому, необходимо привести нормы законодательства в соответствии с современной действительностью. Очевидно, что следует увеличить данные ценовые критерии по отношению к реализации имущества должника путем внесения изменения в ст. 87 ФЗ №229-ФЗ «Об исполнительном производстве», повысив стоимость имущества, которое должник вправе самостоятельно реализовать до полумиллиона рублей, обозначив четкие ценовые рамки при реализации имущества должником самостоятельно и на торгах.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1(ч. 1). Ст. 1.

2. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.10.2007 г. №41. Ст. 4849.

3. Постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // Собрание законодательства РФ. 09.06.2008. № 23. Ст. 2721.

4. Белова А.А., Хромов Д.В. Исполнительное производство в России. Анализ законодательного регулирования // Вестник науки. 2024. №2 (71) том 1. С. 160 - 164.

Об авторе

КУЗНЕЦОВА Алена Сергеевна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33).

ЗАЩИТА ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

А.Р. Маклакова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

Статья посвящена анализу защиты прав на товарные знаки в арбитражном процессе Российской Федерации. В работе рассматриваются сущность и правовое регулирование товарных знаков, компетенция арбитражных судов и Суда по интеллектуальным правам в разрешении споров, связанных с их использованием и защитой. Особое внимание уделяется сравнительному анализу судебного и внесудебного порядков защиты прав на товарные знаки, их преимуществам и недостаткам.

Ключевые слова: товарный знак, арбитражный процесс, Суд по интеллектуальным правам, защита интеллектуальной собственности, внесудебное урегулирование споров.

В современном мире защита прав на товарные знаки является одним из ключевых аспектов успешной деятельности компаний и предпринимателей. С увеличением конкуренции на рынке и развитием технологий становится все более важным обеспечить надлежащую защиту своих товарных знаков от незаконного использования со стороны третьих лиц. В данном контексте рассмотрение арбитражных судов дел о защите прав на товарный знак приобретает особое значение, поскольку именно здесь принимаются решения, влияющие на правовой статус и имидж компаний.

Арбитражные суды играют ключевую роль в разрешении споров, связанных с защитой прав на товарные знаки. Они являются основой для осуществления правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обеспечивая законность и обоснованность принимаемых решений.

Актуальность данного исследования обусловлена не только повышением числа споров, связанных с правами на товарные знаки, но и необходимостью разработки эффективных стратегий доказывания в судебном процессе. Понимание особенностей процедуры рассмотрения дел о защите прав на товарный знак арбитражными судами.

Целью данной научной статьи является проведение комплексного анализа рассмотрения арбитражными судами дел о защите прав на товарный знак, выявление основных проблем и тенденций в данной области.

Товарный знак — это обозначение, используемое для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, на которое признается исключительное право [2]. Поскольку это служит средством индивидуализации предпринимателей, товарный знак позволяет потребителям идентифицировать нужный им товар среди множества [7 с. 44-50].

Историческое развитие института товарного знака имеет большое значение для понимания современных правовых проблем, связанных с его регистрацией, использованием и защитой.

В современном законодательстве защита товарных знаков играет важную роль, поскольку они служат средством индивидуализации предпринимателей и помогают потребителям идентифицировать продукцию. Недобросовестное использование или подделка товарных знаков может ввести в заблуждение потребителей, поэтому правовая защита этого института является ключевым аспектом правового регулирования в сфере бизнеса.

Правовая защита товарного знака, как формы интеллектуальной собственности, регулируется не только Гражданским кодексом РФ, но и другими нормативными актами, такими как Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон "О защите конкуренции", а также ведомственными актами Роспатента.

Нормативно правовые акты, регулирующие товарный знак, постоянно обновляются, но многие аспекты остаются спорными, а проблемы его правовой защиты остаются нерешенными.

Гражданско-правовые способы защиты прав на товарный знак включают требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения [2], требование прекратить дальнейшее использование, требование удалить с товара или упаковки незаконно используемые товарные знаки или знаки, сходные с ними до степени смешения, или уничтожить изготовленные изображения товарного знака, сходного с ним до степени смешения. Все указанные требования и иные гражданско-правовые способы защиты указаны в статье 1252 Гражданского кодекса РФ [2].

Арбитражный процесс занимает особое место в системе защиты прав на интеллектуальную собственность, включая права на товарные знаки. В современном законодательстве РФ споры о товарных знаках рассматриваются в арбитражных судах, что подчеркивает необходимость системного подхода к пониманию процедур и стадий арбитражного процесса. Рассмотрение дел в арбитражном суде проходит через несколько четко структурированных этапов, каждый из которых имеет свои особенности и значимость.

Глава 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК) посвящена процедуре предъявления исков в арбитражные суды [1]. Эта глава играет ключевую роль в делах о защите прав на товарные знаки, так как правильное формулирование и подача иска является важным этапом в судебной процедуре. Мы подробно рассмотрим основные положения, касающиеся подачи иска, включая требования к исковому заявлению, разъяснение условий его принятия, а также специфику, связанную с делами о защите прав на товарные знаки.

Согласно статье 131 АПК, истцом может выступать как физическое, так и юридическое лицо, обладающее правами на товарный знак или заинтересованное в защите своего интеллектуального имущества. Ответчиком будет являться лицо, нарушившее эти права [1]. Важно отметить, что истец обязан доказать свое право на подачу иска, аргументировать свои претензии и указать на обстоятельства, подтверждающие нарушение прав.

В ходе работы было выявлено, что наиболее распространенными способами защиты прав на товарный знак являются судебные и внесудебные процедуры, каждая из которых имеет свои особенности и преимущества. Судебная защита предоставляет законным владельцам товарных знаков обращаться в суд за защитой своих прав, что позволяет эффективно решать споры о разделе рынка и предотвращать недобросовестную конкуренцию.

Рассмотрение дел о защите прав на товарные знаки может включать в себя анализ обстоятельств использования знаков, явных подтверждений нарушения прав истца и оценку возможного ущерба, нанесенного вследствие таких нарушений. На этом этапе суд имеет возможность задавать вопросы и требовать дополнительную информацию от сторон, что способствует более глубокому пониманию ситуации [6 с. 63-66].

Дела о защите прав на товарные знаки подлежат рассмотрению в арбитражных судах, что обусловлено следующими аспектами:

Специфика споров: Споры о товарных знаках часто связаны с коммерческими интересами, что определяет их подсудность арбитражным судам.

Правовая основа: Арбитражные суды обладают компетенцией рассматривать дела, связанные с защитой нарушенных прав на товарные знаки, в соответствии с нормами Гражданского кодекса.

Эффективность разрешения: Арбитражный процесс может быть более специализированным и быстреедействующим для решения споров в сфере интеллектуальной собственности.

Арбитражные суды имеют компетенцию по рассмотрению дел о защите прав на товарные знаки. Законодательство предусматривает, что арбитражный суд является основной юрисдикцией для разрешения гражданских споров в сфере интеллектуальной собственности, включая споры, связанные с правами на товарные знаки.

Согласно ст. 43.4 ФКЗ № 1 от 28.04.1995 «Об арбитражных судах РФ» [3], Суд по интеллектуальным правам РФ (далее – СИП) является важнейшим органом, рассматривающим споры по Товарным знакам в судебной системе РФ. Причем СИП РФ принимает решение как первая и кассационная инстанции.

По мнению В.С. Анохина, под предметным характером спора понимается его экономическая сторона. Ранее в литературе также упоминался предпринимательский характер спора. Однако современное

арбитражное правосудие выходит за рамки чисто предпринимательских дел. Деятельность Суда по интеллектуальным правам является хорошим примером – он рассматривает дела по предметной компетенции, независимо от статуса участников процесса. Задачи этого суда направлены на защиту интеллектуальных интересов, которые могут быть нарушены, и соответствуют общей цели арбитражного правосудия [4 с. 32-37].

Создание этого суда было ответом на нарушения авторских и изобретательских прав в России. Процесс создания суда был длительным – от утверждения формального закона до начала его работы прошло несколько лет [8 с. 24]. Сейчас Суд по интеллектуальным правам полностью функционирует и имеет свою практику.

Основная задача суда – защита интеллектуальных прав. В результате реформы гражданского законодательства область интеллектуальной собственности значительно расширилась. Изменения в законодательстве затронули сферу интернет-правоотношений, включая музыкальные файлы и информацию в Интернете, которые теперь также подпадают под компетенцию Суда по интеллектуальным правам.

Суд специализируется исключительно на делах, связанных с интеллектуальными правами, что соответствует его основной цели.

В Российской Федерации защита прав на товарный знак осуществляется через систему Роспатента, который играет ключевую роль в рассмотрении жалоб на нарушения. Процесс производства по жалобе начинается с подачи соответствующего заявления заявителем, который считает, что его права на товарный знак были нарушены.

Внесудебный порядок защиты прав на товарный знак представляет собой одну из ключевых форм, позволяющих владельцам брендов эффективно отстаивать свои интересы без обращения в суд, что может быть длительным и затратным процессом.

Внесудебная защита прав на товарный знак включает в себя совокупность мероприятий и процедур, осуществляемых правообладателями для защиты своих интересов в случае нарушения их прав. Данная форма защиты имеет ряд присущих ей характеристик, которые выделяют её среди других методов правовой охраны. Прежде всего, внесудебный порядок носит более гибкий и оперативный характер, что позволяет правообладателям быстрее реагировать на случаи нарушений. В отличие от судебного разбирательства, где решение может затягиваться на долгие месяцы или даже годы, внесудебные процедуры зачастую позволяют достичь желаемого результата в кратчайшие сроки [5 с. 174-176].

Внесудебный порядок защиты охватывает различные подходы к защите прав на товарные знаки, которые позволяют правообладателям избегать длительных судебных разбирательств. Он включает в себя такие методы, как досудебные переговоры, медиация и арбитраж. Значение внесудебного порядка заключается в его способности обеспечивать быструю и гибкую

защиту прав, что особенно полезно в условиях быстро меняющегося рынка и активного возникновения новых нарушений.

В рамках внесудебного порядка выделяются несколько механизмов, позволяющих осуществлять защиту прав на товарный знак. К ним относятся:

Досудебное урегулирование споров: Правообладатели могут инициировать контакт с нарушителем, направив уведомления о нарушении и требуя прекращения использования товарного знака.

Медиация: Вовлечение нейтрального посредника для достижения соглашения между сторонами, что позволяет сохранить деловые отношения и достичь взаимовыгодного результата.

Арбитраж: Быстрый способ разрешения споров, когда стороны соглашаются передать дело независимому арбитру.

Кроме того, внесудебные процедуры могут включать мониторинг рынка и активное наблюдение за использованием товарного знака, что позволяет оперативно реагировать на потенциальные нарушения.

Внесудебный порядок защиты прав на товарный знак представляет собой важный инструмент для правообладателей, позволяющий эффективно защищать свои интересы без обращения в суд. Разнообразие механизмов и процедур, доступных для использования, предоставляет правообладателям гибкость в выборе наиболее подходящего способа защиты.

Таким образом, развитие и популяризация внесудебных методов защиты способствует улучшению правовой среды и соблюдению прав интеллектуальной собственности.

В заключение следует отметить, что защита прав на товарный знак является неотъемлемой частью современного бизнеса, обеспечивая компании конкурентные преимущества и способствуя формированию их имиджа на рынке. Изученные формы и способы защиты указанных прав, включая регистрацию товарного знака, его использование, а также механизмы правоприменения, позволяют организациям эффективно защищать свои интересы и минимизировать риски нарушения их прав.

В ходе исследования было выявлено, что в Российской Федерации существует достаточно развитая система защиты прав на товарные знаки, включающая в себя как нормы национального законодательства, так и международные договоры. Однако, несмотря на это, существуют некоторые проблемы, связанные с несовершенством законодательства и противоречивой судебной практикой. Для устранения этих проблем необходимо дальнейшее совершенствование законодательства и повышение эффективности работы арбитражных судов.

Судебное производство по делам о защите прав на товарные знаки имеет ряд существенных особенностей и продолжает развиваться, формируя новые подходы к определению характеристики споров, предмета доказывания, источников доказательственной информации и иных процессуальных аспектов.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. От 25.12.2023) //Собрании законодательства Российской Федерации 2002. — № 30. — Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.12.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 52. — Ст. 5496.
3. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) "Об арбитражных судах в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 18. — Ст. 1589.
4. Анохин В.С. Эффективность правосудия в сфере экономики: состояние и перспективы улучшения // Российская юстиция. – 2010. – № 2. – 80 с.
5. Астраханкин, А. А. К вопросу о защите прав на товарные знаки / А. А. Астраханкин, С. Е. Куникина // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 19(53). – 489 с.
6. Данченко, Р. В. Формы защиты исключительных прав в Российской Федерации / Р. В. Данченко // развитие современной юриспруденции: актуальные вопросы теории и практики. – Пенза: Общество с ограниченной ответственностью "Наука и Просвещение", 2021. – 213 с.
7. Деньщикова А. А. Способы защиты прав на товарный знак / А. А. Деньщикова // Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью: материалы всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 21 апреля 2015 г. — Екатеринбург: [УрФУ], 2015. — Т. 1 — 135 с.
8. Щербакова Л. Г, Фомичева Р.В., Свечникова И.В. О компетенции и компетентности суда по интеллектуальным правам/ Л.Г. Щербакова, Р.В. Фомичева, И.В. Свечникова// Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте - Серия 2 - Юридические науки – 2020 - № 2 – 78 с.

Об авторе

МАКЛАКОВА Анастасия Романовна – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ПОРЯДОК ОТБОРА И НАЗНАЧЕНИЯ НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЬИ

В.В. Мустивая

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В данной статье рассматриваются сущность требований и порядок наделения полномочиями судей. Рассмотрен порядок прохождения квалификационной коллегии судей кандидатом на должность судьи. Проанализированы нормативно-правовые акты, регламентирующие процедуру наделения полномочиями судей. Высказано предложение о дополнении положения в законе правом на оспаривание решения Президента РФ об отказе в назначении на должность судьи.

Ключевые слова: требования к кандидату; судья; полномочия; порядок наделения полномочиями.

Федеральным законом от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 30) определен порядок деятельности судейского сообщества в РФ. На основании ст. 1 ФЗ № 30 судейское сообщество образуется судьями федеральных судов всех уровней, судьями субъектов РФ, которые составляют судебную систему РФ [3].

Судьи федеральных судов и судов субъектов Российской Федерации являются членами судейского сообщества с того времени, когда дали присягу судьи и до начала вступления в силу решения, прекращающее полномочия судьи, за исключением случаев, когда полномочия прекращаются в связи с почетным уходом судьи в отставку или удалением его в отставку.

Говоря о требованиях, которые предъявляются к кандидатам на должность судьи, следует отметить, что для общества и государства важно, кем и как приобретает и реализуется конституционное право на осуществление правосудия, и кто будет находиться на государственной должности судьи.

Статья 4 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон РФ № 3132-1) определяет перечень требований, которым должен соответствовать кандидат на должность судьи.

В Российской Федерации существует определенный порядок назначения судьи на данную государственную должность. Любой гражданин, который достиг установленного возрастом закона, у него наличествует необходимое образование и соответствующий стаж работы имеет право на сдачу экзамена на должность судьи, обратившись для этого в соответствующую экзаменационную комиссию субъекта РФ. Назначение указанной комиссии заключается в проверке соответствия знаний и навыков человека профессиональным требованиям.

Экзаменационная комиссия при приеме заявления от гражданина не имеет права отказать ему, если он отвечает всем требованиям и предоставил

необходимые документы. Однако имеет место случаи, когда экзаменационная комиссия отказывает кандидату в сдаче квалификационного экзамена.

Квалификационный экзамен сдают граждане, которые не являются судьями, а также судьи, которые находились в отставке более трех лет подряд, кроме тех, кто имеет ученую степень кандидата юридических наук или доктора юридических наук, а также тем, кому присвоено звание «Заслуженный юрист Российской Федерации».

Результаты квалификационного экзамена действительны в течение трех лет после его сдачи, а после назначения гражданина на должность судьи - в течение всего времени пребывания его в качестве судьи и в течение трех лет подряд, исчисляемых непрерывно после ухода или удаления его в отставку.

В ст. 5 Закона РФ № 3132-1 установлен принцип конкурсного отбора кандидатов на должность судьи.

После сдачи квалификационного экзамена на положительную оценку гражданином, который соответствует необходимым требованиям, предъявляемым к кандидату для назначения на должности судьи, он может обратиться в квалификационную коллегия судей субъекта РФ (далее – ККС), предоставив заявление о рекомендации его на вакантную должность судьи и основной перечень документов, который закреплен в п. 6 Закона РФ № 3132-1. Объявление о вакантных должностях судей опубликовываются в официальных источниках.

ККС организует проверку достоверности документов и сведений, предоставленных кандидатом на должность судьи. При этом ККС может обратиться с требованием о проверке достоверности представленных ей документов и сведений в соответствующие органы, которые обязаны сообщить о результатах проверки в установленный коллегией срок, но не позднее чем через два месяца со дня поступления указанного требования.

По результатам заявлений граждан, претендующих на должность судьи и итогов проверки достоверности предоставленных ими документов и с учетом сданного экзамена, квалификационная коллегия судей на заседании принимает решение о рекомендации одного или нескольких кандидатов на должность судей.

В случае несогласия гражданина с решением ККС, оно может быть обжаловано судебном порядке либо в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации по мотивам нарушения процедуры их вынесения, так и по соображениям, относящимся к существу решения. Например, решение, вынесенное с полным соблюдением формальной процедуры, может быть обжаловано заявителем, что оно несправедливо и излишне строго [6].

Рассмотрим в качестве примера решение ВККС РФ от 03 апреля 2024 г. по жалобе Г. на заключение ККС Магаданской области от 25 декабря 2023 г. в части отказа в рекомендации кандидата на должность судьи Магаданского областного суда. Отказ в рекомендации судье Г. связан с тем, что ни один из

членов ККС Магаданской области, присутствующих на заседании, не проголосовал за рекомендацию Г. В жалобе приведен довод о нарушении коллегии порядка принятия решения, заключающийся в нахождении при обсуждении рассматриваемого вопроса и при голосовании Главного федерального инспектора по Магаданской области, что по мнению Г. является неправомерным. ВККС РФ нашла указанный довод необоснованным и оставила решение ККС Магаданской области без изменения, жалобу – без удовлетворения [7].

Решение квалификационной коллегии судей о рекомендации кандидатом на должность судьи направляется в течение 10 дней после его принятия председателю соответствующего суда, который в течение 20 дней после получения решения о рекомендации гражданина на должность судьи вносит в установленном порядке представление о назначении рекомендуемого лица на должность судьи [4].

Если в результате проверки вышеуказанных документов и сведений установлена их недостоверность, гражданин, представивший такие документы и сведения, не может быть рекомендован на должность судьи.

Важно отметить, что действующий судья может быть назначен на должность, аналогичную той, которую занимает в настоящий момент в суд того же уровня, а также в нижестоящий суд без получения заключения квалификационной коллегии судей, посредством обращения в адрес Президента РФ с заявлением о назначении на должность судьи (абз. 2 п. 6 ст. 6 Закона РФ № 3132-1).

Как отмечают исследователи в отечественной науке сравнительно мало исследований, посвященных возникновению и прекращению полномочий судьи. Большинство исследований посвящено изучению правового статуса и полномочий судьи. В настоящее время действующее законодательство содержит проблемы и неясности в области регулирования возникновения и прекращения полномочий.

Судьи федеральных судов подлежат назначению Президентом РФ в порядке, установленном федеральным законом. Это положение закреплено в ст. 6 Закона РФ № 3132-1, согласно которому назначение Президентом РФ судей обусловлено наличием представления Председателя ВС РФ, которое направляется Президенту РФ не позднее 30 дней со дня получения от председателя соответствующего суда представления о назначении рекомендуемого лица на должность судьи. Для военных судей предусмотрена обязательность положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Для иных судей требуется положительное заключение соответствующей квалификационной коллегии судей. Полномочия судьи федерального суда (как суда общей юрисдикции, так и арбитражного суда) не ограничены определенным сроком. Однако предельный возраст пребывания в должности судьи составляет 70 лет, если иное не установлено соответствующим федеральным конституционным законом (п. 1 ст. 11 Закона РФ № 3132-1).

Три исключения из этого общего правила в настоящее время предусмотрены ст. 12 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и ст. 12 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», согласно которым на Председателя Конституционного Суда РФ и на Председателя Верховного Суда РФ предельный возраст пребывания в должности судьи не распространяется, а предельный возраст пребывания в должности заместителя Председателя Конституционного Суда РФ составляет 76 лет [1, 2]. В случае принятия ККС решения об отказе судье, у которого истек первоначальный трехлетний срок полномочий, при рекомендации на ту же должность без ограничения полномочий, решение должно быть обоснованно и мотивированно. Отмечается, что отказ в назначении на должность судьи должен содержать объективное мотивированное объяснение с указанием на те обстоятельства, которые служат препятствием для продления срока пребывания судьи на занимаемой должности и которые могли быть выявлены в период того времени, когда он пребывал на должности в течение трех лет.

В связи с этим следует обратиться к Постановлению Конституционного Суда РФ от 24 марта 2009 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений п. 8 ст. 5, п. 6 ст. 6 Закона РФ «О статусе судей в РФ» и п. 1 ст. 23 Федерального закона об органах судейского сообщества в РФ» в связи с жалобой гражданина В.Н. Рагозина. Конституционным Судом РФ вынесено постановление по делу В.Н. Рагозина, который после завершения трехлетнего срока в качестве судьи Арбитражного судьи Республики Коми принимал участие в качестве единственного кандидата на должность и не был рекомендован ККС на должность судьи, как не прошедшего конкурс и не набравшего необходимого числа голосов. В тот период времени, когда Конституционный Суд РФ принимал данную жалобу, то он обращался к статьям Конституции, в которых на государство возлагалась обязанность по защите прав и свобод граждан, так же указывалось на гарантии несменяемости и неприкосновенности судьи в Российской Федерации. В результате рассмотрения данного дела Конституционным Судом РФ было признано решение о пересмотре дела [5].

Последним этапом процесса наделения кандидата полномочиями судьи является издание указа Президента РФ, который подлежит официальному опубликованию на официальном Интернет-сайте Президента РФ. В соответствии со ст. 6 Закона РФ № 3132-1 Президент в двухмесячный срок со дня получения необходимых материалов назначает судей федеральных судов, а кандидатов в судьи Верховного Суда РФ представляет для назначения Совету Федерации либо отклоняет представленные кандидатуры, о чем сообщается председателю Верховного Суда РФ.

Согласно п. 5, 6 ст. 11 Закона РФ № 3132-1, судья считается вступившим в должность с момента принесения присяги, а при вступлении в должность

судьи, который ранее приносил присягу, со дня его назначения на должность судьи [4].

Одним из спорных вопросов является обжалование отказа в назначении на должность судьи после того, как представлены все необходимые материалы в Совет Федерации или Президенту РФ. В Законе РФ № 3132-1 нет положений, закрепляющих право подачи жалобы. Возможность судебного обжалования судьями вопросов, которые связаны с наделением их полномочий, считается среди исследователей достаточной обоснованной. Предлагается внесение дополнений в ст. 6 Закона РФ № 3132-1 в части обжалования в судебном порядке решения Президента РФ об отказе в назначении на должность федерального судьи.

На основании изложенного следует сделать вывод о том, что система отбора кандидатов на должность судьи имеет сложный и слаженный механизм. Что касается предусмотренного Законом РФ № 3132-1 порядка отбора и наделения судей полномочиями, то он должен соответствовать демократическим принципам и подходам, что в конечном итоге способствовало бы демократизации российского правосудия, обеспечению законности и справедливости судебных решений.

Независимости судей и их высокому профессионализму в первую очередь способствуют их пожизненное назначение и несменяемость. Без этого конституционно закрепленного качества «положения» судьи не может быть правосудия и не может быть правового государства.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 21.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
2. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации) // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.
3. Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 11. Ст. 1022.
4. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с измен. и доп.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2009 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений п. 8 ст. 5, п. 6 ст. 6 Закона РФ «О статусе судей в РФ» и п. 1 ст. 23 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в РФ» в связи с жалобой гражданина В.Н. Рагозина // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 2.
6. Мусин В.А. Первая среди равных // Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра: Сборник статей. М.: Высшая квалификационная коллегия судей РФ, 2012. С. 46-48.
7. Решение Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 03.04.2024 // Вестник ВККС РФ. 2024. № 5 (97).

Об авторе

МУСТИВАЯ Валерия Виуленовна – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АДВОКАТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Д.В. Никитин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь.

Научный руководитель к.ю.н., доцент А. С. Федина

В работе выявляется правовая позиция по вопросам реализации, подтверждения и объема полномочий адвоката при участии в гражданском процессе. На данный момент не сложилось итоговое мнение по вопросу оформления полномочий адвоката в качестве представителя в гражданском процессе. Представляется логичным при участии адвоката в гражданском процессе при оформлении доверенности, которое происходит на основании заключения соглашения и в которой прописываются права представителя, отказаться от выписки ордера, так как данные документы будут дублировать друг друга.

***Ключевые слова:** адвокат, полномочия адвоката, гражданский процесс, ордер, представительство, доверенность, адвокатская деятельность.*

Российская Федерация как демократическое государство, высшей ценностью определяет права и свободы человека и гражданина, закрепляя данное положение в Конституции РФ. Институт адвокатуры наряду с институтом представительства является важной гарантией реализации такого права человека, как право на судебную защиту. Адвокат, как субъект, осуществляющий содействие гражданам в реализации их прав, является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. В связи с указанием на его профессиональный статус, а также наличие требований специального законодательства по отношению к адвокатам, юридическая помощь, оказываемая в рамках представительства в гражданском процессе, будет иметь дополнительные гарантии, так как обязана оказываться честно, разумно и добросовестно.

Актуальность данной темы обусловлена множеством факторов. Во-первых, существуют определенные требования для оформления полномочий адвоката, предусмотренные специальным законодательством для адвокатского сообщества, а также требования, которые регламентированы в процессуальном законодательстве Российской Федерации. В связи с этим на практике могут возникать коллизии и противоречия между нормами в этих законодательных актах.

Во-вторых, объем полномочий адвоката также регламентируется специальным законодательством, и в то же время, существуют требования процессуального законодательства для объема полномочий и формы их реализации. В связи с этим возникает вопрос, какой объем полномочий существует у адвоката при участии его, как представителя, в гражданском процессе и какими нормами руководствоваться при решении вопроса об объеме этих полномочий и возможности их реализации адвокатом в процессе оказания квалифицированной юридической помощи.

Адвокатская деятельность регулируется различными нормативно-правовыми актами, которые обеспечивают адвокатов определенными правами и обязанностями. Основу законодательства в сфере адвокатуры составляют: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об адвокатуре») [1], Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) [2], Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) [3], Кодекс профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА) [4].

Согласно пункту 1 статьи 6 ФЗ «Об адвокатуре» [1] полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 48 ГПК РФ [2] граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей, а дела организаций ведут в суде их органы, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральным законом, иными правовыми актами или учредительными документами, либо представители. При этом если гражданин лично участвует в деле, это не лишает его возможности воспользоваться правом на ведения дела через представителя.

Граждане, как правило, выбирают вести свои дела через представителя. Причинами тому могут быть, как юридические, так и фактические. К юридическим причинам можно отнести отсутствие полной дееспособности, либо невозможность по закону защищать свои интересы в виду отсутствия высшего образования. К фактическим причинам можно отнести различные жизненные обстоятельства (например, болезнь, нахождение истца или ответчика в командировке). Также к фактическим причинам можно отнести само по себе желание какой-либо из сторон вести дело через представителя, как профессионала в области юриспруденции, в связи с тем, что сама сторона плохо разбирается в представленной сфере и хочет добиться максимально положительного для нее результата.

Именно статус адвоката – это определенная гарантия для клиента [8].

По мнению Володиной С., вице-президента Адвокатской Палаты Московской области, заведующей кафедрой адвокатуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), обратившись за получением юридической помощи к адвокату, граждане могут обезопасить себя от мошенничества при ее оказании [10].

Согласно пункту 1 статьи 49 ГПК РФ [10] представителями в суде могут быть дееспособные лица, полномочия которых на ведение дела надлежащим образом оформлены и подтверждены, за исключением лиц, указанных в статье 51 настоящего Кодекса. На основании пункта 2 статьи 49 ГПК РФ представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми

судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Таким образом, адвокат, как представитель какой-либо из сторон в гражданском процессе, может участвовать во всех делах, которые рассматривают мировые судьи, районные суды и иные суды общей юрисдикции.

Одной из основных проблем и дискуссионных вопросов в представленной теме является подтверждение полномочий адвоката в гражданском процессе на основании ордера, выданного адвокатским образованием. В своей статье «Процессуальная роль адвоката в гражданском судопроизводстве»[6] М. В. Бакиев, Р.М. Жемалетдинов пишут: «Некоторые юристы считают ордер как отголосок давней истории советской адвокатуры». Также в своем исследовании указывают на мнение адвоката Стрижака А.: «Проблема с допуском гражданский процесс в качестве представителя доверителя, на основании заключённого соглашения в случае, если полномочия оформлены только ордером заключается в том, что адвокат может только выступать в суде, озвучивая позицию по делу».

Анализ законодательства, правовых позиций Верховного Суда РФ и теории гражданского процесса позволяет сделать однозначный вывод о неправомерности подобного подхода, явном нарушении профессиональных прав адвокатов, а также подрыве авторитета адвокатуры, что в конечном итоге негативно сказывается как на праве адвоката своевременно оказать доверителю квалифицированную юридическую помощь, так и на праве доверителя получить ее, считают М. В. Бакиев, Р. М. Жемалетдинов.

По данному вопросу Верховный Суд РФ в обзоре судебной практики ВС РФ за третий квартал 2003 г., утвержденном постановлениями Президиума ВС РФ от 3 и 24 декабря 2003 г. высказал позицию: «Часть 5 ст. 53 ГПК РФ устанавливает, что право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Отдельные полномочия, перечисленные в ст. 54 ГПК РФ, могут быть осуществлены представителем только в случае непосредственного указания их в доверенности, выданной представляемым лицом. Следовательно, адвокат для совершения процессуальных действий, предусмотренных ст. 54 ГПК РФ, от имени представляемого им лица должен быть уполномочен на это доверенностью» [5].

Существует противоположная точка зрения, которая поддерживает позицию о том, что «ордер, выдаваемый адвокатским образованием, это советский анахронизм». Советник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Макаров С. в своей статье, опубликованной в Адвокатской газете [9], утверждает: «Ордер, выдаваемый адвокатским образованием, никакой полезной с практической точки зрения нагрузки не несет. Данный документ изначально призван указывать на наделение определенными полномочиями лиц, обладающих адвокатским статусом (ибо лица, не являющиеся адвокатами, в принципе лишены возможности

подтверждать свои полномочия с помощью ордера). Сфера применения ордера должна быть значительно сокращена». Макаров С. считает, что подтверждать данным документом полномочия адвоката следует в следующих случаях:

1) при оказании юридической помощи в качестве защитника по уголовным делам и по делам об административных правонарушениях;

2) оказание юридической помощи в качестве представителя в гражданском судопроизводстве по назначению суда (так как ответчик отсутствует и вследствие этого в принципе не может оформить и передать адвокату доверенность).

Таким образом, в научных кругах существует две точки зрения на проблему подтверждения и оформления полномочий адвоката в гражданском процессе, автору настоящего исследования представляется, что при комплексном анализе положений закона, а именно п. 2 ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре» [1], в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием, п. 5 ст. 53 ГПК РФ [2], который регламентирует и соотносится с п. 2 ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре» [1], в том, что полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Согласно первому предложению п. 1 ст. 54 ГПК РФ [2] представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия, что по мнению автора настоящего исследования является общими полномочиями адвоката. Указанные полномочия адвокат имеет право оформлять и подтверждать по средствам ордера, выданного адвокатским образованием. Особые или специальные полномочия, которые оговаривает предложение второе п. 1 ст. 54 ГПК РФ [2] следует оформлять и подтверждать, согласно требованиям законодательства, с помощью доверенности, в которой они будут специально оговорены.

О.Е. Кутяхов считает: «адвокат - особый представитель, особый участник производства. Он обладает не только правами и обязанностями, но и запретами в своей деятельности и в силу своего статуса может оказать такие услуги, которые иные представители оказать не в состоянии, так как имеются объективные и субъективные факторы: профессиональная основа деятельности, особая роль, широкий список полномочий, особая подготовка, наличие значительной поддержки со стороны палаты» [7].

На основании вышесказанного, представляется возможным сделать вывод, что на данный момент не сложилось итоговое мнение по вопросу оформления полномочий адвоката в качестве представителя в гражданском процессе. Единственно правильным решением в вопросе оформления полномочий всегда будет четкое следование нормам законодательства, в соответствии с которыми представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия, процессуальные действия в свою очередь составляют общие полномочия адвоката, которые

подтверждаются ордером адвоката, выданным соответствующим адвокатским образованием. При необходимости осуществления полномочий в полном объеме, которые предусмотрены гражданским процессуальным законодательством для представителя, следует оформить доверенность, в которой прописать весь объем полномочий. В связи с этим, представляется логичным при участии адвоката в гражданском процессе при оформлении доверенности, которое происходит на основании заключения соглашения и в которой прописываются права представителя, отказаться от выписки ордера, так как данные документы будут дублировать друг друга.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // СПС КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // СПС КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
4. «Кодекс профессиональной этики адвоката (с изменениями на 15 апреля 2022 года) // Российская газета. № 222. 05.10.2005 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901949384>.
5. Обзор судебной практики ВС РФ за третий квартал 2003 г., утвержденном постановлениями Президиума ВС РФ от 3 и 24 декабря 2003 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ // URL: <https://www.vsrp.ru/documents/practice/?year=2003>(дата обращения: 03.11.2024).
6. Бакиев М. В., Жемалетдинов Р. М. Процессуальная роль адвоката в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnaya-rol-advokata-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 02.11.2024).
7. Кутяхов О.Е. Правовая природа представительства и полномочия адвоката-представителя в гражданском процессе // Образование и право. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-predstavitelstva-i-polnomochiya-advokata-predstavatelya-v-grazhdanskom-protseesse> (дата обращения: 02.11.2024).
8. Юков М.К. Предисловие / Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный): памяти Вениамина Федоровича Яковлева посвящается / под ред. Т. К. Андреевой, М. К. Юкова, В. В. Зайцева, Г. Д. Улетовой, О. В. Зайцева; Высшая школа правоведения ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. М.: Статут, 2021. 1400 с. С. 16. (дата обращения: 03.11.2024).
9. Адвокатская газета // Электронный ресурс // URL: <https://www.advgazeta.ru/>(дата обращения: 03.11.2024).
10. Сфера юридической помощи требует регулирования [Электронный ресурс] URL: <https://fparf.ru/news/fpa/sfera-yuridicheskoy-pomoshchi-trebuets-regulirovaniya/> (дата обращения: 03.11.2024).

Об авторе

НИКИТИН Данила Владимирович – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33).

ОБЯЗАННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛИЦ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Т.В. Новикова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье рассматривается проблема распределения обязанностей по доказыванию при рассмотрении дел об оспаривании решений административных органов о привлечении лиц к административной ответственности. Автор выявляет порядок и особенности предоставления доказательств в арбитражный суд и приходит к выводу о необходимости *активной роли суда в процессе доказывания по данной категории дел.*

Ключевые слова: *решения административных органов, административная ответственность, оспаривание, распределение доказательственного бремени.*

Дела об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 207 АПК РФ, рассматриваются арбитражными судами по общим правилам искового производства с определенными особенностями, содержащимися в главе 25 АПК РФ и КоАП РФ [4].

Административные споры, учитывая их специфику, основанную на изначально неравном статусе участников, требуют дополнительных процессуальных гарантий для «слабой» стороны и особого подхода к распределению обязанностей по доказыванию. В связи с этим, применяется особое правило, согласно которому административный орган, принявший оспариваемое решение (ч. 4 ст. 210 АПК РФ), должен доказать обстоятельства, ставшие основанием для привлечения к административной ответственности.

Приведенный выше довод подтверждается постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда, в котором Административный орган должен был подтвердить обстоятельства, послужившие основаниями для привлечения к административной ответственности либо для отказа в возбуждении дела об административном правонарушении [1].

Перераспределение доказательственных обязанностей по анализируемой категории дел обусловлено тем, что именно административный орган (должностное лицо) принимает такое решение, при этом основываясь на собранных материалах об обстоятельствах совершения административного правонарушения и результатах их проверки, вследствие чего выступает в споре более подготовленной в доказательственном смысле, стороной. Посредством установления данного

правила законодатель реализует соблюдение принципов состязательности и равноправия сторон в арбитражном процессе.

Распределение бремени доказывания по делам об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности является необходимым условием для объективного рассмотрения. Это подтверждается, решением Арбитражного суда Курской области. По материалам дела известно, что в суд обратился открытое акционерное общество с заявлением о признании незаконным и отмене постановления МИФНС России № 2 о привлечении Общества к административной ответственности по ст.14.5 КоАП РФ [6]. Поддерживая заявленные требования, истец заявил, что незаконно привлечен к административной ответственности, поскольку продавец не имел полномочий на реализацию товара от его имени, торговая точка только готовилась к открытию, на момент проверки отсутствовал заключенный в установленном порядке договор аренды помещения.

В связи с тем, что уполномоченный орган не смог оспорить заявленные требования: не подтвердил тот факт, что продавец, реализовывавший товар без применения контрольно-кассовой техники, являлась работником ОАО, суд пришел к выводу о неисполнении МИФНС России № 2 обязанности, установленной ч. 4 ст. 210 АПК РФ, не находит оснований для привлечения истца к административной ответственности, в результате чего удовлетворил заявление.

Несмотря на то, что законодатель определил рамки распределения бремени доказывания в рассматриваемой категории дела, М. Масленников писал, что для разрешения административного спора не требуется доказательств, доказывания и оценки доказательств, а необходимо только правильное, адекватное понимание и применение закона к конкретному гражданину [2].

Доказательственная обязанность лица, привлекающегося к административной ответственности, заключается в необходимости подтвердить факт привлечения его конкретным административным органом к административной ответственности за определенные действия (бездействие), связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Представление доказательств в этой части сложностей не вызывает, поскольку данные сведения усматриваются из содержания оспариваемого решения. Однако, заявителю следует дополнительно подтвердить, что привлечение к административной ответственности связано с его предпринимательской деятельностью, в противном случае заявление неподведомственно арбитражному суду.

Например, в Арбитражный суд Московской области с исковым заявлением обратился ООО "Ай Компасс" (далее - Общество) к МАДИ [7]. В исковых требованиях было заявлено об отмене постановления о привлечении к ответственности по ст. 8.25 КоАП г. Москвы за размещение

транспортных средств на территории, занятой зелеными насаждениями. Постановлением требование административным органом, последним должен был быть составлен протокол об административном истца было удовлетворено, поскольку особый порядок привлечения общества к административной ответственности не мог быть применен правонарушению, однако таковой не составлялся, что является существенным нарушением, лишившим общество предоставленных ему законом прав, данное нарушение не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, а возможность устранить такие последствия в ходе рассмотрения дела в суде отсутствует.

Такое решение справедливо, поскольку из содержания части 2 статьи 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует, что нарушение порядка привлечения к административной ответственности является, во всяком случае, единственным и достаточным основанием для признания решения административного органа незаконным.

Подтверждением данного довода служат Решения Арбитражного суда Краснодарского края от 05.08.2024 [8]; от 29 июля 2024 г. по делу № А32-47303/2023 [9]; от 29 июля 2024 г. по делу № А32-28964/2024 [10]; от 6 августа 2024 г. по делу № А32-10284/2024 [5].

Особую роль в осуществлении доказательственной деятельности по делам рассматриваемой категории выполняет суд, который может самостоятельно истребовать от административных органов доказательства, необходимые для рассмотрения дела и принятия решения.

Суд также не связан доводами, содержащимися в заявлении, и проверяет оспариваемое решение в полном объеме. Очевидно, что наделение суда активной ролью в собирании и исследовании доказательственного материала предусмотрено в интересах более «слабой» стороны, т.е. заявителя. Таким образом, активность суда в установлении всех юридически значимых обстоятельств, всестороннем и полном их исследовании позволяет гарантировать равенство сторон в административном споре и является своего рода «процессуальной помощью» суда участникам процесса по обеспечению их равными условиями для осуществления своих прав.

Правовая активность суда включает в себя не только проверку законности и обоснованности оспариваемого решения, что свойственно суду, пересматривающему уже принятые акты, но и установление обстоятельств, имеющих значение для дела, что характерно для суда первой инстанции, рассматривающего дело по существу. Как отмечал Я.Е. Парций, посредством данных функций суд осуществляет проверку различных аспектов законности обжалуемого решения [3]. Напрашивается вывод, что указанная двойственность функций суда направлена на усиление его доказательственной активности по проверке оспариваемого решения.

На наш взгляд, суд может истребовать только те доказательства, которые нашли отражение в постановлении по делу об административном правонарушении, а также свидетельствуют о невиновности заявителя, если

они имеются у административного органа, но он их по каким-либо причинам не представил.

В делах этой категории суд активно участвует в процессе доказывания, выступая как орган, рассматривающий дело по существу, и как орган, пересматривающий принятые решения. При этом активная роль суда в предоставлении доказательств должна соответствовать презумпции невиновности, согласно которой любые сомнения в виновности лица, привлечённого к административной ответственности, должны толковаться в его пользу. Эта особенность доказательственной деятельности требует дополнительного теоретического анализа и законодательного регулирования.

Список литературы

1. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2024 № 11АП-1168/2024 по делу № А72-10111/2023.

2. Масленников М. Можно ли считать жалобу административным иском? // Рос. юстиция. 1998. № 5. С. 24.

3. Парций Я. Е. Административное судопроизводство в арбитражных судах по новому АПК РФ // Гражданин и право. 2003. № 2. – с. 7.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.12.2024) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

5. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 6 августа 2024 г. по делу № А32-10284/2024 // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/PF№flo8EqA6V/?page=3&arbitral-txt=&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchu№ki№fo= (дата обращения: 01.02.2025).

6. Решение Арбитражного суда Курской области от 30 июля 2009 года по делу № А35-4422/09-С20. // URL: <http://kursk.arbitr.ru/>. (дата обращения: 01.02.2025).

7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.05.2023 № Ф05-3192/2023 по делу № А40-113174/2022. (дата обращения: 01.02.2025).

8. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 05 августа 2024 г. по делу № А32-22935/2024 // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/uQW2G8JqkfUI/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchu№ki№fo= (дата обращения: 01.02.2025).

9. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 29 июля 2024 г. по делу № А32-47303/2023 // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/yEeh0TxQJmv/?page=2&arbitral-txt=&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchu№ki№fo= (дата обращения: 01.02.2025).

10. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 29 июля 2024 г. по делу № А32-28964/2024 // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/TkVyVm7№0zIV/?page=2&arbitral-txt=&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchu№ki№fo= (дата обращения: 01.02.2025).

Об авторе

НОВИКОВА Татьяна Владимировна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА ОСПАРИВАНИЕ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Э.В. Пермякова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

Пробелы законодательства об административном судопроизводстве по вопросу осуществления права на оспаривание нормативного правового акта определяют актуальность настоящего исследования. Целью является выявление и разработка предложений по совершенствованию технико-юридических противоречий норм, регламентирующих основания для отказа в принятии административного искового заявления. Рассмотрение и анализ положений законодательства и судебного толкования, определяющих критерии наличия или отсутствия права на оспаривание нормативного правового акта, последствия отсутствия такого права составляют задачи. В работе исследуется взаимосвязь общих и специальных процессуальных норм по отказу в принятии административного искового заявления, посредством методов их анализа и синтеза. Результат работы представлен предложением о закреплении в КАС РФ положения, что судья отказывает в принятии административного искового заявления о признании нормативного правового акта недействующим в случае, если в отношении лица не применен этот акт, а также, если лицо не является субъектом отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, в качестве специального основания для отказа в принятии административного искового заявления по отдельной категории административных дел.

***Ключевые слова:** критерии наличия или отсутствия права на оспаривание нормативного правового акта, последствия отсутствия права на оспаривание нормативного правового акта, принятие административного искового заявления, основания для отказа в принятии административного искового заявления.*

Конституционная гарантия судебной защиты прав и свобод обеспечивает осуществление права на оспаривание нормативного правового акта в порядке административного судопроизводства (ст. 46, 118 Конституции РФ). КАС РФ регулирует деятельность судов общей юрисдикции по проверке законности нормативного правового акта (судебный нормоконтроль). Законодательство об административном судопроизводстве достаточно определенно регламентирует критерии наличия или отсутствия права на оспаривание нормативного правового акта, однако содержит правовые коллизии при формулировании последствий отсутствия такого права. Представляется возможным улучшить названное положение, касающееся производства по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов. На данную проблему обращал внимание С.В. Никитин, предлагая в ст. 210 КАС РФ указать, что судья отказывает в принятии искового заявления, если установит, что оспоренный нормативный правовой акт к административному истцу не применялся и

истец не является субъектом отношений, регулируемых данным актом [3, с. 13].

При рассмотрении вопроса о принятии административного искового заявления о признании нормативного правового акта не действующим судья устанавливает критерии наличия или отсутствия права на предъявление соответствующего иска. Согласно ч. 1 ст. 208 КАС РФ с административным исковым заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, в отношении которых применен этот акт, а также лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы. Формулировка субъекта, который вправе обратиться за судебной защитой по данной категории административных дел, исходит из факта применения нормативного правового акта к административному истцу либо установления, что административный истец, является субъектом отношений, регулируемых таким актом. При этом у суда практически не возникает сложностей при установлении объективных критериев реализации рассматриваемого права.

Относительно отсутствия права на оспаривание нормативного правового акта проблемой представляется нелогическое расположение законодательных норм, регулирующих данный вопрос. Исходя из системного толкования ч. 1 ст. 210 и п. 3 ч. 1 ст. 128 КАС РФ, судья отказывает в принятии административного искового заявления о признании нормативного правового акта недействующим в случае, если из административного искового заявления об оспаривании нормативного правового акта не следует, что этим актом нарушаются либо иным образом затрагиваются права, свободы и законные интересы административного истца.

Согласно п. 5 ПП ВС РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» с административным исковым заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что оспариваемым актом нарушены, нарушаются или могут быть нарушены их права, свободы и законные интересы, в том числе лица, в отношении которых применен этот акт, а также иные лица, чьи права, свободы, законные интересы затрагиваются данным актом (п. 3 ч. 1 ст. 128, ч. 1 ст. 208 КАС РФ). В п. 19 названного акта судебного толкования также разъясняется, что судья отказывает в принятии заявления об оспаривании нормативного правового акта, в соответствии с ч. 1 ст. 128, ч. 1 ст. 210 КАС РФ, в случае если из сведений, содержащихся в административном исковом заявлении и (или) приложенных к нему документах, с очевидностью

следует, что административный истец не может выступать субъектом отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, либо следует, что оспариваемый акт не может нарушать или иным образом затрагивать права, свободы, законные интересы административного истца (п. 3 ч. 1 ст. 128, ч. 1 ст. 208 КАС РФ).

Возникает вопрос, почему специальное основание для отказа в принятии административного искового заявления по отдельной категории административных дел содержится в норме общих оснований отказа в принятии заявления. Кроме того, ч. 1 ст. 128 КАС РФ исходит из того, что нормативным правовым актом нарушаются либо иным образом затрагиваются права, свободы и законные интересы административного истца как критерии права на его оспаривание. Однако это противоречит положению ч. 1 ст. 208 КАС РФ, закрепляющей факт применения такого акта в отношении истца или, что истец является субъектом отношения, регулируемым этим актом как критерии наличия права на оспаривание нормативного правового акта. Таким образом, возможно в ч. 1 ст. 210 КАС РФ внести законодательные изменения, закрепить, что судья отказывает в принятии административного искового заявления о признании нормативного правового акта недействующим в случае, если в отношении лица не применен этот акт, а также, если лицо не является субъектом отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом.

Исследованный вопрос, в части недостатков юридической техники при установлении оснований для отказа в принятии административного искового заявления ввиду отсутствия факта нарушения либо иным образом затрагивания нормативным правовым актом прав, свобод и законных интересов административного истца, заслуживает внимания и законодательного совершенствования.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 2015. № 49.

3. Никитин С.В. Проблемы правового регулирования судебного нормоконтроля в административном судопроизводстве // Судья. 2018. № 11. С. 12-17.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами" // <https://vsrf.ru/documents/own/27541/>.

Об авторе

ПЕРМЯКОВА Эмира Владиславовна – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ

М.А. Подвойская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые регулируют исполнение судебных решений по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости. Автором затрагиваются проблемные аспекты излишне уплаченных налогов и арендной платы после снижения кадастровой стоимости.

***Ключевые слова:** решение суда, кадастровая стоимость, арендная плата, налоги, государственное бюджетное учреждение.*

Реализация права на судебную защиту предполагает не только вынесение судебного решения, но и его исполнение. Истец обращается в суд именно за справедливым решением суда, поскольку оно является целью обращения в суд и следствием внесения соответствующих изменений, которые, возможно, приведут к уменьшению налогов, арендной платы и других платежей, тем самым будут восстановлены права и обязанности заинтересованных лиц, реализовавших судебный порядок защиты своих прав. Для определения дальнейших правовых последствий судебного решения важно, чтобы оно было исполнено в срок и в соответствии с порядком, предусмотренным законом.

Если судом вынесено решение об изменении сведений о кадастровой стоимости, копия вступившего в законную силу решения суда направляется в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление государственного кадастрового учета, государственной регистрации прав, ведение Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН), для внесения в ЕГРН сведений о кадастровой стоимости объекта недвижимости в порядке, установленном ст. 182 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) (ч. 4.1 ст. 249 КАС РФ) [1].

Статья 249 КАС РФ дополнена ч. 4.1 в 2023 г., в соответствии с которой законодательство возложило на суд обязанность по уведомлению соответствующего органа власти об изменении кадастровой стоимости и необходимости обновления данных ЕГРН, что является дополнительной гарантией поступления данного документа в электронном или ином виде в вышеуказанный орган. Однако законодательство не лишает лицо, участвующее в деле, заинтересованное в изменении кадастровой стоимости, права на самостоятельную подачу заявления о внесении изменений о кадастровой стоимости.

В целях своевременного внесения сведений истец вправе подать заявление о внесении изменений о кадастровой стоимости в ЕГРН. В связи с большой нагрузкой суды не всегда могут своевременно выполнять свои

задачи, в то время как вышеуказанное заявление истца обеспечит исполнение судебного решения. Заявление необходимо подать в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (орган регистрации прав) через любое отделение МФЦ. К нему необходимо прикладывается копия судебного решения с отметкой о вступлении его в силу. В течение 10 рабочих дней с даты подачи заявления Росреестр вносит в ЕГРН сведения о новой кадастровой стоимости объекта недвижимости (ст. 24.20 ФЗ от 29.07.1998 № 135 «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [3]).

Если требованием заявителя было признание незаконным решения бюджетного учреждения по делам об оспаривании кадастровой стоимости и решением суда требования удовлетворены, то согласно ч. 16 ст. 22.1 ФЗ от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» [3] в течение трех рабочих дней со дня вступления в силу решения суда о признании решения об отказе в установлении рыночной стоимости объекта недвижимости незаконным бюджетное учреждение принимает решение об установлении рыночной стоимости по соответствующему заявлению.

Таким образом, судебное решение является основанием для изменения решения бюджетного учреждения. В данном случае также усматривается обязательность исполнения решения всеми органами государственной власти.

После внесения сведений обновленной кадастровой стоимости в ЕГРН, налоговый орган обязан произвести перерасчет налога.

В связи с тем, что главной целью оспаривания кадастровой стоимости в большинстве случаев является перерасчет налога, граждане, юридические лица имеют право подать в налоговый орган заявление о зачете (возврате) излишне уплаченного налога не более чем за три налоговых периода, приложив к нему документы, подтверждающие изменение размера кадастровой стоимости (к примеру, копия судебного решения, выписка ЕГРН и др.). Налоговым периодом по налогу на имущество физических и юридических лиц признается один календарный год (ст. 379, 405 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [2]). Следовательно, перерасчет должен быть произведен за три года.

Федеральным законом от 03.08.2018 № 334-ФЗ «О внесении изменений в ст. 52 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [5] были пересмотрены правила расчета налога на основании измененной в судебном или административном порядке кадастровой стоимости. Так, в случае изменения кадастровой стоимости недвижимого имущества на основании решения суда или комиссии сведения о кадастровой стоимости, внесенные в ЕГРН, учитываются при определении налоговой базы, начиная с даты начала применения для целей налогообложения кадастровой стоимости, являющейся предметом оспаривания.

Следует учитывать положения п. 2.1 ст. 52 НК РФ, согласно которым перерасчет сумм ранее исчисленного земельного налога и налога на имущество физических лиц для налогоплательщиков - физических лиц

будет осуществляться не более чем за три налоговых периода, предшествующих календарному году направления налогового уведомления в связи с перерасчетом, а также положения п. 7 ст. 78 НК РФ, устанавливающего трехлетний срок для подачи заявления о зачете (возврате) излишне уплаченного налога [7, с. 80]. Таким образом, налогоплательщики имеют право на перерасчет сумм ранее исчисленного налога не более чем за три года, предшествующих календарному году направления налогового уведомления в связи с перерасчетом. Однако они применяются при условии изменения кадастровой стоимости после указанной даты. С 1 января 2023 г. ввиду введения системы единого налогового счета (ЕНС) переплатой признается положительное сальдо ЕНС. После нововведений стала учитываться переплата не по конкретному налогу, а общая сумма переплаты, которую можно зачесть или вернуть в порядке, предусмотренном п. 1 ст. 78 НК РФ, п. 1 ст. 79 НК РФ.

Как разъяснило Министерство финансов России в Письме от 27.11.2019 № 03-05-0401/92306 [6], НК РФ не предусмотрены ограничения по применению указанных выше норм в зависимости от лица, оспаривающего кадастровую стоимость. Поэтому данное положение существенно расширяет круг заинтересованных в пересмотре кадастровой стоимости лиц, поскольку подать заявление о пересмотре может любое лицо, доказавшее свой интерес (например, правопреемник или бывший собственник, вынужденный платить налог за прошлый период).

Вышеуказанные изменения не коснулись прав арендаторов, размер арендной платы которых рассчитывается исходя из величины кадастровой стоимости. Нормы законодательства не предусматривают порядок пересмотра, перерасчета излишне уплаченной арендной платы за земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности (в этом случае сохраняет силу общее правило о применении сведений о новой кадастровой стоимости с 1 января года, в котором была инициирована процедура пересмотра) [7, с. 81].

Различные подходы к дальнейшему применению вновь установленной кадастровой стоимости для целей налогообложения и расчета арендной платы привели к значительному ухудшению имущественного положения арендаторов по сравнению с вещно-правовыми владельцами земельных участков (налогоплательщиками).

В связи с изменением кадастровой стоимости, арендатор, по смыслу правового регулирования, имеет право на уменьшение арендных платежей с начала года, в котором было подано заявление с требованием об изменении кадастровой стоимости. Право реализуется по заявлению о возврате излишне уплаченной арендной платы. Но данный порядок, в отличие от возврата излишне уплаченных налогов, законодательством не урегулирован и полностью остается на усмотрение сторон арендных правоотношений.

На практике имеются случаи, когда после изменения решением суда кадастровой стоимости, внесения сведений в ЕГРН и даже перерасчете сумм излишне уплаченного налога, собственнику объекта недвижимости следующий налог начисляется по старой кадастровой стоимости. При таких

обстоятельства заявителю, успешно оспорившему кадастровую стоимость, следует вновь обращаться в органы власти, в частности налоговые службы, с целью разрешения сложившейся ситуации. А в некоторых случаях требуется повторное судебное разбирательство, однако уже по вопросам перерасчета налоговых выплат.

Таким образом, исполнение решения суда по делам об оспаривании кадастровой стоимости имеет свои особенности. Значение имеют действия Федеральной налоговой службы России, которая осуществляет перерасчет ранее уплаченного налога, а также рассчитывает последующий налог, подлежащий уплате.

Стоит отметить, что арендаторы, которые оплачивают арендную плату в зависимости от кадастровой стоимости имеют право на перерасчет, только если это установлено договором, так как законодательством в отношении арендаторов такой порядок не предусмотрен.

Исполнение решения суда начинает свое действие после его вступления в законную силу. Следовательно, исполнение решения после его вступления в силу влечет определенные юридические последствия.

Необходимо отметить, что удовлетворение требований об изменении кадастровой стоимости, как правило, не влечет «автоматического» восстановления нарушенных прав и требует дополнительных процессуальных действий со стороны лиц, права которых были нарушены.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. №10. Ст. 1391.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
3. Федеральный закон от 29 июля 1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.
4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) «О государственной кадастровой оценке» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4170.
5. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 334-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (часть II). Ст. 5127.
6. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 27 ноября 2019 г. № 03-05-04-01/92306 // Строительство: акты и комментарии для бухгалтера. 2020. № 1.
7. Зиновьева О.П. Об изменении порядка перерасчета ранее исчисленных сумм земельного налога и налога на имущество физических лиц // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. № 3. [Электронный ресурс] СПС «ГАРАНТ».

Об авторе

ПОДВОЙСКАЯ Мария Андреевна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33).

ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА В СУДЕ

Н.А. Полюдов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент Федина Анжелика Сергеевна

В статье исследуется сущность принципа доступности правосудия, выявляются формы его реализации на стадии возбуждения гражданского дела. Автор анализирует основания к отказу в принятии искового заявления в гражданском процесс через призму соблюдения доступа к правосудию.

Ключевые слова: доступность, правосудие, право на судебную защиту, возбуждение гражданского дела.

Принцип доступности правосудия — это обеспеченная законом возможность всех граждан беспрепятственно обратиться в суд за защитой своего нарушенного права и получить его защиту, предусмотренного ст. 46 Конституции Российской Федерации [1].

В Российской Федерации доступность правосудия по гражданским делам закреплена в ст. 46 Конституции РФ, в соответствии с которой в российской правовой системе не могут вводиться какие-либо юридические условия, которые могли бы препятствовать обращению граждан в суд за защитой прав и своих законных интересов, что означает свободный доступ к правосудию, процессуальное же законодательство конкретизирует эту возможность применительно к различным стадиям гражданского процесса. От того, как процессуальный закон регламентирует порядок подачи заявления и возбуждения дела в суде, во многом зависит реальность осуществления права на судебную защиту.

Неограниченность права на судебную защиту породила немало споров среди научных и практических работников в подходах к законодательному регулированию стадии возбуждения дела в суде и к применению законодательства, устанавливающего порядок производства в судах общей и арбитражной юрисдикции.

Наибольшие споры, как отмечалось в литературе, вызывают следующие вопросы:

— допустимо ли установление в процессуальных кодексах возможности при определенных обстоятельствах отказа в принятии заявления к производству суда для рассмотрения и разрешения по существу либо это в принципе недопустимо, в связи с чем суд обязан принимать к своему производству заявления любых лиц, содержащих любые требования к другим лицам;

— если допустимо, то возможен ли отказ в принятии заявления к производству суда по основаниям, связанным с существом требования,

которое указано в этом заявлении, т.е. возможен ли отказ в принятии заявления по основаниям, затрагивающим его содержательную сторону.

Содержание принципа гарантированности судебной защиты, по убеждению В.И. Анишиной, предполагает недопустимость отказа в принятии к рассмотрению судебного дела даже в отсутствие специальных процессуальных норм, поскольку неограниченность судебной защиты нормативными актами и иными предписаниями законодателя обусловлена ст. 46 Конституции РФ и устанавливает судебную защиту для неограниченного круга лиц, распространяется на все без исключения права и свободы (материальные и процессуальные, закрепленные в законе или нет) и не может быть ограничена ни при каких обстоятельствах [6].

Ряд ученых, прежде всего М. А. Гурвич, категорически выступали против выделения заинтересованности в качестве предпосылки права на обращение в суд. Такая же полемика имела место в процессуальной доктрине по поводу правового характера требования как условия обращения к суду — от поддержки до полного отрицания [3].

Конечно, ценность судебной защиты и права на обращение в суд как общего дозволения, предоставленного каждому лицу, не отрицается и под сомнение не ставится. Однако должны существовать определенные ограничения на обращение к суду, связанные с отсутствием объекта спора, его неправовым характером, отсутствием заинтересованности.

Обратимся к гражданскому процессу. Здесь традиционно присутствует институт отказа в принятии искового заявления. Но согласимся с утверждением, что сама по себе допустимость отказа в принятии заявления к производству суда для рассмотрения по существу — при определенных обстоятельствах — не означает ограничения доступа к правосудию. Все зависит от оснований, по которым закон допускает такую возможность.

Основания к отказу в принятии искового заявления к производству суда предусмотрены положениями ст. 134 ГПК РФ [2], среди них интерес для целей настоящей статьи представляют следующие: заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях. Закон не конкретизирует этого понятия, практика же и теория исходят из того, что в данном случае речь идет о делах, не подведомственных суду общей юрисдикции, либо подведомственных ему делам, по которым правосудие осуществляется не в гражданском, а ином виде судопроизводства.

Как полагает В. М. Жуйков, отказ в принятии заявления к производству суда по этому основанию не может означать ограничение доступа к правосудию, поскольку не препятствует заинтересованному лицу в реализации права на судебную защиту. Для этого ему необходимо лишь прибегнуть к иной, надлежащей судебной процедуре [4].

Заявление не подлежит рассмотрению и разрешению, если оно предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица

государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым ГПК РФ или другими федеральными законами не предоставлено такое право.

По общему правилу, закрепленному Конституцией РФ (ст. 46) и ГПК РФ (ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 4), каждому гарантируется доступ к правосудию в целях защиты своих прав, свобод и законных интересов, но не произвольное обращение в суд в целях защиты прав любого другого лица, которое в этом нуждается. Обратиться в «чужом интересе» в суд можно, если ГПК РФ (ч. 2 ст. 4, ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46), другими федеральными законами такое право заявителю предоставлено.

Однако гражданское процессуальное законодательство по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, впадает в другую крайность, допуская возможность установления материально-правовых фактов вне процедуры рассмотрения и разрешения дела по существу. В частности, в соответствии с одним из положений п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления, если в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя (так называемый юридический интерес).

Это основание к отказу в принятии заявления как раз и вызывает дискуссии ученых, является ничем иным, как ограничением доступа к правосудию, поскольку судье предоставлено право решать вопрос о материальном праве заявителя без рассмотрения дела по существу, что противоречит конституционному праву заявителя на судебную защиту, не отвечает целям правосудия как такового, общей тенденции развития процессуального законодательства, исходящей из того, что вопрос об обоснованности обращения в суд лица, требующего защиты собственных прав, не подлежит выяснению при принятии заявления. Эту же позицию разделяют другие исследователи, а также Конституционный Суд РФ.

Однако в ГПК РФ возобладала позиция, согласно которой наличие или отсутствие права на обращение в суд проверяется при решении вопроса о принятии заявления. В судебной практике приведенная норма применяется вопреки ее конституционному содержанию.

Среди оснований для отказа в принятии искового заявления в гражданском процессе не указано отсутствие правового интереса у лица, обращающегося за судебной защитой своих прав, свобод и интересов. Может ли правовой характер заявленного в суд требования выступать предпосылкой права на обращение в суд — вопрос в теории гражданского процессуального права не новый.

Сторонники правового характера требования в качестве предпосылки права на судебную защиту обосновывают это необходимостью создания механизма противодействия многочисленным злоупотреблениям правом, а также необходимостью упорядочения судебной компетенции и разгрузки судов от чрезмерной «бесполезной» работы.

В.В. Ярков, в частности, отмечает, что, несмотря на то, что ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 46 Конституции РФ и постановления Конституционного Суда РФ подчеркивают абсолютность права на судебную защиту, его безусловность и возможность быть реализованным любым лицом в порядке, установленном законом, рассматриваемое положение входит в противоречие с действующим законодательством [5, с. 33–37]. Им предлагается использование в качестве одного из оснований для отказа в принятии искового заявления и прекращения производства по делу отсутствие материального правового интереса у лица, обращающегося за судебной защитой (ст. 134, 220 ГПК РФ).

Да, действительно, как отмечалось в научной литературе, судебная защита может быть оказана лишь спорам правового характера, требованиям, связанным с защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. Требования лица, не основанные на правовых нормах, интерес, не защищаемый правом, не могут быть предметом судебного разбирательства, вследствие этого и предметом иска.

Однако судебная практика, как свидетельствует В. М. Жуйков, указывает на примеры многочисленных попыток злоупотребления правом на судебную защиту и использования правосудия в противоречии с его назначением. Подобные примеры наблюдаются и за рубежом.

Противники выделения такой предпосылки права на защиту указывают, с одной стороны, на отсутствие в теории гражданского процессуального права и законодательстве четкого понятия «неправового характера требования», с другой стороны, на сложность, запутанность спорных гражданских правоотношений. Поэтому установить наличие или отсутствие правового характера требования без рассмотрения судом дела по существу и установления фактической стороны дела невозможно, введение такого основания отказа в принятии заявления повлечет многочисленные необоснованные отказы в судебной защите. А эта позиция далеко не беспочвенна.

Очевидно, учитывая это обстоятельство, В.В. Ярков полагает, что возможен вариант, когда рассмотрение вопроса о наличии материального правового интереса у истца (заявителя) относится на следующую стадию процесса подготовку дела к судебному разбирательству. В этом случае истцу может быть предоставлена возможность обоснования наличия такого правового интереса в предварительном судебном заседании, что, по его мнению, в большей мере соответствует современному пониманию доступности правосудия и обеспечения фундаментального процессуального правомочия сторон — быть выслушанным судом.

Для устранения случаев принятия к производству заведомо неподведомственных заявлений Концепцией единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предлагается сохранить в новом проекте ГПК РФ институт отказа в принятии искового заявления, но

в качестве основания отказа указать, что «заявление с очевидностью не подлежит рассмотрению и разрешению судом данного вида, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином порядке или судом другого вида».

В то же время в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отражено правило о передаче дела из одного суда в другой в случае выявления неподведомственности дела (в случае его ошибочного принятия) с согласия истца.

Также предлагается исключить из перечня оснований отказа в принятии иска случаи, когда в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя. Данные обстоятельства лучше устанавливать в судебном разбирательстве точно так же, как в судебном заседании исследовать вопрос о подведомственности спора, не с очевидностью, вытекающей из заявления.

Аналогичным образом предлагается решить вопрос об устранении из перечня оснований для отказа в принятии искового заявления случаев, когда заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право. Полномочия должны быть установлены в судебном разбирательстве.

Таким образом, предлагаемые новеллы являются серьезным шагом на пути унификации судопроизводства по гражданским делам, позволят сделать судебную защиту прав более доступной, когда вопрос о наличии права на нее будет решаться уже в стадии подготовки дела к судебному разбирательству или уже в ходе судебного разбирательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ, № 31, 04.08.2014, ст.4398
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) // СЗ РФ, № 46, 18.11.2002, ст.4532
3. Гурвич М. А. Право на иск. - М., 1949.
4. Жуйков В. М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут, 2006.
5. Ярков В. В. Оптимизация гражданского правосудия в России (аналитическая записка). Екатеринбург, 2006. С. 33 – 37.
6. Анишина В. И. § 2 «Право на судебную защиту» гл. 12 // Правосудие в современном мире: монография / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. - М.: Норма; ИНФРА-М, 2012.

Об авторе

ПОЛЮДОВ Николай Анатольевич – студент 1 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов».

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Д.Н. Савинов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье автор обращается к изучению института примирения сторон в цивилистическом процессе. Целью научной статьи является выявление проблем правового регулирования примирения сторон в цивилистическом процессе.

Ключевые слова: примирение сторон; цивилистический процесс; примирительные процедуры.

Немаловажное значение в связи с трансформацией процессуального законодательства приобретает такая задача подготовки дела к судебному разбирательству как примирение сторон. При этом Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] расширен перечень примирительных процедур, включающий в себя переговоры, посредничество, в том числе медиацию, судебное примирение, а также другие, не противоречащие закону, примирительные процедуры.

Мировое соглашение теперь совершенно справедливо относится к результату примирительной процедуры, а не к ее виду, как закреплялось в Федеральном законе № 451-ФЗ [5].

Так, например, согласно статистическим данным за первое полугодие 2024 года, число административных дел, по которым было прекращено производство в результате заключения соглашения о примирении сторон составило 84 дела, из них всего 3 дела были прекращены в результате урегулирования спора посредством процедуры медиации [13]. Такие крайне низкие показатели связаны с недостаточной осведомленностью населения о возможностях примирительных процедур, а также с наличием пробелов в их правовом регулировании.

На сегодняшний день примирительные процедуры находят свое правовое отражение в положениях процессуальных актов. При этом не только в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ [2]), но и в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ [3]), Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ [1]). Вместе с тем следует отметить, что определенные различия в регламентации примирения в разных процессуальных кодексах все же имеются.

Так, например, по КАС РФ, как отмечает Л.В. Туманова, «по буквальному тексту соответствующих норм соглашение о примирении возможно только с участием сторон, в то время как ГПК РФ узаконил возможность участия в заключении мирового соглашения третьих лиц, не

заявляющих самостоятельных требований на предмет спора. В административном судопроизводстве наряду со сторонами могут участвовать иные заинтересованные лица, позиция которых способна влиять на возможности примирения и его условия. Представляется, что расширение возможных субъектов соглашения о примирении может способствовать эффективности примирительных процедур» [10, с. 285].

Как уже ранее было отмечено, законодатель выделил лишь два вида примирительных процедур: переговоры и посредничество, разновидностями которого являются медиация и судебное примирение. Однако возможно использование и других, не противоречащих закону примирительных процедур.

Нормы о медиации сосредоточены в Федеральном законе от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации [6]).

Медиация (альтернативная процедура урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора) применима к спорам, возникающим из гражданских, трудовых, семейных, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также к спорам из иных правоотношений, в случаях, предусмотренных федеральными законами. Процедура медиации может быть применена при возникновении спора как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства (ст. 1, ч. 2 ст. 7 Закона о медиации).

Следует отметить, что эффективность медиации как способа разрешения споров признается и в международной практике. Так, медиацию активно используют во многих передовых странах, таких как США, Канада, страны Европы и Азии [9, с. 229].

Другой вид посредничества – судебное примирение осуществляется с участием судебного примирителя, которым является судья в отставке [8]. Порядок судебного примирения четко не регламентирован и определяется сторонами по согласованию с судебным примирителем. Процедура судебного примирения схожа с судебным разбирательством и также имеет свои стадии и этапы (назначение процедуры судебного примирения, организация подготовки и проведения процедуры, заседание судебного примирения, завершение судебного примирения).

Представляется, что примирительные процедуры способствуют развитию умения решить конфликты с учетом интересов обеих сторон, на добровольной основе и, самое главное, мирным путем. Кроме того, альтернативное разрешение споров призвано сократить нагрузку на судей, которая имела и имеет место быть.

Однако, к сожалению, на практике примирительные процедуры еще не получили столь широкого распространения, если сравнивать, например, с опытом зарубежных стран.

На первый взгляд, порядок примирения сторон достаточно урегулирован в рамках действующего законодательства. Вместе с тем, низкая востребованность примирительных процедур указывает на наличие пробелов в правовом регулировании.

Так, существенным упущением является отсутствие легального определения термина «примирительные процедуры». Безусловно, это не является основной причиной неиспользования сторонами возможности примирения. Однако это снижает качество правового регулирования, оставляя определенные терминологические основы данного института без законодательного внимания.

Кроме того, особые проблемы возникают при реализации примирения в административном судопроизводстве. Как справедливо указывается в научной литературе, «КАС РФ не регулирует, например, применение медиации по делам об административно-правовых нарушениях, возникающих на практике при проведении проверок органами контроля. Исполнимость медиативного соглашения также вызывает определенные трудности, поскольку в действующем законодательстве не урегулирован срок предъявления медиативного соглашения к исполнению. Представляется целесообразным установить срок предъявления медиативного соглашения к исполнению, который будет начинаться с момента его утверждения судом» [11, с. 280].

Соответственно, особый законодательный акцент следует сделать на специфике реализации примирения сторон в административном судопроизводстве, учитывая субъектный состав таких правоотношений.

Повысить значение примирительных процедур возможно при содействии адвоката. А. С. Федина в данном контексте отмечает, что «реализации задачи мирного урегулирования спора отвечает включение в ГПК РФ и в Закон об адвокатуре [7] положения о взаимном профессиональном сотрудничестве между адвокатами в использовании примирительных процедур (гл. 14.1 ГПК РФ)» [12, с. 178]. Представляется, что такое дополнение должно найти отражение и в рамках остальных процессуальных кодексов, что отражает важность содействия адвоката в использовании сторонами спора примирительных процедур, поэтому результатом оказания юридической квалифицированной помощи должно быть не обращение в суд, а примирение сторон.

Таким образом, окончание судебного разбирательства в связи с примирением сторон на этапе подготовки дела к судебному разбирательству призвано уменьшить нагрузку на суд, поскольку на сегодняшний день достаточно много судебных споров, а примирение сторон позволяет разрешить конфликт между истцом и ответчиком существенно раньше, без продолжения судебной волокиты.

Следовательно, на этапе подготовки дела к судебному разбирательству суд должен разъяснить сторонам преимущество мирного урегулирования

спора, заключения мирового соглашения и последствия окончания дела посредством применения примирительных процедур.

Возможно, законодателю следует пойти дальше и придать обязательный характер процедуре судебного примирения по некоторым категориям дел (например, по делам, возникающим из семейных правоотношений).

Вместе с тем, для повышения востребованности примирительных процедур важно разрешить и проблемы, имеющие место быть в правовом регулировании. Например, восполнить пробелы в терминологической основе. Главным образом, речь идет об отсутствии законодательного определения «примирительных процедур». В данной связи в научной среде сложились разнообразные позиции в аспекте толкования такой дефиниции, однако в большей степени они основываются на принципах примирительных процедур, названных в качестве таковых законодателем. В целях устранения правового пробела представляется важным внести дополнения в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, а именно дополнить ч. 1 ст. 153.1 ГПК РФ, ч. 1 ст. 138 АПК РФ, ч. 1 ст. 137 КАС РФ абзацем, в котором будет содержаться легальное определение термина «примирительные процедуры».

Для повышения спроса на примирительные процедуры важно содействие и органов адвокатуры. Для этого необходимо предусмотреть в Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ положения о взаимном профессиональном сотрудничестве между адвокатами в использовании примирительных процедур.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
4. Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.
5. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.
6. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. № 168. 2010.
7. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Российская газета. № 254. 2019.

9. Орленко В.И., Хохлова Ю.Е. Медиация как способ разрешения корпоративных конфликтов // В сборнике: сборник статей III Международной научно-практической конференции. 2020. С. 228 – 230.

10. Туманова Л.В. Заметки о примирительных процедурах в административном судопроизводстве // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав : Сборник статей к юбилею Е.И. Носыревой / Отв. редактор Д.Г. Фильченко. Москва : Инфотропик Медиа, 2020. С. 281 – 286.

11. Строганкова А. И., Корнилов Н. М. К вопросу о проблемах применения института медиации и иных примирительных процедур в административном судопроизводстве // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики : сборник научных статей 3-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 01 ноября 2024 года. Курск, 2024. С. 278 – 282.

12. Федина А. С. Примирение сторон в гражданском процессе с участием адвоката через призму принципов его деятельности // Интерес вчера, сегодня и навсегда... : Сборник научных работ, Тверь, 08 февраля 2024 года. Тверь: Тверской государственный университет, 2024. С. 175 – 179.

13. Данные судебной статистики. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.01.2025).

Об авторе

САВИНОВ Данил Николаевич – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерской программы «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33).

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Р.Ф. Сафьянов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент А.С. Федина

Объектом исследования является процесс доказывания по делам, вытекающим из договора перевозки грузов автомобильным транспортом. Целью научной статьи является выявление проблем доказывания по делам, вытекающим из договора перевозки грузов автомобильным транспортом. В результате исследования выявлены особенности и проблемы доказывания по делам, вытекающим из договора перевозки грузов автомобильным транспортом. По итогам проведенного исследования сформулированы пути разрешения выявленных проблем посредством формулирования предложений практического характера.

Ключевые слова: договор перевозки груза; доказывание; автомобильный транспорт.

В настоящее время разрешение споров, вытекающих из договора перевозки грузов автомобильным транспортом, не лишено недостатков. В частности, это связано с развитием общественных отношений в сфере дистанционной торговли. В настоящее время маркетплейсы имеют большой спрос в сравнении с торговлей в розничных магазинах. Однако функционирование электронной торговли немыслимо без перевозки грузов автомобильным транспортом (например, от склада маркетплейса до пункта выдачи заказов). Аналогичное положение применимо и при характеристике заказов из интернет-магазинов, которые отправляются продавцами до покупателей посредством обращения к услугам транспортных компаний, в т.ч. заключается договор перевозки грузов автомобильным транспортом.

Вместе с тем, практика правоприменения показывает достаточно большое количество ненадлежащего исполнения исследуемого соглашения, что актуализирует необходимость внесения изменений в законодательство с учетом имеющихся проблем. Особые трудности вызывает процесс доказывания нарушения условий договора или же, наоборот, свидетельствовали бы о невиновности перевозчика. Проблемы имеют место быть и при доказывании факта заключения договора.

Для более предметного исследования обратимся к материалам практики правоприменения, которая демонстрирует проблемы доказывания по делам, вытекающим из договора перевозки грузов автомобильным транспортом.

Так, в суд заявлены требования о взыскании ущерба, причиненного утратой груза. Между третьим лицом (отправителем) и истцом (перевозчиком) был заключен договор перевозки груза. Во исполнение данного договора между истцом и ответчиками был заключен договор-заявка на перевозку груза автомобильным транспортом. Груз при перевозке

утерян. Истец полагает, что груз утерян по вине ответчиков. Истцом не доказан факт заключения договора с ответчиками, поэтому в удовлетворении иска отказано [4].

Следует согласиться с позицией о том, что «при рассмотрении периода ответственности перевозчика за сохранность перевозимого груза стоит сказать, что ответственность наступает с момента принятия груза для перевозки перевозчиком, дальнейшей перевозки груза в пункт назначения и завершается с выдачей груза в пункте выгрузки грузополучателю или иному уполномоченному лицу, этим и заканчивается исполнение перевозочного обязательства. С выдачей груза прекращается обязательство по перевозке, а при наличии к тому оснований возникает охранительное правоотношение, наступает ответственность перевозчика за ненадлежащее исполнение договора перевозки. Бывают случаи, когда ввиду определенных обстоятельств происходит, например, недостача или порча груза, но не во всех случаях грузоперевозчик будет нести ответственность. Необходимо учитывать следующее: если данные обстоятельства не зависели от перевозчика, и он никак не мог их предотвратить и устранить по не зависящим от него причинам, и данный факт будет доказан перевозчиком, то тогда он будет освобожден от ответственности» [7, с. 185].

Вместе с тем, проблематика заключается в доказывании наличия договорных отношений между сторонами. Как следствие, потерпевшая сторона испытывает трудности и при привлечении виновного лица к гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение договора перевозки груза автомобильным транспортом. В одном случае суд усматривает наличие договорных отношений, в другом – нет.

Так, например, в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2023 № 17АП-12682/2023(1)-АК по делу № А60-21061/2022 было заявлено требование о взыскании задолженности по оплате поставленного товара, неустойки. Встречное требование: О признании недействительным договора на оказание транспортных услуг. Ответчик возражал в предъявленных исковых требованиях, ссылаясь на то, что договор на оказание транспортных услуг между истцом и ответчиком не заключался, при этом представленные в качестве доказательств оказания транспортных услуг товарно-транспортные накладные, неподписанные универсальные передаточные акты, а также договор № 140 на перевозку грузов автомобильным транспортом от 01.02.2021, договор № 141 на перевозку грузов автомобильным транспортом не имеют какого-либо отношения к ООО «Абонда». Однако суд усмотрел наличие договорных отношений между сторонами, поэтому удовлетворил заявленные требования [5].

В другом же примере суд указал, что исследовав имеющиеся в материалах дела доказательства, относительно реальности заключенного договора транспортной экспедиции и договоров на перевозку грузов автомобильным транспортом, судом апелляционной инстанции установлено

отсутствие экспедиторских документов, равно как и иных предусмотренные законом и (или) договором документов, подлежащих обязательному оформлению при перевозке грузов автомобильным транспортом (транспортные накладные, путевые листы о произведенных перевозках, транспортные квитанции и иные документы, первичные заявки на оказание услуг, доверенности т.п.), которые могли бы являться надлежащими доказательствами, подтверждающими фактическое исполнение договоров транспортной экспедиции и договоров перевозки грузов, сведений о наличии транспортных средств и штата работников либо привлечение субисполнителей, для оказания услуг перевозки [6].

Определенные аспекты доказывания затрагиваются Пленумом Верховного Суда РФ, а именно из абз. 2 п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» [3] следует, что «отсутствие, неправильность или утрата транспортной накладной сами по себе не являются основанием для признания договора перевозки груза незаключенным или недействительным. В этом случае наличие между сторонами договорных отношений может подтверждаться иными доказательствами (ч. 2 ст. 67 ГПК РФ [1], ч. 5 ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ [2])».

Иными словами, Пленум Верховного Суда РФ не указывает в исчерпывающем виде возможный перечень доказательств, которые свидетельствуют о наличии между сторонами договорных отношений.

Таким образом, на практике имеется проблема в доказывании факта заключения между сторонами договора перевозки грузов автомобильным транспортом. Представляется, что факт оказания услуг может быть подтвержден заявками на перевозку, электронной перепиской сторон, универсальными передаточными документами, составленными истцом в одностороннем порядке с доказательствами их направления ответчику совместно со счетами на оплату и иными доказательствами. Несмотря на то, что Пленум Верховного Суда РФ не дал исчерпывающий перечень доказательств, которые бы свидетельствовали о заключенности такого договора, на практике все равно имеются трудности в доказывании наличия договорных отношений между сторонами.

При этом на практике стороны испытывают трудности, связанные с доказыванием факта ненадлежащего исполнения обязательств в рамках договора перевозки грузов автомобильным транспортом. В свою очередь это не дает в полной мере им реализовать свои права и защитить их в случае нарушения. Более того, анализ практики правоприменения позволяет говорить о том, что встречаются случаи, когда суды нижестоящих инстанций неправильно разрешают споры, вытекающие из договора перевозки грузов автомобильным транспортом, а суды вышестоящих инстанций исправляют такие ошибки. Указанные обстоятельства указывают на то, что имеется

необходимость в указании в рамках постановления Пленумом Верховного Суда РФ особенностей ответственности в рамках договора перевозки грузов автомобильным транспортом, а также возможные доказательства, которые будут свидетельствовать о факте нарушения стороной договорных обязательств. Например, такими положениями возможно следует дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции».

Кроме того, представляется, что договор перевозки грузов автомобильным транспортом в условиях дистанционной торговли должен быть дополнительно урегулирован в рамках действующего законодательства, что связано с широким распространением маркетплейсов, и значением перевозки груза в данной сфере. Например, это может быть сделано посредством принятия специального подзаконного акта, который был бы посвящен данным вопросам, а также особенностям доказывания ненадлежащего исполнения договора в таких условиях.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. 2018.
4. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.01.2024 № 88-646/2024 // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2023 № 17АП-12682/2023(1)-АК по делу № А60-21061/2022 // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2023 по делу № А42-4161/2018-14 // СПС КонсультантПлюс.
7. Оганесян С. М. Ответственность перевозчика по договору перевозки груза автомобильным транспортом /// Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения - 2020 : Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции, Гатчина, 22 мая 2020 года. Том 1. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2020. С. 184 – 190.

Об авторе

САФЬЯНОВ Ринат Фаридович – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

АДВОКАТСКИЙ ЗАПРОС: ПОНЯТИЕ И ИМЕЮЩИЕСЯ ПРОБЛЕМЫ

Е.В. Саяпин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент А.С. Федина

В статье анализируются нормы действующего законодательства в сфере доказывания, и на основании этого сформулированы проблемы действующего законодательства и рассмотрены способы их решения.

Ключевые слова: доказывание, адвокат, судебный процесс, адвокатский запрос.

Правосудие по гражданским делам базируется на принципе состязательности, который заключается в том, что обе стороны процесса имеют равные права и обязанности по доказыванию своей точки зрения.

Участие адвоката в судебном доказывании регламентируется нормами ГПК РФ, а также нормами Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Согласно пп. 1, 2, 3 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокат вправе:

- собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций в порядке, предусмотренном статьей 6.1 Федерального закона № 63-ФЗ. Указанные органы и организации в установленном порядке обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их копии;

- опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;

- собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Стоит отметить, что адвокатский запрос следует рассмотреть более детально, поскольку это один из главных инструментов адвоката при подготовке доказательной базы. Согласно ст. 6. 1 Федерального закона № 63-ФЗ адвокат вправе направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, официальное обращение по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи [1].

Самым важным аспектом адвокатского запроса является то, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме в тридцатидневный срок со дня его получения. Однако адвокатский запрос не является абсолютным и закон предусматривает определенный перечень причин, по которым адвокату будет отказано в запросе, а именно:

1) субъект, получивший адвокатский запрос, не располагает запрошенными сведениями;

2) нарушены требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, определенные в установленном порядке;

3) запрошенные сведения отнесены законом к информации с ограниченным доступом;

4) в адвокатском запросе содержится просьба о разъяснении правовых норм, представлении позиции по вопросам правового характера, а также явная или скрытая жалоба на решение уполномоченного органа (организации) или должностного лица, в отношении которого установлен специальный порядок обжалования [1].

Также следует учитывать, то что при направлении адвокатского запроса органу государственной власти, органу местного самоуправления, общественному объединению, иной организации или должностному лицу, в компетенцию которых не входит решение вопросов, поставленных в адвокатском запросе он будет возвращен адвокату в десятидневный срок.

Следует отметить проблемы, связанные с адвокатским запросом. Некоторые из них связаны с ошибками, которые допускают сами адвокаты при направлении данного запроса. Самой распространённой ошибкой является то, что адвокат запрашивает сведения, которые имеют ограниченный доступ. При рассмотрении дела те или иные сведения могут сыграть решающую роль в процессе доказывания, однако стоит четко различать какая информация может быть предоставлена, а какая нет. Под сведениями, имеющие ограниченный доступ следует понимать: государственную тайну; персональные данные; служебную и коммерческую тайну; профессиональную тайну. Это означает, что даже если адвокату данные сведения способны доказать тот или иной факт или обстоятельство он не может запрашивать данные сведения, поскольку это может нарушить права другого лица. В особенности данная проблема касается персональных данных, поскольку согласно ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) [2]. В результате чего информация, которую адвокат может получить о физическом лице очень мала, поскольку практически все данные которые могут понадобиться адвокату могут быть расценены как персональные. В результате адвокат имеет право и возможность запросить

интересующие его сведения, однако реальной возможности их получить нет, поскольку они охраняются законом и не могут быть распространены. Способом решения данной проблемы является регулировка современного законодательства в сфере персональных данных. Если расширить перечень данных, которые адвокат сможет запрашивать то это позволит более эффективно собирать доказательственную базу.

Еще одной проблемой являются сроки рассмотрения адвокатского запроса. Согласно ч. 2 ст. 6.1 адресаты запросов должны дать на них ответы в письменной форме в тридцатидневный срок со дня его получения. Этот срок может быть продлён, но не более чем на тридцать дней, о чём адвоката обязаны уведомить.

В итоге срок на подачу ответа на адвокатский запрос составляет 60 дней, то есть два месяца. За данное время информация, которая необходима адвокату для построения своей позиции в суде может стать недействительной.

В 2017 году Государственной думой были рассмотрены поправки к закону об адвокатской деятельности и адвокатуре в России, вдвое сокращающие сроки ответа на адвокатский запрос, однако законопроект был отклонён [4]. Как говорилось ранее, предоставление ответа на адвокатский запрос – это обязанность адресата, однако следует отметить, что ответственность за непредставление ответа для должностных лиц составляет от пяти до десяти тысяч рублей, согласно ст. 5.39 КоАП РФ [3], что в свою очередь не является серьёзной санкцией.

Для решения данной проблемы необходимо пересмотреть сроки рассмотрения адвокатского запроса, либо же увеличить размер санкций, в случае нарушения данных сроков. Таким образом можно ускорить получение необходимой актуальной информации адвокатом.

Подводя итог следует отметить, что несмотря на выявленные проблемы в сфере адвокатского запроса, это не отменяет тот факт, что это один из самых важных инструментов, которыми обладает адвокат. Благодаря данному праву адвокат способен получить необходимую информацию для доказывания своей позиции. Даже не смотря на все проблемы данное право, которым обладает адвокат является самым эффективным при подготовки доказательной базы. Благодаря адвокатскому запросу он способен оказывать квалифицированную юридическую помощь на высоком профессиональном уровне, тем самым защищая права и интересы других лиц.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/d1d4140b309eaf0840478e49515ad6d3c727d2ee/ (дата обращения 04.02.2025)

2. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О персональных данных" // СПС КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/aba88b14e90f59a48e8cbe3ca0741ba0328f1ec4/ (дата обращения 04.02.2025)

4. Депутаты предложили сократить срок ответа на адвокатский запрос.. — Текст: электронный // Уголовный процесс: [сайт]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/kogda-kazhdyy-den-na-schetu/> (дата обращения 04.02.2025)

Об авторе

САЯПИН Егор Валерьевич – студент 1 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ

А.О. Сканцова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье анализируются особенности применения реституции при оспаривании недействительных сделок в рамках производства по делу о банкротстве. Исследуются основные доктринальные подходы к пониманию правовой природы и признаков реституции, а также особенности применения реституции, установленные Законом о банкротстве.

Ключевые слова: *недействительность сделок, банкротство, конкурсная масса, юридическая ответственность, кредиторы, защита прав, гражданский оборот.*

В современной доктрине права отсутствует единое мнение о сущности последствий недействительности сделок несостоятельного должника. К тому же единообразная практика применения последствий недействительности сделок не выработана.

Законодатель в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) [3] установил, что признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, а также применение последствий недействительности ничтожной сделки относится к способам защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ).

Анализ п. 2 ст. 167 ГК РФ позволяет подразделить последствия недействительности сделки на общие и специальные.

В свою очередь, общие последствия предполагают обязанность каждой из сторон сделки возвратить другой все полученное по сделке либо возместить его стоимость. Специальные включают в себя иные последствия, предусмотренные законом.

Последствия недействительности сделок должника, который проходит процедуру банкротства, имеют свою специфику. Они предполагают, с одной стороны, обязанность контрагента вернуть полученное имущество (движимое или недвижимое), денежные средства и другое от должника в конкурсную массу, а с другой стороны, удовлетворение требований к должнику в порядке и очередности, предусмотренных Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [18] (далее — Закон о банкротстве).

А.А. Скучаев делает вывод, что «последствия недействительности сделок несостоятельного должника являются специальными, поскольку отражают специфику данных сделок и предполагают с одной стороны обязанность контрагента должника возвратить полученное имущество от должника в конкурсную массу, а с другой стороны - удовлетворение

требования к должнику в порядке и очередности, установленными Законом о банкротстве» [14].

Для более полного понимания последствий недействительности сделок при банкротстве необходимо рассмотреть практические примеры.

Так, например, в постановлениях Четырнадцатого арбитражного суда от 11.10.2024 г. [11], 21.10.2024 г. [12], 31.10.2024 г. [13] по делу № А66-5061/2022 конкурсный управляющий просил применить последствия недействительности сделки в виде взыскания денежных средств с уполномоченного органа, Обществ в пользу конкурсной массы должника.

В Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.03.2024 года [8] в качестве применения последствий недействительности сделок заявитель просил восстановить право собственности Общества на автомобиль.

В деле А66-16133/2018 [10] заявитель требовал признать в качестве последствия недействительности сделок дарения возврат приобретенного недвижимого имущества в конкурсную массу.

Во всех приведенных примерах суды удовлетворяли требования заявителей.

В качестве отдельной группы целесообразно выделять дополнительные последствия, а именно возмещение реального ущерба (ст. 171, 172, 175, 176, 177, 178 ГК РФ) и возмещение убытков (ст. 178, 179 ГК РФ, ст. 61.6 Закона о банкротстве), применяемые субсидиарно по отношению к общим или специальным последствиям.

Возмещение убытков, применяемые субсидиарно является достаточно частым последствием недействительных сделок. Ярким примером является дело А53-9864/2018, при рассмотрении которого было выявлено причинение имущественного вреда должнику (банку Кредит Экспресс) вследствие чего суды первой, апелляционной и кассационной инстанции привлекли к субсидиарной ответственности экс-бенефициара банка и руководителя московского филиала банка [9].

Также стоит отметить, что в случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Подводя итог, необходимо отметить, что применение последствий недействительности сделок при банкротстве является достаточно распространенным явлением.

Это подтверждается не только многочисленной практикой, но и ростом исковых заявлений о банкротстве. Так, например, за первый квартал 2024 года количество банкротств увеличилось на 18,2%, чем в соответствующий период в 2023 году [1].

В отечественной правовой науке последствия недействительности сделки напрямую связывается с понятием «реституция» (от латинского «restituere» - восстанавливать, возмещать, приводить в порядок; «restitutio» - восстановление) [4].

Необходимо указать, что нормативное определение реституции в действующем ГК РФ отсутствует.

Однако при этом цивилисты активно ведут дискуссии на эту тему.

Так, Суханов Е. А. пишет, что «в гражданском законодательстве России легальное закрепление термина «реституция» отсутствует, однако в доктрине российского гражданского права данное понятие определяется как возвращение сторонами недействительной сделки друг другу полученного ими по такой сделке или же компенсацию полученного при невозможности возврата его в натуре» [17].

Ю.Х. Калмыков, в частности, писал, что «не говоря уже о том, что при совершении незаконной сделки каждая из сторон обычно не заинтересована в признании ее недействительной, а потому не имеет каких-либо притязаний к своему контрагенту, факт предъявления претензии не превращает участника подобной сделки в кредитора, так как возвращение ... в первоначальное положение достигается не в результате совершения сделки должника, а с помощью правоохранительных органов» [5].

А.Г. Карапетов определяет понятие «реституция», как «самостоятельной охранительной меры, отличной от иных гражданско-правовых мер, в том числе от деликта, иска из неосновательного обогащения и виндикации» [6].

Анализ научных правоведов позволил выделить несколько важных аспектов «реституции».

Во-первых, целью реституции является приведение сторон в первоначальное положение

Во-вторых, реституция подразумевает взаимные действия, при которых, к примеру, одна сторона возвращает предмет, а другая — деньги, которые за него были ранее уплачены.

В-третьих, идеальных условиях, когда отсутствуют любые юридические конфликты между сторонами и притязания третьих лиц, можно было бы представить моментальный возврат к первоначальному состоянию без желания одной из сторон или влияния внешних факторов. Однако на практике чаще встречаются ситуации, когда возврат в первоначальное положение происходит не одновременно (например, покупатель возвращает товар, а продавец ещё не возвращает деньги из-за их отсутствия) [15].

Таким образом, реституционные правоотношения можно определить, как вид относительных, обязательственных, охранительных гражданских правоотношений, возникающих вследствие совершения недействительной сделки и осуществления исполнения по ней, сопряженные с применением последствий недействительности сделки. Закон о банкротстве (ст. 61.6.), определяя последствия недействительности сделки, исходит из

необходимости максимального восстановления имущественных прав должника в интересах его кредиторов.

Проведенное исследование наводит на логичный вопрос о том, почему законодатель не признает применение последствий недействительности сделок реституцией.

На данный вопрос дают ответы правовые нормы Закона о банкротстве.

1. Удовлетворение требований кредиторов в процессе банкротства возможно только при условии внесения задолженности в реестр требований кредиторов и соблюдения порядка очередности удовлетворения. Е. Д. Суворов подтверждает, что «применение положения п. 2 ст. 167 ГК РФ в противном случае могло бы нарушить права и законные интересы других кредиторов должника» [16].

2. Судебная практика прямо указывает на специальный характер конкурсного оспаривания [7].

3. При гражданско-правовой реституции возврат исполненного может зависеть от того, воспользуется ли одна из сторон взаимосвязанными положениями ст. 307.1 и 328 ГК РФ. Однако при применении ст. 61.6 Закона о банкротстве обусловленность является обязательной. Согласно пунктам 2 и 3 данной нормы, право на предъявление требования возникает только при условии возврата в конкурсную массу того, что было получено по сделке.

4. Также важным аспектом является трактовка понятия «односторонней реституции» согласно традиционному российскому подходу, возврат имущества или денежных средств происходит в пользу государства. В свою же очередь Закон о банкротстве предполагает пополнение конкурсной массы должника, а не государственного бюджета [2].

Таким образом, несмотря на явную схожесть трактовок гражданско-правовой реституции и последствий недействительности сделок, предусмотренных Законом о банкротстве, нельзя объединять или же заменять два существующих института.

Данный вывод основан на том, что существует явная противоречие интересов сторон, при которой приоритет отдается интересам конкурсной массе. Последствия недействительности сделок должника определяется как отдельный вид юридической ответственности в сфере процедуры несостоятельности (банкротства). Это является главным отличием от гражданско-правового института, при котором участники гражданского оборота ограничены в праве на получение компенсации, способствующей защите прав и законных интересов всех кредиторов.

Список литературы

1. Банкротства в России: I квартал 2024 года. Статистический релиз Федресурса // Официальный сайт Федресурса // URL: <https://fedresurs.ru/> (дата обращения: 29.11.2024 года).

2. Головизнин А. В., Заблоцкий С. С. К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 7. С. 35.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : избр. ст. / совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. - Москва : Олма-Пресс : Крас. пролетарий, 2004. - 700 с.
5. Калмыков Ю.Х. Принцип всемерной охраны социалистической собственности в гражданском праве. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1987.
6. Карапетов А.Г. Сделки, представительство, исковая давность постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / М-Логос, 2018. С. 429.
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № А27-22402/2015 от 26.01.2022 года // СПС «КАД Арбитр».
8. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А66-13623/2020 от 22.03.2024 года // СПС «КАД Арбитр».
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делу № А53-9864/2018 от 11.11.2024 года // СПС «КАД Арбитр».
10. Постановление Четырнадцатого арбитражного суда по делу № А66-16133/2018 от 16.04.2024 года // СПС «КАД Арбитр».
11. Постановление Четырнадцатого арбитражного суда по делу № А66-5061/2022 от 11.10.2024 года // СПС «КАД Арбитр».
12. Постановление Четырнадцатого арбитражного суда по делу № А66-5061/2022 от 21.10.2022 года // СПС «КАД Арбитр».
13. Постановление Четырнадцатого арбитражного суда по делу № А66-5061/2022 от 31.10.2024 года // СПС «КАД Арбитр».
14. Скучаев А.А. Оспаривание подозрительных сделок должника при банкротстве юридических лиц // Молодой ученый. 2021. № 17 (359). С. 222–225.
15. Столярчук, М. В. Правовая природа последствий недействительности сделок должника при банкротстве / М. В. Столярчук // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 7(152). – С. 115-123.
16. Суворов Е. Д. Оспаривание сделок должника монография М.: Статут, 2021. С. 439.
17. Суханов Е.А. Российское гражданское прав: учебник : в 2 т. Т. I. / М. : Статут, 2011.
18. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе

СКАНЧОВА Анастасия Олеговна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

С.А. Соколова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье анализируются понятия и виды примирительных процедур в Российском арбитражном процессе. Рассмотрены вопросы, касающиеся особенностей отдельных примирительных процедур и их результатов. В статье отмечена проблема диспозитивности участников правового конфликта при использовании примирительной процедуры.

Ключевые слова: примирение; примирительные процедуры; АПК РФ; переговоры; медиация; судебное примирение; мировое соглашение.

В арбитражном процессе Российской Федерации большое внимание уделяется примирению сторон. Данному вопросу посвящена глава 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [1]. Арбитражный суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами арбитражного судопроизводства. Примирения сторон возможно на любой из стадий арбитражного процесса, включая стадию исполнения судебного акта. Не допускается мирное урегулирование споров только в случаях, прямо предусмотренных законодательством РФ.

Действующий Арбитражный процессуальный кодекс РФ указывает нам на то, что одна из главных задач арбитражного суда – помощь в становлении и развитии партнерских деловых отношений, что напрямую и неразрывно относится к институту примирения.

Примирение сторон в арбитражном процессе связано с задачами судопроизводства в арбитражных судах, указанных в ст. 2 АПК РФ, по причине того, что арбитражный суд обязан принимать меры для примирения сторон и содействовать им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства.

Нагрузка на суды с каждым годом возрастает, а сторонам приходится долго ждать разрешения спора. Также не все потенциальные участники споров в арбитражном суде принимают должные усилия для разрешения спора во внесудебном порядке, а сразу же обращаются в суд. Примирительные процедуры, в свою очередь, представляются инструментом для решения вышеназванных проблем и для сохранения партнерских отношений между юридическими лицами.

В настоящее время нормативно-правовая база указывает на необходимость примирительных процедур. Как отмечается в Постановлении X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 года № 1

«О развитии судебной системы Российской Федерации» важное значение для повышения эффективности судопроизводства, снижения конфликтности в обществе, укрепления социальных и экономических связей имеет дальнейшее развитие института примирения сторон [7].

В российском арбитражном процессуальном законодательстве понятие примирительных процедур не закреплено, однако сформулированные определения примирительных процедур встречаются в научной литературе.

Как отмечает В.А. Галицкая, сущностью примирительных процедур является не разрешение спора сторон кем-то третьим, избранным по взаимному соглашению сторон с целью вынесения обязательного для сторон решения, а выработка соглашения между сторонами спора [3].

Н.В. Янчар отмечает, что примирительные процедуры предусматривают совокупность действий сторон, направленных на урегулирование спора между ними [5]. Также автор указывает на необходимость правового обеспечения, то есть наличие норм права, регламентирующих возможность и порядок применения примирительных процедур.

Таким образом, из представленных научных понятий примирительными процедурами являются действия (решения) сторон, направленные на мирное решение спора.

Арбитражно-процессуальным законодательством закреплены следующие виды примирительных процедур, которые могут использоваться сторонами при урегулировании споров в арбитражных судах (ст. 138.2 АПК РФ): переговоры, разрешение спора с участием посредника (медиация), судебное примирение, а также иные примирительные процедуры, непротиворечащие действующему законодательству. При этом стороны пользуются равными правами в выборе примирительных процедур, определении условий их проведения, кандидатуры посредника и прочих вопросах, по которым сторонами может быть заключено соглашение (ч. 3 ст. 138 АПК РФ).

Обращаясь к примирительным процедурам, закрепленным арбитражно-процессуальным законодательством, можно выделить особенности правоприменения некоторых из них. Например, намерения стороны по делу урегулировать спор мирным путем является обязательным условием проведения переговоров. Так, согласно решению Арбитражного суда Нижегородской области от 3 марта 2020 г. по делу № А43-51475/2019, в материалы дела поступило ходатайство ООО «Руснеф» о назначении примирительной процедуры в виде переговоров по правилу статьи 138.3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с целью заключения мирового соглашения с предпринимателем Арефьевым А.Ю. Суд рассмотрел ходатайство ответчика и отклонил его, так как в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие намерение истца урегулировать спор мирным путем [8].

Процедура медиации ставит во главу угла действия медиатора. Роль медиатора заключается в грамотном построении переговоров между

сторонами с целью самостоятельного разрешения спора. Однако самостоятельного разрешения спора не всегда удается достичь. Например, в соответствии с решением Арбитражного суда Амурской области от 18 апреля 2023 г. по делу № А04-5274/2022, по ходатайству истца о проведении примирительных процедур путем медиации согласно статье 138.4 АПК РФ суд откладывал судебное разбирательство, но с учетом позиции третьего лица урегулировать спор сторонам не удалось [10].

Также в рамках судебного процесса, когда спор уже возник, стороны имеют право обратиться к судебному примирителю. Данную роль может выполнять только судья в отставке. Задача судебного примирителя — помочь участникам спора достичь результата, который устроит обе стороны. Он также должен определить, насколько правильно стороны понимают суть противоречий и обоснованность требований и возражений. Стороны должны согласовать кандидатуру судебного примирителя друг с другом, после чего кандидатуру утверждает арбитражный суд.

Некоторые из примирительных процедур универсальны, поэтому они обладают способностью урегулировать спор как на досудебном этапе, так и на этапе рассмотрения дела в арбитражном суде.

Виды примирительных процедур и их результаты разъяснены в Постановлении Пленума ВАС РФ № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» [6].

подавляющее большинство примирительных процедур, применяемых в арбитражном суде, влекут за собой определенные юридические последствия для сторон по делу и арбитражного суда.

Роль арбитражного суда заключается в том, что суд разъясняет условия и порядок реализации права, а также преимущества примирительных процедур (ст. 135 АПК РФ). Если стороны согласны на примирение, суд выносит определение и утверждает выбранную кандидатуру примирителя, а чтобы стороны обговорили все вопросы, суд вправе объявить перерыв или отложить судебное заседание по делу.

Верховный Суд РФ в свою очередь разъяснил, что при рассмотрении судом ходатайства об отложении разбирательства по делу в связи с проведением примирительной процедуры необходимо выяснить, не является ли обращение сторон к медиатору злоупотреблением ими своими процессуальными правами, имеющим целью затягивание сроков рассмотрения дела в суде. Из данного факта следует, что удовлетворение ходатайства сторон об обращении к медиатору зависит от усмотрения судьи [4]. Соответственно для того, чтобы получить желаемый процессуальный результат, сторонам необходимо обосновать свое ходатайство.

Диспозитивность сторон по делу при использовании примирительной процедуры может являться средством злоупотребления их процессуальными правами и иметь цель затянуть судебное разбирательство. В подобных случаях арбитражному суду следует пресекать попытки злоупотреблений и отказывать в проведении судебного примирения.

Например, в решении Арбитражного суда Тверской области от 14.10.2020 по делу № А66-8476/2020 указано, что, заявляя ходатайство о проведении примирительной процедуры, ответчик не преследует цели примирения с истцом, а пытается затянуть разрешение спора по существу на возможно более длительный срок, злоупотребляя своими процессуальными правами [9]. Поэтому представляется бесспорной необходимость ограничения свободы участников судопроизводства в вопросах организации и проведения судебной примирительной процедуры.

Примирительные процедуры предоставляют сторонам большое количество вариантов для договоренностей, поэтому и результаты примирения могут быть самыми разными, главное, чтобы они не нарушали действующее законодательство и права сторон. По сравнению с ГПК РФ законодателем предлагается большее количество вариантов результатов примирения: АПК РФ указывает на такие результаты примирения как соглашение по обстоятельствам дела и подписание письма-согласия на государственную регистрацию товарного знака.

Хотя законодатель не включил институт мирового соглашения в список видов примирительных процедур, закрепленных в ст. 138.2 АПК РФ, он упомянул мировое соглашение как одно из возможных результатов примирительных процедур в ст. 138.6 АПК РФ.

Заключение мирового соглашения можно рассматривать как взаимную деятельность сторон, связанную с взаимными уступками по урегулированию спорного правоотношения, направленную на прекращение спора и производства по делу в арбитражном суде [2].

Однако большинство ученых-процессуалистов относит к системе примирительных процедур и мировое соглашение. Мировое соглашение соответствует признакам примирительной процедуры, таким как: наличие определённого порядка проведения, цель — урегулирование разногласий, активное участие сторон, возможность выбора и инициативы использования, принадлежащие сторонам.

Зачастую заключению мирового соглашения предшествуют переговоры или посредничество, поэтому данные процедуры можно рассматривать как средство достижения мирового соглашения, а само соглашение — как их результат. Однако мировое соглашение имеет отдельную регламентированную процедуру заключения и может быть заключено без предварительного проведения других примирительных процедур.

Российское арбитражно-процессуальное законодательство содержит множество постоянно развивающихся примирительных процедур. Отсутствие законодательного закрепления понятия «примирительные процедуры» является недостатком законодательства.

Арбитражный суд принимает меры для примирения сторон, содействует сторонам в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства в арбитражных судах.

Таким образом, многообразие видов примирительных процедур и их развитие способствует снизить нагрузку на суды, более эффективно устранить социальные конфликты в обществе, способствовать экономии сторон на судебных расходах; сократить срок рассмотрения дела.

Преобразование и популяризация примирительных процедур в РФ будет способствовать формированию этики делового оборота, развитию партнерских деловых отношений.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95 (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/(дата обращения 24.10.2024).
2. Арбитражный процесс / И. В. Решетникова, М. А. Куликова, Е. А. Царегородцева. — 3-е изд., пересмотр. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — С.125
3. Галицкая В.А, Казарян К.В. Институт примирительных процедур в России: история становления и развития // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института, 2016. № 1. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-primiritelnyh-protsedur-v-rossii-istoriya-stanovleniya-i-razvitiya/>(дата обращения 24.10.2024).
4. Носырева Е. И. Вопросы доказывания, возникающие в связи с использованием примирительных процедур // Вестник гражданского процесса, 2019. № 1. С. 245.
5. Янчар Н. В. Примирительные процедуры как одно из направлений совершенствования арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации // Царскосельские чтения. 2014. №XVIII. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primiritelnye-protsedury-kak-odno-iz-napravleniy-sovershenstvovaniya-arbitrazhnogo-protsessualnogo-zakonodatelstva-rossiyskoy> (дата обращения: 26.10.2024).
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166542/(дата обращения 24.10.2024).
7. Постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405810965/>(дата обращения 24.10.2024.)
8. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 3 марта 2020 г. по делу № А43-51475/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/IwOJV2qv8SZv/> (дата обращения 01.12.2024).
9. Решение Арбитражного суда Тверской области от 14.10.2020 г. по делу № А66-8476/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/8c8t7RHv9yYQ/> (дата обращения: 04.11.2024).
10. Решение Арбитражного суда Амурской области от 18 апреля 2023 г. по делу № А04-5274/2022 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/c0trJSbSxM5M/> (дата обращения 01.12.2024).

Об авторе

СОКОЛОВА Софья Александровна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

СУДЕБНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Д.А. Стеклов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье исследуются проблемы доказывания в делах об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, которые рассматриваются в арбитражном судопроизводстве. Автором проведён анализ возможностей, за счёт которых реализуется состязательность, а также роль суда в установлении объективной истины.

***Ключевые слова:** судебное доказывание, предмет доказывания, сбор доказательств, исследование доказательств, оценка доказательств, бремя доказывания, доказательства, исполнительное производство.*

Под судебным доказыванием следует понимать процессуальную деятельность лиц, участвующих в деле, и прежде всего сторон, основывающуюся на совокупности процессуальных прав и обязанностей, состоящую из указания на доказательства, а также представления, раскрытия, собирания, истребования, исследования и оценки доказательственного материала, цель которой убедить суд в истинности фактических обстоятельств дела [1, с. 656].

Можно выделить следующие обязательные стадии доказывания в арбитражном процессе:

- 1) Формирование предмета доказывания, в который включаются все факты, необходимые для правильного рассмотрения и разрешения дела.
- 2) Собираение, представление и раскрытие доказательств. Обязанность по доказыванию лежит на лицах, участвующих в деле.
- 3) Исследование доказательств. Это непосредственное ознакомление с доказательствами. Участвовать в исследовании доказательств вправе лица, участвующие в деле, для чего они могут знакомиться с материалами дела, делать выписки и т.д.
- 4) Оценка доказательств. Это заключительная стадия доказывания, представляющая собой установление связи доказательств с искомыми фактами.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующие орган или должностное лицо.

Доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют (ч. 1 ст. 66 АПК РФ). Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено АПК РФ.

Последствием невыполнения этой обязанности является установленная в ч. 4 ст. 65 АПК РФ возможность лиц, участвующих в деле, сослаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно.

Соответственно на заявителя возлагается обязанность доказать, что оспариваемым постановлением, действием (бездействием) нарушены его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Доказывать незаконность постановления, действия (бездействия) заявитель не обязан, но он приводит свои доводы относительно того, почему считает их таковыми.

При рассмотрении дел данной категории необходимыми доказательствами со стороны заявителя будут являться:

- обжалуемый ненормативный акт;
- иной материальный носитель, свидетельствующий о факте совершения действий (бездействия) (письменный отказ в удовлетворении требования; запрос с отметкой о поступлении в соответствующий орган; предписания, требования и иные документы властного характера, поступившие из государственного органа в адрес заявителя, и т.д.);
- копии документов, подтверждающие права заявителя, либо опровергающие наличие у него тех или иных обязанностей;
- иные необходимые доказательства.

Судебный пристав-исполнитель может предоставить в суд доказательства:

- сводку по исполнительному производству (какие меры воздействия и в какие даты были приняты должностным лицом), что будет доказывать выполнения своих обязанностей;
- предоставление информации о том, что заявлений или запросов от взыскателя не поступало в структурное подразделение, поскольку все поступающие документы регистрируются согласно п. 1.9 Приложения №1 к Приказу ФССП России от 10.12.2010 № 682 (ред. от 29.04.2020) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Федеральной службе судебных приставов».
- указать обстоятельства, влияющие на исполнение (доказательства о наличии объективных препятствий или изменений обстоятельств, которые могли повлиять на исполнение действий: отсутствие имущества у должника,

прохождение должником процедуры банкротства, невозможность установления местонахождения должника и так далее).

Судья должен в полной мере рассмотреть все приведённые доказательства. Поскольку, только после исследования всех доказательств, представленных сторонами, будет возможность принять законное решение. Взыскатель или должник могут высказать, каким образом их права были нарушены определёнными действиями или бездействиями, а судебный пристав исполнитель в свою очередь доказать правомерность своих действия или бездействия, представив сводку по исполнительному производству, что будет подтверждением приведённым их доводов.

Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

В своей научной статье Круглова Е.А. смогла сформулировать очень точно, каким образом судья принимает решение по данной категории споров: «Процесс судебного доказывания складывается из последовательных действий, которые его и определяют. Сперва устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию в целом по делу (предмет доказывания), а затем обстоятельства, подлежащие доказыванию каждой стороной (бремя доказывания)» [2, с. 69].

Результаты оценки доказательств по делу об оспаривании решения, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя арбитражный суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений.

В научной статье Тугутова Булата Анатольевича и Щербаковой Юлии Леонидовны, ими было выражено мнение о том, что должнику в случае нарушения его права нарушены со стороны органов принудительного исполнения, необходимо вовремя предпринять грамотные действия, направленные на оспаривание действий судебного пристава. Такие действия не влекут за собой процесса затягивания исполнительного производства, а представляют собой мероприятия по восстановлению нарушенных прав. [3, с. 32].

В 2023 году арбитражными судами было рассмотрено 205848 дел об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя. По 66570 делам арбитражный суд удовлетворил требования заявителя. Это составляет около 32% от общего числа рассмотренных дел данной категории. При этом, отказано в удовлетворении было по 139 278 дел, то есть около 68% [4]. Большое количество дел, рассматриваемое арбитражным судом в отношении оспаривания решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя связано с тем, что высокая нагрузка на каждого сотрудника ФССП влечёт за собой невозможность уследить за всеми делами, в полной мере выполнить все необходимые

исполнительные действия, которые необходимы для исполнения решения арбитражного суда.

Таким образом, судебное доказывание играет особую роль в установлении фактов вынесения оспариваемого постановления, совершения действий, допущения бездействия судебным приставом-исполнителем, тем самым обеспечивает справедливое разрешение спора в соответствии с законом и, как следствие, защиту прав сторон исполнительного производства. В процессе судебного доказывания у каждой стороны имеются все возможности доказать обоснованность своих требований и возражений, добившись тем самым вынесения законного и обоснованного судебного решения.

Список литературы

1. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / Афанасьев С.Ф., Баулин О.В., Лукьянова И.Н. и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с.

2. Круглова Е.А. Процесс доказывания сторонами по делам об обжаловании действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей в суде / Круглова Е.А. // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» №9. № (41). С. 67-75.

3. Тугутов Б.А, Щербакова Ю.Л. Практические аспекты оспаривания постановлений, действий (бездействия) должностных лиц органов принудительного исполнения / Тугутов Б.А, Щербакова Ю.Л.// Научный журнал «ГлаголЪ правосудия» 4(26)/2020 С. 29-34.

4. Статистика по судебной практике, приведенная на официальном сайте ФССП России (2020-2023г.г.) URL:https://fssp.gov.ru/docs/info_analitik/info_analitik_vasvsrf

Об авторе

СТЕКЛОВ Денис Андреевич – студент 1 курса магистратуры программы подготовки «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ВЛИЯНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ДОГОВОРА ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ЕГО ПОСЛЕДУЮЩИЕ ИСПОЛНЕНИЕ И ЗАЩИТУ

Е.Л. Терентьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель *к.ю.н., доцент А.С. Федина*

В статье рассматриваются вопросы качественного подхода к формированию условий договора транспортной экспедиции. Обозначаются последствия в части исполнения и защиты некачественно сформированных договорных условий, а также проводится анализ качественного подхода к составлению случайных договорных условий на примере условия о порядке взаимодействия сторон.

Ключевые слова: договор транспортной экспедиции, исполнение обязательств, защита прав и интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, существенные условия договора, обычные условия договора, случайные условия договора.

Сегодняшний запрос бизнеса к качеству договора вне зависимости от его предмета – это его однозначность, прозрачность и минимизация рисков. Специализация труда в современной юридической отрасли характеризуется обособлением сотрудников, занимающихся договорной работой, а именно экспертизой, составлением и корректировкой, в отдельную категорию сотрудников. Это означает, что исполнение договоров осуществляется в функциональном разрыве от тех лиц, которые проводили его изначальное согласование. Разделение юридического труда свидетельствует о актуальности согласования на начальном этапе качественного договора, который может быть истолкован однозначно, не должен содержать скрытых предполагаемых условий, не должен влечь возникновение рисков для сторон. Кроме того, необходимо учитывать, что за непосредственное исполнение договора отвечают лица, не обладающие достаточной квалификацией для углубленного анализа положений договора, что влечет необходимость формирования документа так, чтобы он мог быть воспринят и однозначно истолкован курирующим его исполнением лицом.

В соответствии с п. 1 ст. 801 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору транспортной экспедиции одна сторона (экспедитор) обязуется за вознаграждение и за счет другой стороны (клиента-грузоотправителя или грузополучателя) выполнить или организовать выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза [2].

В практике выделяется три основных вида условий договора, влияющих на его исполнение:

- Существенные – условия, без согласования которых договор не может считаться заключенным;

- Обычные – условия, согласованные в иной редакции в отличие от условий, установленных законодательно, но при этом они являются диспозитивными;

- Случайные – условия, которые стороны согласовали для целей, существенно влияющих на исполнение договора. К таким условиям, к примеру, относится порядок обмена документацией, порядок оперативной коммуникации и так далее [3].

Договор транспортной экспедиции – одна из наиболее вариативных договорных конструкций в российской правовой системе. В 2018 году Верховным Судом Российской Федерации было отмечено, что в зависимости от условий договора содержание обязательства экспедитора может значительно отличаться: заключение договоров перевозки от имени клиента, оформление провозных документов, обеспечение отправки или получения груза и т.п. Следовательно, вариативность наблюдается уже на этапе согласования предмета договора, ввиду чего суд при рассмотрении дел о возложении ответственности на экспедитора, должен установить корректное содержание его обязанностей и надлежащее качество их исполнения [5].

В современной действительности предмет договора транспортной экспедиции можно назвать относительно унифицированным: экспедитор обязуется за вознаграждение и за счет клиента организовать выполнение определенных настоящим договором услуг, а клиент обязуется принять и оплатить оказанные услуги. Сделанный вывод подтверждается судебной практикой [5, 6]. Обязательства экспедитора, выделяемые Верховным Судом Российской Федерации, а также их вариативность, не устанавливаются напрямую в договоре транспортной экспедиции. В предмете договора закрепляется способ их определения (например, отсылкой на приложение, заказ, заявку и т.д.), где, по общему правилу, основное обязательство экспедитора – это оказание услуг по организации перевозки груза, и остальные обязательства определяются в зависимости от потребностей сторон сделки.

Некачественный подход к согласованию существенных условий очевиден – одна из сторон рискует получить исполнение по договору, результат которого будет отличаться от ожидаемого, а перспектива судебной защиты отсутствует ввиду признания договора незаключенным. Аналогичная позиция по обычным условиям договора за исключением позиции суда – договор не будет признан незаключенным, но риски некачественного подхода могут быть выражены в игнорировании согласования условий иных, чем те, которые закреплены законодательно. К примеру, ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает возмещение убытков не в полном размере, а в уменьшенном, и для Экспедитора, который несет риски наступления обстоятельств, влекущих возложение на него материальной ответственности, игнорирование данного

условия в договоре может повлечь для него значительное финансовое обременение [2].

В отношениях сторон на основании договора транспортной экспедиции классическим примером обычного условия является исполнение обязательств Экспедитора третьими лицами. Нормативно определенный предмет договора транспортной экспедиции предполагает вариативность – Экспедитор может самостоятельно организовать перевозку груза, либо поручить оказание таких услуг третьему лицу, которое, в свою очередь, будет непосредственно взаимодействовать с перевозчиками. Согласно ст.805 Гражданского кодекса Российской Федерации если из договора транспортной экспедиции не следует, что экспедитор должен исполнить свои обязанности лично, экспедитор вправе привлечь к исполнению своих обязанностей других лиц. Следовательно, право Экспедитора на перепоручение выполнения услуг презюмируется, что может отличаться от изначальных договоренностей с Клиентом, и по итогу делает позицию Клиента в договорных отношениях заведомо менее защищенной.

Риск игнорирования права на иную редакцию условия, изначально регламентированного ст.805 Гражданского кодекса Российской Федерации, может повлечь для Клиента риски усложнения договорного процесса, отсутствием у Экспедитора оперативной информации о местонахождении груза, поскольку увеличение числа лиц, участвующих в сделке, увеличивает время получения информации и т.д. При этом, игнорирование такого права повлечет признание ничтожной позицию Клиента на то, что Экспедитор был обязан оказать транспортно-экспедиционные услуги лично.

Качество подхода к формированию обычных условий также проявляется при согласовании сторонами условий о подсудности. В практике предпринимательской деятельности принято считать, что установленный договором транспортно-экспедиции арбитражный суд, уполномоченный на рассмотрение споров между сторонами, определяется по месту нахождения сильной стороны договора. Следовательно, одна из сторон оказывается в заведомо осложненных обстоятельствах, поскольку для защиты своих прав ей необходимо взаимодействовать с судебным органом, в котором данным лицом не сформировано никакой практики, отсутствует понимание внутренних процессов, не регламентированных арбитражным процессуальным законодательством, а также фактическое посещение судебного органа может быть осложнено транспортными и иными издержками [2].

Существенное влияние на качество договора оказывает углубленность сторон в регламентации отдельных аспектов взаимодействия (случайные условия), как, к примеру, обмен информацией. На этапе исполнения стороны могут обмениваться информацией, конкретизирующей условия договора для его качественного исполнения. К примеру, если стороны находятся в долгосрочных и доверительных отношениях, основанных на их добросовестности, ими может быть допущено согласование условий иных,

изначально не предусмотренных договором, без оформления дополнительного соглашения. Для транспортной экспедиции такое условие может быть реализовано при изменении конечного пункта выгрузки товара – Клиент на этапе исполнения договора может запросить Экспедитора сменить конечный пункт выгрузки, и, во избежание временных затрат, данное условие согласовывается в деловой переписке, а не в формате подписания официальных документов [7].

В качестве данного условия особую роль играет правильное толкование ст. 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с названной нормой заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю, и при этом сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним [2].

Следовательно, для более оперативного исполнения условий договора транспортной экспедиции сторонам необходимо:

- Согласовать подробный, не противоречащий обычной деловой практике и ст. 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации обмен юридически значимыми сообщениями, которые могут повлиять на исполнение договора;

- Провести договорную границу между юридически значимыми сообщениями и иными сообщениями, которые не могут считаться юридически значимыми, чтобы на этапе исполнения договора минимизировать риски возникновения споров относительно влияния тех или иных сообщений на результат оказываемых услуг.

- Установить в договоре транспортной экспедиции условие, которое допускает внесение изменений в условия договора посредством соблюдения уведомительного порядка.

Качество договора должно сократить количество неразрешимых споров, которые имеют для сторон принципиальное значение и не могут быть разрешены во внесудебном порядке. Следовательно, формирование «договора-инструкции» (как было показано на примере с обменом информацией) сократит количество таких споров, поскольку именно проведение четкой границы между юридической значимостью и незначимостью влияет на потенциальную позицию сторон в последующем разрешении спора на этапе его судебного разрешения.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что качественная проработка всех видов договорных условий позволяет снизить вероятность передачи возникшего спора в суд и повысить шанс самостоятельного разрешения такого спора, позволяет сократить количество трудозатрат между курирующими исполнение договора сотрудниками с

сотрудниками договорного отдела за счет прозрачности, однозначности и понятности условий такого договора, а также позволяет обеспечить качественную защиту своих прав за счет того, что позиция, изначально сформированная по спору, возникшему из договора транспортной экспедиции, не будет противоречить нормам закона, либо будет основана на обычных условиях договора, изменяющих редакцию диспозитивных норм гражданского законодательства.

Список литературы

1. Антипина Е.В. Ответственность экспедитора и перевозчика по договору транспортной экспедиции // «Вестник Юридического института МИИТ». № 4 (36) — 2021. – с. 4-8.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая, вторая, третья и четвертая) // СЗ РФ от 25 декабря 2006 г. N 52 (часть I) ст. 5496;

3. Лукошников В.Г. Условия гражданско-правового договора и принцип свободы договора // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Сборник научных статей по материалам всероссийской студенческой научной конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2022. – с. 212-216.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2018 г., № 8.

5. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 31.01.2025 г. по делу №А33-30521/2024 // Федеральные арбитражные суды [Электронный ресурс] URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 31.01.2025).

6. Решение Арбитражного суда Тверской области от 27.11.2024 г. по делу №А66-15058/2024 // Федеральные арбитражные суды [Электронный ресурс] URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.01.2025).

7. Соломина Н.Г. К вопросу о понятии «юридически значимые сообщения» // Право и экономика. 2021. №5(399). – с. 5-13.

Об авторе

ТЕРЕНТЬЕВА Елена Леонидовна – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ КРУПНОЙ СДЕЛКИ

В.С. Царьков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В работе рассмотрены признаки крупной сделки, способствующие корпоративному оспариванию. Уделено внимание как внешним признакам, так и внутренним, «судьбоносным» в контексте деятельности организаций, исходящими из судебной практики.

***Ключевые слова:** корпоративное оспаривание сделок, признание сделки недействительной, крупные сделки.*

В ходе хозяйственной деятельности организации от ее имени совершается неопределенное количество сделок, каждая из которых, по логике законодательства и здравого смысла, должна быть на благо данного лица. Предполагается, что корпорация, вступая в те или иные правоотношения, действует с целью достижения полезного результата, связанного с извлечением имущественной выгоды или иного благоприятного исхода.

Однако в виду различных мотивов и факторов, например, личной имущественной заинтересованности директора, желания причинить вред интересам кредиторов или же банального человеческого фактора и необоснованного риска, заключаются сделки, которые противоречат интересам корпорации.

Подобные злоупотребления со стороны исполнительного органа корпорации довольно распространены и направлены, чаще всего, на обеспечение собственных выгод в ущерб интересам прочих участников общества.

Закон обязывает лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (п. 3 ст. 53 ГК РФ) [1].

Соответственно, здесь встает вопрос о пределах автономии исполнительного органа юридического лица.

Одним из способов ограничения автономии воли участников корпоративных отношений выступает установление в законе исключительной компетенции участников (акционеров). Подобное ограничение можно обосновать несколькими соображениями: защита акционеров публичных обществ, дабы менеджмент не отстранил их полностью от управления и наблюдения за делами общества; неотъемлемость права принимать решение об участии в обществе [4, с. 67].

По общему правилу единоличный исполнительный орган самостоятельно совершает сделки от имени корпорации на основании

пункта 2 статьи 69 ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [2]. (далее – Закон об акционерных обществах), подпункта 1 пункта 3 статьи 40 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3]. (далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью).

А учитывая разъяснения, содержащиеся в пункте 22 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 в отношении с контрагентами, то есть с внешней стороны, полномочия исполнительного органа предполагаются неограниченными независимо от уставных ограничений [6].

Данная презумпция призвана гарантировать стабильность гражданского оборота, обеспечивая защиту добросовестного контрагента.

Однако указанное не возведено в абсолют, закон предусматривает возможные ситуации ограничения воли директора (или иного органа корпорации).

Одной из таких ситуаций является заключение корпорацией крупной сделки.

Исходя из пункта 3 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, пункта 1 статьи 79 Закона об акционерных обществах компетенция принятия решения о согласии на совершение крупной сделки принадлежит высшему органу корпорации (с некоторыми деталями).

Природы крупных сделок общества ограниченной ответственности и акционерного общества схожи.

В соответствии с пунктом 1 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью крупной сделкой считается сделка (несколько взаимосвязанных сделок), выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности и при этом:

1. Связанная с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату;

2. Предусматривающая обязанность общества передать имущество во временное владение и (или) пользование либо предоставить третьему лицу право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии, если их балансовая стоимость составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату.

А в силу пункта 1 статьи 78 Закона об акционерных обществах крупной сделкой считается сделка (несколько взаимосвязанных сделок), выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности и при этом:

1. Связанная с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой

стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату;

2. Предусматривающая обязанность общества передать имущество во временное владение и (или) пользование либо предоставить третьему лицу право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии, если их балансовая стоимость составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату.

Крупными признаются различных сделки, и приведенные нормы не содержат исчерпывающие перечни рассматриваемых сделок, однако указаны примеры: заем, кредит, залог, поручительство, а также приобретение акций или ценных бумаг, конвертируемых в акции публичного общества, которое повлечет возникновение у общества обязанности направить обязательное предложение в связи с приобретением крупного пакета акций публичного акционерного общества в соответствии с гл. XI.1 Закона об акционерных обществах.

Необходимо полное понимание природы сделки. Совокупность значений статьи 153 ГК РФ и пункта 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» позволяет считать сделкой волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, в том числе, как приводит Верховный Суд, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства. Комплексное понимание природы сделки существенно важно для квалификации той или иной в качестве крупной, так как отсутствие встречного предоставления, которое является наиболее привычной составляющей возмездных договорных отношений в хозяйственной деятельности корпорации, может ввести в заблуждение. Исходя из указанного, сделкой также признается не только заключение, но и изменение ее условий, а также расторжение [5, с. 13].

При этом законодатель, понимая быстроту развития гражданских и корпоративных правоотношений, справедливо указывает, что крупной сделкой является не обязательно одна, но также несколько взаимосвязанных сделок. Исполнительный орган корпорации, преследуя интерес собственного обогащения, может совершить не одну крупную сделку, которую нетрудно обнаружить в виду ее контрастности в хозяйственной деятельности, а несколько средних или малых, позволяющих скрыть от «потерпевших» истинные намерения.

Пленум ВС РФ называет некоторые признаки взаимосвязанности сделок в контексте признания их одной крупной. Это и преследование единой хозяйственной цели при заключении сделок, в том числе общее хозяйственное назначение проданного (переданного во временное владение

или пользование) имущества, и консолидация всего отчужденного (переданного во временное владение или пользование) по сделкам имущества у одного лица, и непродолжительный период между совершением нескольких сделок, а также общая стоимость [7].

Возвращаясь к теме природы сделок, отметим такую объективную форму, как дополнительные соглашения. Поскольку данные соглашения к договорам выполняют все те же самые функции (возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей), они сами являются сделками, соответственно, их можно рассматривать через призму взаимосвязанности.

Судебная практика подтверждает указанное. Например, две корпорации за 4 года заключали множество договоров займа, (промежуток между которыми в среднем составлял два-три месяца), а после подписывали дополнительные соглашения. Суд пришел к выводу, что выдача займов, последующее принятие решений о пролонгации сроков возврата на 10 лет, предоставление заемщикам права не выплачивать начисляемые проценты, а также выдача дополнительных займов без погашения уже имеющейся задолженности и, соответственно, итог в виде частичного погашения сумм займа по одним договорам и превышения сумм погашений по вновь выданным займам по другим договорам. Соответственно, большое количество однотипных договоров, сохраняющийся контрагент, дополнительные соглашения с изменением условия о поквартальной уплате процентов на условие о выплате процентов в дату полного возврата займа позволили суду сделать вывод о взаимосвязанности договоров и дополнительных соглашений, составляющих крупную сделку [9].

Другим признаком крупной сделки является ее выход за пределы обычной хозяйственной деятельности корпорации.

Верховный Суд обращая внимание на обычную хозяйственную деятельность, делает акцент, в том числе, на свободе договора, поэтому не наделяет решающей ролью опыт совершения конкретных сделок. Вместо этого высшая судебная инстанция говорит о последствиях выхода за пределы обычной хозяйственной деятельности в таком контексте, который бы приводил к прекращению деятельности организации или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов [8].

Подобный подход справедлив к относительно небольшим корпорациям, где продажа основного оборудования, передача значительного количества произведенных товаров на реализацию, выдача нескольких крупных займов и т.д. означало бы дальнейшую «нежизнеспособность» юридического лица. Вместе с тем, более трудным с правовой точки зрения является признание какой-либо сделки в качестве выхода за обозначенные пределы действительно крупной организации, где на наш взгляд существенное значение будет иметь цепочка взаимосвязанных сделок.

При этом, Пленум ВС РФ подчеркивает презумпцию совершения сделки в пределах обычной хозяйственной деятельности. Бремя доказывания

совершения оспариваемой сделки за пределами обычной хозяйственной деятельности лежит на истце.

Оспаривание участниками корпорации совершенных ею крупных сделок и сделок с заинтересованностью является важнейшей подкатегорией корпоративных споров. Успешные для участников корпораций дела по оспариванию данных сделок способствуют, в некотором смысле, оздоровлению гражданского оборота, обличая злоупотребления со стороны некачественного управления.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ № 32, 05.12.1994, ст.3301.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ, № 1, 01.01.96, ст.1.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ № 7, 16.02.98, ст. 785
4. Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. – М.: Статут, 2017. С. 67.
5. Шиткина И.С. Сделки хозяйственных обществ, требующие корпоративного согласования: монография. – М.: Статут, 2020. С. 13.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301033/.
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.11.2022 по делу № А56-116888/2017 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405597519/>.
9. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.07.2022 г. по делу № А27-8655/2021 // <https://kad.arbitr.ru/Card/46f08ad5-510d-4292-9721-2da59c63af63>.

Об авторе

ЦАРЬКОВ Виктор Сергеевич – студент 1 курса магистратуры программы подготовки «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ПРИЗНАК СТОРОНЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В. А. Шилова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье раскрываются понятия административной процессуальной правосубъектности, административной процессуальной правоспособности и дееспособности, анализируется взаимосвязь между наличием административной процессуальной правосубъектности и приобретением правового положения стороны административного судопроизводства. В статье отмечены пробелы действующего законодательства в отношении надления несовершеннолетних и граждан, ограниченных в дееспособности, административной процессуальной дееспособностью.

***Ключевые слова:** административная процессуальная правосубъектность, административная процессуальная правоспособность, административная процессуальная дееспособность, стороны административного судопроизводства, административный истец, административный ответчик.*

Стороны административного судопроизводства являются одними из главных участников административного процесса. Административный истец, будучи одной из сторон административного судопроизводства, подачей административного искового заявления инициирует само судебное разбирательство. Административный ответчик в большинстве случаев является органом или должностным лицом, деятельность которого лежит в сфере публичных, государственных интересов. В связи с этим незаконные действия либо бездействие административного ответчика могут привести к достаточно серьезным социальным последствиям, поэтому возможность их обжалования в порядке административного судопроизводства особенно значима.

Кроме того, из статистических данных Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) следует, что количество поступающих административных исковых заявлений и кассационных жалоб по административным делам в 2024 г. не уменьшается по сравнению с 2023 г. [11, 12]. Именно поэтому вопрос о правовом положении сторон административного судопроизводства не теряет своей актуальности.

В теории права правосубъектность понимается как совокупность правоспособности и дееспособности (праводееспособность) [7, с. 190]. Следует согласиться с мнением С.С. Алексева о том, что правосубъектность представляет собой первичный элемент конкретизации юридических норм и определяет общее правовое положение субъекта и его взаимоотношения с другими субъектами [3, с. 132].

Некоторые авторы полагают, что под правосубъектностью понимается юридическая категория, сосредоточенная на правовой способности лица быть носителем прав и обязанностей [8, с. 535]. Данное мнение является

вполне обоснованным и логичным и согласуется с общепринятой позицией в науке.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что административная процессуальная правосубъектность представляет собой совокупность административной процессуальной правоспособности и административной процессуальной дееспособности. Административная процессуальная правосубъектность определяет правовое положение субъектов административного судопроизводства с точки зрения их возможности быть носителями административных процессуальных прав и обязанностей.

Рассмотрим подробнее понятия административной процессуальной правоспособности и административной процессуальной дееспособности.

В Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) под административной процессуальной правоспособностью понимается способность иметь процессуальные права и нести процессуальные обязанности (ч. 1 ст. 5 КАС РФ) [3]. Она в равной степени закреплена за всеми гражданами, государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами, общественными объединениями, религиозными и иными организациями, а также общественными объединениями и религиозными организациями, не являющимися юридическими лицами, если они в соответствии с действующим законодательством обладают возможностью защищать свои права, свободы и законные интересы в публичной сфере.

С учетом системного анализа теоретических положений и норм процессуального законодательства можно сказать, что административная процессуальная правоспособность хоть и присуща субъектам, перечисленным в КАС РФ, но вопрос о ее наличии определяется в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела. Так, Х. обратился с административным иском к Общественной наблюдательной комиссии по г. Вышний Волочек Тверской области, Общественной наблюдательной комиссии Тверской области о компенсации морального вреда, указав на нарушение его прав незаконным бездействием представителей общественной наблюдательной комиссии. Определением суда первой инстанции административное исковое заявление возвращено. Суд обратил внимание на то, что Общественная наблюдательная комиссия действует в форме общественного объединения, не является юридическим лицом, не обладает соответствующей правоспособностью и не может выступать в качестве административного ответчика [10]. Тверской областной суд, рассматривая частную жалобу Х. указал следующее: «принимая во внимание цели и задачи общественных наблюдательных комиссий, установленные статьей 6 Федерального закона от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», формы деятельности и полномочия, указанная административным истцом Общественная наблюдательная комиссия не является органом государственной власти,

решения общественной наблюдательной комиссии носят рекомендательный характер, соответственно, не могут нарушать какие-либо права, не создают препятствий к осуществлению гражданами их прав, свобод и реализации законных интересов, включая право на судебную защиту, не возлагают на них какие-либо обязанности. Апелляционная коллегия пришла к выводу о том, что заявленные требования к Общественной наблюдательной комиссии не подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства, что является основанием для отказа в принятии административного искового заявления [9]. Таким образом, правоприменители с учетом публичного характера административных споров установили отсутствие у указанного общественного объединения административной процессуальной правоспособности, а именно в способности наблюдательной комиссии выступать в качестве административного ответчика.

Аналогичный подход отражен и в теории административного процесса. Так, В.В. Ярков отмечал, что обязательным признаком стороны административного судопроизводства выступает процессуальная правоспособность субъекта. Процессуальная дееспособность признаком стороны не является (стороной может быть и малолетний ребенок, и любое иное недееспособное лицо) [6].

Административная процессуальная дееспособность означает способность своими действиями осуществлять процессуальные права, в том числе поручать ведение административного дела представителю, и исполнять процессуальные обязанности в административном судопроизводстве (ч. 2 ст. 5 КАС РФ). Законодатель выделяет четыре категории субъектов, которые обладают административной процессуальной дееспособностью, это:

- 1) совершеннолетние граждане, не признанные недееспособными;
- 2) несовершеннолетние граждане в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и граждане, ограниченные в дееспособности, – по административным делам, возникающим из спорных административных и иных публичных правоотношений, в которых указанные граждане согласно закону могут участвовать самостоятельно (при необходимости суд привлекает к участию в деле их законных представителей);
- 3) органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, избирательные комиссии, комиссии референдума, общественные объединения, религиозные и иные организации, в том числе некоммерческие;
- 4) общественные объединения и религиозные организации, не являющиеся юридическими лицами, – по административным делам, возникающим из спорных административных и иных публичных правоотношений, в которых эти объединения и организации согласно законодательству могут участвовать.

Представляется интересным тот факт, что законодатель признает административную процессуальную дееспособность за гражданами, ограниченными в дееспособности, в то время как гражданское процессуальное законодательство придерживается совершенно иного

подхода, предусматривая защиту прав граждан, ограниченных в дееспособности, только их законными представителями (ч. 3 ст. 36 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее – ГПК РФ [2]). Возможно, такое регулирование административного процессуального законодательства связано с тем, что по смыслу положений ст. 29 и 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] граждане, ограниченные в дееспособности, могут понимать значения своих действий и руководить ими либо самостоятельно (п. 1 ст. 30 ГК РФ), либо с помощью других лиц (п. 2 ст. 30 ГК РФ). Однако в данном случае возникает противоречие между гражданским и административным процессуальным законодательством. В частности, возникает вопрос защиты прав ограниченного в дееспособности гражданина, способного понимать значение своих действий и руководить ими только при помощи других лиц, если его интересы противоположны интересам его законного представителя, а самостоятельно такой гражданин может совершать лишь мелкие бытовые сделки и сделки, указанные в подпунктах 1 и 4 пункта 2 статьи 26 ГК РФ, которые явно не подразумевают под собой заключение договора на оказание профессиональных юридических услуг.

Нельзя не отметить и проблему реализации положений, допускающих несовершеннолетнему в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, осуществлять свои права, в том числе (по смыслу п. 2 ч. 2 ст. 5 КАС РФ) право на обращение с административным иском, право на поручение ведения дела представителю. О.В. Жукова справедливо отмечает, в таком случае могут возникать проблемы с защитой интересов несовершеннолетних, связанных с его жизнью и здоровьем [5, с. 31]. Так, автор обоснованно полагает, что в случае противоположности интересов несовершеннолетнего и его законных представителей, неявки органа опеки и попечительства и прокурора в судебное заседание вопрос защиты интересов несовершеннолетних остается неурегулированным, поскольку состояние здоровья самого несовершеннолетнего может препятствовать его личному участию в судебном разбирательстве.

Вышеизложенное позволяет говорить о необходимости законодателя более четко продумать подход наделения несовершеннолетних и граждан, ограниченных в дееспособности, административной процессуальной дееспособностью.

Таким образом, административная процессуальная правосубъектность определяет правовой статус участников административного судопроизводства, саму возможность участвовать в нем. Она являет собой неразрывный синтез административной процессуальной правоспособности и дееспособности, а также выступает обязательным признаком стороны административного судопроизводства. Вместе с тем, с учетом публичного характера административного процесса, не каждый субъект может обладать административной процессуальной правоспособностью, при решении вопроса о возможности субъекта права участвовать в административном процессе необходимо учитывать его правовой статус и влияние его деятельности на публичную сферу. В отношении же административной

процессуальной дееспособности законодателю надлежит разработать наиболее продуманный подход в признании такой дееспособности за отдельными категориями субъектов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2025).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2025).

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2025).

4. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп.: М.: Проспект, 2008. 576 с.

5. Жукова О.В. Процессуальная правоспособность и дееспособность несовершеннолетних: некоторые проблемы теории и практики // Защита прав и охраняемых законом интересов граждан: факультетские Научные чтения им. профессора Р.Е. Гукасяна, Тверь, 01–31 мая 2022 года. Том Выпуск III. – Тверь: Тверской государственный университет, 2022. С. 26 – 32. – Текст: электронный. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49298535> (дата обращения: 20.01.2025).

6. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.Л. Дегтярев и др.; под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2016. 1295 с. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2025).

7. Матузов, Н. И. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. - 5-е изд. - Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 528 с. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1964112> (дата обращения: 20.01.2025).

8. Скаун О.Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс): учебник. Харьков: Эспада, 2007. 840 с.

9. Апелляционное определение Тверского областного суда от 20.03.2024 № 9-148/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2025).

10. Определение Вышневолоцкого межрайонного суда Тверской области от 20 декабря 2023 года № 9-148/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2025).

11. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном суде Российской Федерации в первом полугодии 2023 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // Судебная статистика URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/32699/> (дата обращения: 20.01.2025).

12. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном суде Российской Федерации в первом полугодии 2024 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // Судебная статистика URL: <https://vsrfr.ru/documents/statistics/33818/> (дата обращения: 20.01.2025).

Об авторе

ШИЛОВА Вита Андреевна – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

СУДЕБНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ НЕНОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

Э.Э. Ширинов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье рассматриваются вопросы доказывания по делам об оспаривании ненормативных актов, решений и действий налоговых органов, уделяется внимание принципам состязательности и роли суда в установлении объективной истины. Автор подчеркивает специфику доказывания в публичных правоотношениях, обусловленную необходимостью баланса частных и публичных интересов.

Ключевые слова: налоговые споры, ненормативные правовые акты, доказывание,

В соответствии с п. 2 ст. 138 Налогового кодекса ненормативные акты, действия (бездействия) налоговых органов могут быть обжалованы в судебном порядке только после их обжалования в вышестоящий налоговый орган. Установленный обязательный досудебный порядок разрешения споров приводит к тому, что значительная часть доказательственной базы по налоговым спорам формируется именно на досудебной стадии. Кроме того, при рассмотрении налоговых споров суд сталкивается с особенностями, характерными для производства по делам, вытекающим из публичных правоотношений.

В литературе признается наличие особенностей реализации принципов состязательности и равенства сторон в зависимости от видов производств. В АПК РФ основным критерием выделения отдельных производств, как правило, служит характер, правовая природа правоотношений, являющихся предметом судебного разбирательства. Н.А. Грешнова полагает, что еще одним критерием обособления правового регулирования по делам, возникающим из публичных отношений, являются цели судебного производства: судебный контроль законности и обоснованности нормативных и ненормативных правовых актов, действий (бездействия) государственных органов и органов местного самоуправления и их должностных лиц, а также обеспечение публичного порядка в отношениях граждан и организаций с органами власти [1, с. 8].

О.С. Смолина указывает на следующие условия установления арбитражным судом объективной истины по налоговым спорам: «Установление фактических обстоятельств дела происходит на основе принципа состязательности как в судебном, так и в досудебном порядке; факты устанавливаются в досудебном порядке с учетом принципов непосредственности, состязательности и равных процессуальных возможностей сторон; фактический и доказательственный материал формируется как в судебном, так и в досудебном порядке» [5, с. 75].

Из названных условий можно выделить следующие принципы:

1. Принцип состязательности;

2. Принцип непосредственности;

3. Принцип равных процессуальных возможностей.

В рамках настоящей статьи интересным представляется вопрос об установлении арбитражным судом объективной истины с учетом принципа состязательности. Многие исследователи полагают, что принцип состязательности в арбитражном процессе направлен на достижение объективной истины. Вместе с тем, распространена точка зрения, согласно которой состязательность ограничивает возможности суда в установлении объективной истины. Несмотря на это, ряд ученых подчеркивает, что даже в рамках состязательного процесса суд обладает определенными инструментами для выявления объективной истины, хотя их может быть недостаточно для полного установления обстоятельств дела.

Непосредственное участие суда в формировании фактического материала и подтверждении его доказательствами ограничено положениями ч. 3 ст. 9 АПК РФ, согласно которой арбитражный суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или не совершения процессуальных действий, оказывает содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

Состязательность в арбитражном процессе связана, прежде всего, с обеспечением процесса доказательственным материалом, на основе которого можно подтвердить оспариваемые факты. В литературе признается, что «осуществление «состязания» в процессе возможно только при наличии равных возможностей сторон, в том числе по представлению доказательственного материала» [5, с. 80].

При этом интересным также представляется тот факт, что АПК РФ накладывает на налоговый орган определенную обязанность по доказыванию обстоятельств, которые им были установлены и указаны в материалах проверки. Но вместе с этим в случае непредставлении этих доказательств, в соответствии с ч. 5 ст. 66 и с ч. 6 ст. 200 АПК РФ Арбитражный суд может истребовать эти доказательства по собственной инициативе. В частности, это могут как доказательства, которые были известны налоговому органу в ходе проверки, но по каким-то причинам не включенные в состав материалов дела, так и доказательства, которые налогоплательщик предоставил на досудебном этапе, но не учтенные налоговым органом [4, с. 79].

Но также бывают случаи, когда налогоплательщик пытается включить в материалы дела доказательства, которые не были им представлены на досудебной стадии, в таких случаях, арбитражный суд справедливо может отказать во включении таких доказательства.

Представляется, что особенности, связанные с обязанностью по доказыванию и возможностью арбитражного суда истребовать доказательства по собственной инициативе, способствует установлению

объективной истины в рамках состязательности сторон. Что также соответствует ч. 3 ст. 9 АПК РФ.

В дополнение к вышеуказанному Г.А. Жилин подчеркивает, что «при рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не ограничен основаниями и доводами заявленных требований. Он может истребовать доказательства по своей инициативе и принимать меры для активизации действий сторон по доказыванию» [2, с. 32].

Активность суда также подчеркивается в Концепции единого ГПК РФ, где отмечается, что «основные аспекты доказывания будут обладать общими чертами как в гражданском, арбитражном, так и административном процессе (понятие, виды доказательств, процедура их исследования и т.д.). Вместе с тем неизбежны определенные отличия, к примеру, выделяется подход к распределению обязанности по доказыванию, к активности суда по истребованию доказательств по делам из публичных правоотношений.

Для сравнения можно обратиться к положениям Кодекса Административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ). Так, согласно ч. 3 ст. 62 КАС РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела, определяются судом в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле. В данной статье перечисляются категории административных дел, в которых суд не связан основаниями и доводами заявленных требований, и названы дела об оспаривании решений, действий (бездействия), соответственно принятых или совершенных органами государственной власти. В ч. 1 ст. 63 КАС РФ предусмотрено, что в целях правильного разрешения административных дел суд вправе истребовать доказательства по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе. Копии документов, полученных судом, направляются лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют. Исходя из положений ст. 38 КАС РФ, государственный орган по административным делам является административным ответчиком, другая сторона — административным истцом. Согласно приведенным положениям КАС РФ суд по административным делам вправе истребовать доказательства по своей инициативе.

Исходя из особых полномочий арбитражного суда при рассмотрении дел, связанных с налоговыми правоотношениями, некоторые авторы делают вывод, что суд по таким делам является «субъектом доказывания». Эта позиция, безусловно, не выдерживает критики, так как особые полномочия суда заключаются в создании условий для состязательности сторон, а доказывание каких-либо фактов является нарушением принципа состязательности и беспристрастности суда. Особенность доказывания по рассматриваемой категории дел состоит в том, что полномочия суда в АПК РФ определены иначе, чем в исковом производстве. В ст. 200 АПК РФ предусмотрено, что при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов органов, осуществляющих публичные полномочия,

арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений.

Также Н.И. Клейн отмечает, что предоставление суду дополнительных полномочий связано с особенностями дел, вытекающих из публичных правоотношений [3, с. 10]. Такие полномочия направлены на достижение баланса между частными и публичными интересами, а также на обеспечение равных процессуальных возможностей сторон в рамках состязательного процесса.

В рамках осуществления действий по налоговому надзору на контрольный орган возлагается обязанность по составлению документов в четком порядке и с соблюдением установленного регламента для того, чтобы в последствии они были признаны надлежащими и относимыми документами. Одним из наиболее важных документов в налоговом споре выступают непосредственно властные распоряжения по установлению недоимки, а именно распоряжения, постановления, протоколы, акты. Составляя документы все стороны должны соблюдать требования, которые распространяются для данного вид документов: его форма, содержание, разделение документы на соответствующие главы, параграфы, обязательные реквизиты документов, время и место составления документа и др.

Иногда для документов требуется соблюдение также дополнительных правил: обязанность присутствия третьих лиц при их составлении, согласие лиц, данные о полномочиях лица, подписавшего документ.

Подводя итоги отметим, что процесс доказывания в делах, связанных с оспариванием ненормативных актов, действий (бездействия) налоговых органов, обладает рядом специфических черт, отличающих его от других видов судопроизводства, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом РФ. Эти особенности обусловлены публично-правовой природой соответствующих правоотношений, что накладывает отпечаток на порядок и характер установления обстоятельств дела.

Список литературы

1. Грешнова Н.А. Формы закрепления принципа состязательности в гражданском процессе / Н.А. Грешнова // Арбитражный и гражданский процесс. - 2014. - № 5. - С. 8.
2. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы / Г.А. Жилин. М.: Проспект, 2010. - С. 32.
3. Клейн Н.И. Сравнительный анализ норм ГПК РФ и АПК РФ о производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных отношений / Н.И. Клейн // Вестник гражданского процесса. 2013. № 3. С.10.
4. Нагорная Э.Н. Налоговые споры: оценка доказательств в суде / Нагорная Э.Н. - М.: Юстицинформ, 2012. С. 176
5. Смолина О.С. Цель доказывания по налоговым спорам в арбитражном процессе / О. Смолина // Труды Института государства и права РАН. - 2017. - №1 (59). - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28363115>. С. 85. (дата обращения: 15.10.2024).

Об авторе

ШИРИНОВ Эльвин Эльдар оглы – студент 1 курса магистратуры программы подготовки «Судебная защита прав и законных интересов» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.И. Шолгин

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье анализируются правовые основы осуществления судебного контроля в сфере административного надзора, его функции и значение в обеспечении законности. Рассматривается практика применения судебного контроля в административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы, а также за субъектами, деятельность которых подлежит надзорному регулированию. Особое внимание в статье уделено изучению постановлений Пленума Верховного Суда РФ и актуальной судебной практике. В заключении сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и судебной практики в данной сфере.

***Ключевые слова:** судебный контроль, административный надзор, правоприменение, Пленум Верховного Суда РФ, судопроизводство, правовые гарантии, судебная практика.*

Судебный контроль в сфере административного надзора является одним из ключевых механизмов обеспечения законности, защиты прав граждан и поддержания общественного порядка. В основе его функционирования лежит принцип соразмерности, предполагающий баланс между публичными интересами и защитой индивидуальных прав и свобод. В правовой системе Российской Федерации судебный контроль охватывает широкий круг вопросов, включая проверку законности наложенных ограничений, контроль за правоприменением в отношении лиц, находящихся под надзором, а также рассмотрение жалоб на неправомерные действия органов исполнительной власти.

Правовое регулирование административного надзора закреплено в Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы» [2]. Согласно данному закону, административный надзор устанавливается в отношении граждан, совершивших особо тяжкие преступления либо нарушивших установленные судом ограничения. Вопрос о введении, продлении или прекращении надзора решается в судебном порядке на основании представления органов внутренних дел.

По своей сущности административный надзор не является продолжением уголовного наказания, а служит мерой предотвращения совершения повторных преступлений со стороны ранее судимых лиц. Из этого следует, что законодатель считал возможным установить его не в УПК РФ или КоАП РФ, а в Кодексе административного судопроизводства РФ (гл.29) [1].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре» [3] поясняется, что: административный надзор в обязательном порядке применяется к совершеннолетним лицам, освобождаемым из мест лишения свободы, если они имеют непогашенную или неснятую судимость за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, либо за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего. Надзор может быть установлен и в отношении тех, кто совершил преступление в несовершеннолетнем возрасте, но достиг восемнадцати лет после освобождения.

Дела о надзоре за освобождаемыми из мест лишения свободы рассматриваются судом по месту исправительного учреждения, а о продлении, досрочном прекращении, частичной отмене надзора за теми, кто уже на свободе — по месту их жительства или пребывания.

В документе также подробно расписана вся процедура подачи исправительным учреждением, органами внутренних дел или прокурором заявления об административном надзоре: сроки, порядок и условия. При этом они освобождаются от уплаты государственной пошлины по таким делам.

Лицо, отбывающее наказание в исправительном учреждении, может быть переведено в следственный изолятор для участия в судебном заседании по делу об административном надзоре с использованием видеоконференц-связи. При этом доказывать то, что надзор за кем-то действительно необходим, обязаны исправительное учреждение или органы внутренних дел.

Одним из ключевых вопросов судебного контроля является оценка обоснованности применения мер надзора. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, суд должен учитывать индивидуальные особенности каждого лица, его поведение после освобождения, наличие или отсутствие повторных правонарушений, а также степень угрозы общественной безопасности. Верховный Суд РФ в постановлении от 16 мая 2017 г. № 15 подчеркнул, что продление надзора не может быть автоматическим и должно основываться на анализе конкретных обстоятельств [3]. Однако практика показывает, что зачастую суды механически продлевают административный надзор без достаточного анализа представленных доказательств. Это порождает правовые коллизии, поскольку в ряде случаев надзорные меры накладываются даже в отношении граждан, не совершавших повторных нарушений. Судебные органы должны строго соблюдать принцип соразмерности, исключая ситуации, при которых надзор применяется без объективной необходимости.

Судебная практика также сталкивается с проблемой недостаточной аргументации решений органов внутренних дел о продлении надзора. В

некоторых случаях суды выносят решения на основании общих формулировок о необходимости контроля, что противоречит принципам правовой определённости. Например, в деле № 78-КГ22-15 Верховный Суд отменил решение о продлении надзора, указав, что отсутствие новых правонарушений является достаточным основанием для прекращения ограничений. Еще одной важной проблемой является недостаточная защита прав граждан при обжаловании решений о надзоре. Процедура пересмотра таких решений не всегда обеспечивает равенство сторон, поскольку заявители часто сталкиваются с формальным подходом судов и недостаточным вниманием к их аргументам. В связи с этим необходимо развивать механизмы эффективного судебного контроля, включая усиление требований к мотивировке решений и повышение прозрачности судебных процедур.

Анализ судебной практики показывает, что перспективные направления совершенствования судебного контроля включают внедрение единых стандартов правоприменения, ужесточение требований к доказательной базе при продлении надзора, а также расширение возможностей обжалования незаконных решений. Прежде всего, в части установления строго контроля над мерами, ограничивающими права граждан. В целом, судебный контроль в сфере административного надзора нуждается в реформировании с учётом современных правоприменительных реалий. Разработка новых механизмов проверки законности решений, усиление независимости судебной власти, а также повышение уровня подготовки судей по вопросам административного надзора позволят существенно повысить качество судебного разбирательства и обеспечить надёжную защиту прав граждан.

писок литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 18.12.2001 №21 – ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание Законодательства РФ. – 2015. - № 10.

2. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (ред. от 01.10.2019) // КонсультантПлюс: справ, правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч, б-ки Том. гос. ун-та.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами, дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // КонсультантПлюс: справ, правовая система. – Версия Проф. – М., 2021. – Режим доступа: локальная сеть Науч, б-ки Том. гос. ун-та.

Об авторе

ШОЛГИН Антон Иванович – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Н.А. Яковлев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье анализируется понятие и сущность электронных доказательств, рассматриваются их виды, исследуются позиции ученых-юристов и правоприменителей по вопросу использования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве, вносятся предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

Ключевые слова: электронный документ, электронные доказательства, цифровизация, информационно-цифровые технологии, гражданское судопроизводство, интернет.

В российском гражданском судопроизводстве вопросы доказывания и доказательств занимают ключевое место в научных дискуссиях и практической деятельности судов. Особую актуальность в современных условиях приобретают вопросы, связанные с использованием электронных доказательств. Их стремительное распространение в повседневной жизни неизбежно влечёт за собой увеличение числа гражданских дел, в которых такие доказательства играют решающую роль. Однако правовая природа электронных доказательств, их место в системе традиционных средств доказывания, а также процедуры их получения, хранения и представления в суде вызывают множество споров и требуют тщательного анализа.

Внедрение информационно-цифровых технологий затронуло практически все направления судебной и правоохранительной деятельности, включая производство по уголовным, гражданским, арбитражным делам, а также по делам об административных правонарушениях. 23 июня 2016 года принят Федеральный закон № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» [1].

Благодаря этому участники судебных производств получили доступ к системам электронной подачи заявлений, обращений, ходатайств и доказательств. Развитие информационно-цифровых технологий, перевод функций государства в электронную сферу, требуют деформализации всего процесса доказывания. В связи с этим возникает необходимость перехода в цифровую (электронную) сферу с заменой ряда традиционных источников доказывания на совершенно новые источники [4]. Кроме того, огромное количество доказательственной информации может быть получено из источников, которые ранее вообще не существовали. Речь идет о мессенджерах, социальных сетях, облачных хранилищах и других способах

Интернет-коммуникации. Такого рода информация обладает специфическими признаками, так как хранится на цифровых носителях, может легко копироваться, быстро передаваться, видоизменяться. Развитие искусственного интеллекта позволяет быстро и легко изменить эту информацию – можно симитировать голос, интонацию, внешность, использовать автоматический перевод текста. Возможности «цифрового разума» фактически безграничны.

Круг явлений, подходящих под то или иное средство доказывания из перечня статьи 55 ГПК РФ расширен как доктринально, так и практикой исходя из текущих потребностей процессуальной реальности. Однако несмотря на это «за бортом» остаются такие явления, благонадежность которых вызывает обоснованные сомнения. Иными словами, «электронные доказательства», представляемые в качестве доказательств по смыслу статьи 55 ГПК РФ должны иметь юридическую силу (получены законным путем, представлены в надлежащей форме).

Какие достижения научного прогресса исследователи относят к электронным доказательствам? В. И. Решетняк и Е. С. Смагина проводят анализ различных точек зрения на объем понятия «электронные доказательства» [5]. В результате можно сделать вывод, что одни авторы сводят электронные доказательства исключительно к электронным документам, другие используют формулировки, которые не позволяют провести четкой границы между электронными доказательствами и другими явлениями окружающей действительности. Например, М. В. Горелов в качестве электронных доказательств рассматривает «сведения об обстоятельствах, имеющие значение для дела, выполненные в форме цифровой, звуковой и видеозаписи» [2]. Очевидно, что использование такой формулировки в законодательстве приведет к неминуемым спорам о толковании. Наиболее точное и емкое определение, по мнению авторов, приводят С. Г. Сафронов и А. В. Минбалеев: электронные доказательства – это обособленная информация, зафиксированная на электронных носителях и содержащая реквизиты, позволяющие идентифицировать ее и носитель, на котором она зафиксирована, в том числе зафиксировать процесс передачи через информационно-телекоммуникационные сети.

В современной литературе отмечается необходимость особого правового регулирования использования электронных доказательств, исходя из подходов к изготовлению доказательств такого рода. В частности, М.В. Горелов указывает, что основное содержание электронного документа характеризует не только форма, но и специфический процесс, обеспечивающий создание такого документа посредством особого способа фиксации информации на материальном носителе, при этом основными отличительными чертами такой информации являются различие материальной основы, способа нанесения текста, его объем и быстрота обрабатываемости, возможность уничтожения, обезличенность, делимость от носителя и др. [3]

Представленная совокупность специфических характеристик электронного документа обуславливает необходимость специального правового регулирования процедур использования таких документов в качестве доказательств в гражданском процессе: «в ГПК РФ должна быть предусмотрена норма, регламентирующая общую процедуру порядка фиксации факта поступления электронного сообщения до адресата» [3].

Сегодня понятие «электронные доказательства» является исключительно доктринальным и применяется для обозначения разного по объему массива технических новшеств, используемых «для убеждения судей в истинности утверждений сторон на суде». Электронные доказательства прямо не поименованы в ГПК РФ, а потому не проходят формальный фильтр источников с точки зрения статьи 55 ГПК РФ.

На основе вышеизложенного предлагаем дополнить главу 6 ГПК РФ статьей 87.1 следующего содержания:

К электронным доказательствам относятся:

- 1) информация, хранящаяся на любых электронных устройствах;
- 2) облачные хранилища;
- 3) информация, предоставляемая компаниями операторов сотовой связи;
- 4) сведения о пользователе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- 5) переписка в социальных сетях и по электронной почте;
- 6) данные о местоположении и маршрутах перемещения, полученные через ретрансляторы мобильной связи и навигационные приложения.

Особое значение в вопросах правового регулирования процессуальных процедур использования электронных документов в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [5].

Пункт 2 Постановления напоминает, что суды общей юрисдикции в силу части 4 статьи 1, части 3 статьи 11 ГПК РФ вправе разрешать вопросы, связанные с использованием в своей деятельности документов в электронном виде на основе применения норм, регулирующих сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм - исходить из общих начал и смысла законодательства (аналогия права).

Процесс представления соответствующих доказательств отличает то, что сложившиеся нормы гражданско-правового регулирования, а также судебная практика указывают на необходимость отнесения документов, полученных с использованием сети Интернет, к структуре письменных доказательств. Таким образом, представление соответствующей информации из Интернета в распечатанном виде позволяет относить такие доказательства к категории письменных, что предполагает соответствующие механизмы их исследования. Однако важное значение имеют и те доказательства, объективированная форма которых несет материальную

сущность, то есть доказательства, рассматриваемые в качестве вещественных.

Абзацем 2 п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» предусмотрено, что распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншоты) должны содержать указание на адрес интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точное время их получения [6]. Вместе с тем, в соответствии со ст. 67 ГПК РФ такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами.

Доступность в понимании электронного документа предполагает очевидность его восприятия для конечного пользователя. Поскольку специфика электронных доказательств состоит в их опосредованном характере восприятия, зачастую с использованием вспомогательных электронно-вычислительных средств (если речь не идет о привлечении соответствующих доказательств как письменных благодаря приложению соответствующей распечатки), то важно обеспечить пригодность такого доказательства для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ (последняя редакция) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200008/ (дата обращения: 01.02.2025).

2. Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. – Москва: Проспект, 2016. – С. 7.

3. Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: Вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

4. Зуев С.В. Основы теории электронных доказательств: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 6–7.

5. Решетняк В. И., Смагина Е. С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): Учебное пособие. М.: Издательский дом «Городец», 2017. – С. 179.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 57 "О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов" [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286321/ (дата обращения: 02.02.2025).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 02.02.2025).

Об авторе

ЯКОВЛЕВ Никита Андреевич – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33).